

АЛЕКСАНДР БЕЛОВ

**Тайна
происхождения
человека
раскрыта!**

Теория эволюции и инволюции

Александр Белов

**ТАЙНА
ПРОИСХОЖДЕНИЯ
ЧЕЛОВЕКА РАСКРЫТА!**

Теория эволюции и инволюции

Москва

Амрита-Русь

2009

УДК 141.3
ББК 86.42
Б43

Белов А.

Б43 **ТАЙНА ПРОИСХОЖДЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА РАС-
КРЫТА!** Теория эволюции и инволюции / А. Бе-
лов. — М.: Амрита-Русь, 2009. — 224 с.

ISBN 978-5-9787-0376-4

Александр Белов, палеоантрополог, автор книг о животных, соавтор концепции инволюции (деградации) представляет свою новую книгу, написанную в жанре документально-художественного эссе. Главные фигуранты этой книги — «настоящие животные». Белов заочно полемизирует с Дарвином и выдвигает свою смелую гипотезу появления животных. Согласно Белову, предками живых организмов были разумные существа.

Данная книга побуждает читателя вместе с автором, на основе приведенных фактов и предположений, рассуждать о происхождении человека, о том далеком времени, когда существовали более совершенные по психическим и физическим параметрам существа, чем мы с вами, и о будущем человечества. Эволюция или деградация — мы выбираем сами. Книга не оставит читателя равнодушным.

УДК 141.3
ББК 86.42

© Белов А., 2009
© Оформление. ООО «ИД
«Амрита-Русь», 2009

5-9787-0376-4

ПРЕДИСЛОВИЕ

«Умение задавать вопросы в наше непростое время — это весьма ценное качество. Это качество, на мой взгляд, у Александра Белова имеется. Во время прочтения его книги сталкиваешься с массой интересного и любопытного. Лично у меня вызвал удивление облик существ, некогда обитавших на Мадагаскаре. В обычной зоологической литературе об этом мало написано.

В чем состоит феномен человека? На этот вопрос пытались ответить многие мыслители прошлого. Белов, критикуя эволюционизм и полемизируя с Дарвином, ищет свой ответ на этот сакраментальный вопрос и идет непроторенной дорогой первооткрывателя.

Меня заинтересовал метод логических рассуждений, которым блестяще пользуется Белов. Этот метод позволяет Белову делать нетривиальные и далеко идущие выводы».

*Лев Борисович Филонов,
доктор психологических наук, профессор,
академик АИМ, академик МАНПО,
руководитель секции психологической антропологии
при Российском Психологическом Обществе.*

Глава 1

СТОПА ЧЕЛОВЕКА ПОПИРАЕТ ТЕОРИЮ ЭВОЛЮЦИИ!

«Человеческие» признаки у разных животных

Я не открою Америку, если стану утверждать, что существует интригующая анатомическая близость самых разных позвоночных животных и человека. Позвоночные имеют разные признаки, сближающие их с человеком. Так, например, летучие лисицы имеют замкнутую костную глазницу, характерную для человека и приматов в целом. У самцов хищных семенники опускаются в мошонку, как это имеет место у мужчин и самцов приматов. У долгопята половая система морфологически близка к половой системе человека. У слонов имеются две молочные железы на груди, как у людей. Стопа медведей отчасти похожа на стопу человека. Таких примеров достаточно много. «Человеческие» признаки разбросаны там и сям у разных позвоночных животных, не связанных родством. В этом случае речь не идет о единстве плана строения, характерном для всех позвоночных. Речь идет именно о человеческих признаках, каким-то необъяснимым образом «затесавшихся» в морфологию животных.

Обезьяна голосует своей ногой против Дарвина

Интрига усугубляется тем, что обезьяны — высшие и низшие, как наиболее морфологически близкие к человеку существа, имеют хватательную стопу и по этому признаку резко расходятся с людьми. Всем известно, что обезьяны в целом очень похожи на человека. Но не все подмечали, что у обезьян стопа приспособлена для жизни на деревьях.

Также надо отметить, что стопа человека во внутриутробном развитии с самого начала формируется как стопа человека. В ней не обнаруживаются ни малейшие признаки

хватательной стопы обезьяны. Большой палец расположен параллельно другим и по своим размерам с самого начала превышает их. Так, десятинедельный эмбрион человека уже имеет стопу по своей форме практически идентичную стопе взрослого человека. Это может являться неоспоримым свидетельством, что предки человека никогда не были обезьянами.

Так выглядят стопы эмбриона человека в возрасте 10 недель. На пальцах ног имеются даже папиллярные линии

Новорожденный шимпанзе.
По Р. и А. Йерксам,
1934 г.

Иное дело — стопа обезьяны. Во внутриутробном развитии она вначале формируется как стопа, но впоследствии большой палец стопы отводится в сторону, и вся стопа в целом наделяется хватательной функцией. Это может являться свидетельством, что обезьяны когда-то имели стопу человека, но приспособили ее для хватательной функции, вскарабкавшись на деревья.

Гоминиды пошли своим путем

В старых учебниках по антропологии африканских австралопитеков изображали как «переходное звено» между вымершими обезьянами-антропоидами и человеком. При этом стопа австралопитеков изображалась как полухватательная-полуходильная. Большой палец стопы был отведен в сторону.

После того, как были обнаружены окаменевшие следы на вулканическом пепле в Летоли (Восточная Африка), возрастом 3,7 миллиона лет, стало ясно, что австралопитеки или близкие к ним гоминиды имели стопу человека.

Кроме того, в Олдувае была обнаружена окаменевшая стопа *Homo habilis*, похожая на стопу современного человека и не

Цепочка следов гоминида, обнаруженная в Летоли

имевшая отведенного в сторону большого пальца, столь характерного для антропоидов. Позже в Кении, близ озера Баринго, были найдены останки, принадлежащие уже не австралопитекам, а жившим гораздо раньше них человекоподобным существам. Возраст этих останков 6 миллионов лет. Эти существа, обитавшие шесть миллионов лет назад, были прямоходящие и, очевидно, имели стопу человека!

В 2002 году в Чаде была сделана сенсационная находка. Был обнаружен череп существа еще более древнего, жившего около семи миллионов лет назад. Точка прикрепления шейных мускулов на задней стороне черепа позволяет сделать вывод, что это существо также было прямоходящим.

Кости людей не успевают окаменеть

Таким образом, мы можем сделать вывод, что гоминиды или предгоминиды, имевшие человеческую, а не обезьянью стопу, жили в весьма отдаленное время. Почему бы нам не предположить, что современные антропоиды — гориллы, шимпанзе и т.д. происходят от прямоходящих человекоподобных существ, в свое время влезших на дерево? Тем более что предки антропоидов, несмотря на все усилия палеоантропологов, не обнаружены в ископаемом состоянии.

Можно предположить также, что прямоходящие человеческие существа жили и в более поздние времена. Их останки пока не обнаружены. Кости людей достаточно хрупки и плохо сохраняются в ископаемом состоянии. Они не успевают окаменеть в отличие от прочных костей животных. Но имеют шанс окаменеть останки тех животных, которые жили вблизи воды. Они лучше сохраняются в ископаемом состоянии. О тех существах, которые жили на суше в далекие палеозойские, мезозойские и кайнозойские времена, мы по большей части можем только догадываться. Не исключено, что среди них были разумные и похожие на людей.

Если это так, почему бы нам не предположить невероятное, а именно, что некие человеческие существа являются предками позвоночных животных, у которых встречаются столь разнообразные человеческие признаки? Этот неожиданный вывод полностью меняет всю картину наших привычных представлений об эволюции живого...

Обезьянья теория происхождения человека

Дарвин в свое время предложил миру симиальную теорию происхождения человека. “*Simia*” — на латыни означает «обезьяна». Дарвин высказал предположение, что предком человека является дриопитек — ископаемая человекообразная обезьяна. Последователи Дарвина до сих пор разделяют это мнение. Так, Нестурх в книге «Происхождение человека» пишет: «Мнение Дарвина о дриопитеке, как об общем миоценовом предке гориллы, шимпанзе и человека, выдержало проверку фактами почти на протяжении столетия» (с. 117). В другом месте Нестурх пишет: «Сгруппированные Дарвином факты этих наук, а также зоологии, паразитологии, патологии, психологии позволили ему определенно утверждать, что ближайшими предками людей были ископаемые обезьяны третичного периода, жившие в тропической области Старого Света». Дарвин писал: «Обезьяны разделились потом на две боль-

шие ветви: обезьян Старого и Нового Света. От первых произошел в отдаленный период времени человек, чудо и слава мира» («Происхождение человека и половой отбор», с. 273–274).

Дарвин считал ископаемую обезьяну, дриопитека, лишь непосредственным предком человека. К более ранним предкам человека он относил примитивных животных, вплоть до земноводных и рыб.

Череп проконсула — как предполагают эволюционисты, предка гоминидов

Ископаемая обезьяна дриопитек. Реконструкция из «Большой энциклопедии доисторических животных»

Люди так и не стали «двуногими животными»

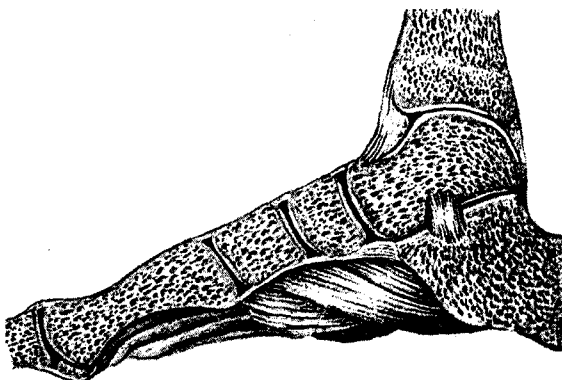
Однако сторонники симиальной теории не могут не признавать тот очевидный факт, что стопа древесных обезьян и стопа человека сильно разнятся. Так, тот же М.Ф. Нестурх в своей книге пишет: «Строение человеческой стопы представляет собой один из самых трудных пунктов при объяснении того, как люди сделались двуногими животными» (с. 168). Именно поэтому ряд выдающихся отечественных и зарубежных ученых (Миллер, Бунак, Джонс, Осборн и др.) отказывались видеть в обезьяне предка человека. В.В. Бунак считал, что стопу человека

нужно выводить из иного типа строения, чем мы видим у обезьяны.

Осборн считал, что предок человека должен на все 100% обладать особенностями развития, которые наблюдаются у потомков. Согласно этой концепции Осборн предположил существование зоантропа — человека зари, еще в олигоцене.

Стопа человека уникальна!

Я считаю, что стопа современного человека представляет собой уникальную часть тела. Она не встречается ни у одного известного животного. Стопа имеет сводчатую поверхность и состоит из тесно прилегающих друг к другу костей. Эти кости служат твердой опорой стопы. Кроме того, все пальцы стопы, включая большой палец, связаны воедино одной связкой. Как пишут авторы учебника для студентов медицинских вузов «Анатомия человека» под редакцией Э.И. Борзяка и академика М.Р. Сапина: «Глубокая поперечная плюсневая связка, *lig. metatarsale transversum profundum*, представляет собой фиброзный тяж, идущий поперечно от головки 1 до головки 5 плюсневой кости. Эта

Суставы стопы, соединенные вместе, составляют свод стопы — уникальное рессорное устройство, которое не имеет ни одна обезьяна

связка срастается с капсулами плюснефаланговых суставов и соединяет головки всех плюсневых костей. Двенадцать костей стопы соединены между собой в «тугие» суставы и служат твердой опорой стопы. Сочленяясь, кости стопы образуют выпуклые кверху дуги (своды), ориентированные в продольном и поперечном направлениях. Благодаря сводчатому строению стопа опирается не всей подошвенной поверхностью, а имеет постоянные три точки опоры: пяточный бугор сзади и головки 1 и 5 плюсневых костей спереди».

У обезьян хроническое плоскостопие

Стопа человека представляет собой платформу, на которую опирается тело человека. Помогает удерживать тело в вертикальной плоскости свод стопы. Люди, больные плоскостопием, быстро устают и не выдерживают длительных нагрузок на ноги. У обезьяны нога плоская. Согласно данным ортопедии, переделать плоскую стопу в сводчатую невозможно, после того как стопа уже сформировалась. А формируется стопа у человека, как мы знаем, в эмбриональном периоде.

Поэтому не удивительно, что австралопитеки имели стопу человека, практически не отличную от стопы современных людей. И это несмотря на то, что в облике австралопитеков встречается много обезьяньих черт. Если ты хочешь ходить прямо, а не лазить по веткам, то должен, просто обязан, до поры до времени иметь стопу человека.

На древо взгромоздись

Если мы представим себе существо, имеющее человеческую морфологию, вздумавшее взгромоздиться на дерево, то надо рассуждать так. Чтобы превратить стопу в хватательный орган, нужно «отогнуть» плюсневую кость большого пальца вместе с самим пальцем в сторону. При этом неизбежно придется «порвать» поперечную плюсневую связку, которая соединяет головки всех

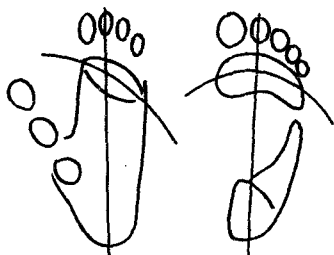
плюсневых костей вместе. Эта связка как раз и обеспечивает нормальное стопохождение. С отогнутым в сторону большим пальцем много не походишь. Стопа теряет свою устойчивость. Ведь вес тела при ходьбе, когда стопа «перекачивается» с пятки на мысок, падает на поперечную ось, образуемую головками плюсневых костей всех пальцев. Особый упор при ходьбе делается на головку плюсневой кости большого пальца. Отведенная в сторону, она перестанет выполнять опорную функцию. Стопа «развалится». Мало того, она перестанет выполнять опорную функцию, которую выполняла до этого. Стопа станет плоской, раздвоенной.

Четырехрукие произошли от двуногих

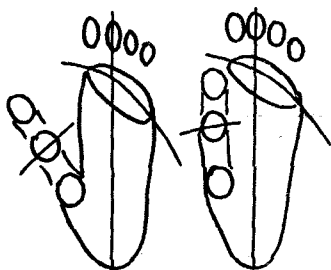
Конечно, такой «раздвоенной» стопой можно научиться довольно ловко схватывать предметы, лазить по веткам. Однако переделать такую стопу обратно в стопу человека вряд ли кому-то удастся, будь то человек или обезьяна. Вот почему я считаю, что на деревья забрались древнейшие гоминиды, предки антропоидов. Они переделали свои две стопы в дополнительный орган хватания — третью и четвертую руку. Ожидать, что антропоиды «соединят» вместе свою «разорванную» стопу, как только спустятся на землю, было бы неоправданным допущением. Очевидно, то же самое в более раннее время проделали со своей стопой предки низших обезьян. Они так же, как и предки антропоидов, взгромоздились на деревья и превратили свои стопы в дополнительные руки. Вероятно, поэтому обезьян раньше называли четырехрукими.

Почему обезьяны никогда не смогут превратить свою лапу в стопу человека

Может возникнуть вопрос: почему антропоиды, иногда передвигающиеся на задних ногах, не могут со временем превратить свои хватательные стопы в стопы человека? На это можно ответить так: у всех антропоидов большой

В стопе человека мысок представляет собой единую точку опоры. В стопе обезьяны из-за противопоставленного большого пальца возникает две точки опоры — мысок и большой палец

Даже если обезьяна, передвигаясь на двух ногах, подожмет палец к остальным, она не сможет восстановить функцию мыска как единой опорной точки. Ось мыска и ось головки плюсневой кости большого пальца не совпадут из-за укороченного большого пальца обезьяны. Такая опорная стопа будет мешать, а не помогать движению. Именно поэтому обезьяны оттопыривают большой палец, когда им приходится передвигаться на двух ногах

палец стопы короче, чем большой палец стопы человека. Обычно антропоиды передвигаются на задних ногах, оттопырив большой палец в сторону. Но если даже они его будут поджимать к остальным пальцам, у них нет шансов превратить свою стопу в стопу человеческую. Все дело в том, что человек при ходьбе опирается на мысок стопы, основу мыска составляют головки плюсневых костей пальцев. При этом головка большого пальца плюсневой кости лежит в одной плоскости с головками плюсневых костей остальных пальцев.

Большой палец антропоидов небольшого размера. Он стал таким из-за противопоставления остальным пальцам стопы, если обезьяна его будет прижимать к остальным во время ходьбы, то единого опорного мыска не получится. Ось головок плюсневых костей стопы и опорная точка большого пальца не совпадут. Такая опорная конструкция будет иметь форму треножника. Что будет затруднять движение. Это и будет своего рода пятым колесом телеги.

Человек схватить что-либо ногой не может, даже если очень захочет

Что же касается человека, то при передвижении вес тела падает сначала на пятку, а затем переходит на мысок. При этом большой палец стопы выполняет главную опорную функцию. Лиши головку плюсневой кости опорной функции, отведи ее в сторону, и сразу упадешь с непривычки... Надо долго тренироваться, чтобы научиться удерживать тело на таких стопах в вертикальной плоскости на двух ногах. Поэтому не удивительно, что антропиды предпочитают бегать по земле, опираясь на четыре точки. Кроме того, у человека плоская форма сустава, находящегося между плюсневой костью и серединой клиновидной костью. Это не позволяет человеку отодвигать палец в сторону, как это делают обезьяны. Иначе стопа «развалится».

Нужно очень хорошо «потрудиться», чтобы заставить большой палец стопы противопоставляться остальным. Как мы помним, Энгельс пел оды большому пальцу руки, противопоставленному остальным. Однако большой палец стопы как-то при этом оказался в тени своего верхнего собрата. Он-то, как раз по Энгельсу, разучился противопоставляться.

Стопа человека. Сустав между клиновидной и плюсневой костью большого пальца имеет плоскую форму, что «запрещает» отодвигать большой палец в сторону

Стопы гориллы имеют подвижный сустав между клиновидной и плюсневой костью большого пальца. Это позволяет стопам горилл осуществлять хватательную функцию

Большой палец стопы оказался в загоне

Если проблему большого пальца руки человека в полемическом задоре эволюционистам удалось разрешить, как им кажется, то проблема большого пальца стопы вообще не решается с позиций эволюционизма. Даже сторонники эволюционизма понимают всю сложность и деликатность проблемы больших пальцев. Нестурх отмечает, что конструкция большого пальца стопы человека сильно отличается от конструкции большого пальца стопы антропоидов. В книге «Происхождение человека» он пишет: «Сочленовная поверхность плюсневой кости большого пальца, обращенная к срединной клиновидной кости предплюсны, у человека почти плоская и не позволяет большому пальцу стопы совершать такие движения, какие возможны при полушаровидной форме сочленения между костями.

Так как плоская форма сочленовной поверхности названных костей найдена Лебуком также у человеческого зародыша, то это свидетельствует о глубине влияния оказанного на строение стопы наших предков во время длившегося сотни тысяч и даже миллионы лет процесса приспособления к прямой походке» (с. 173).

Стопа человека возникла одновременно с его владельцем — человеком!

Также Нестурх говорит: «Формирование упругой опорной стопы происходило в связи с превращением задних, некогда хватательных конечностей наших предков в нижние опорные конечности древних и древнейших гоминид».

Вот с этим утверждением Нестурха я как раз не могу согласиться ни в коем случае. Никакого «превращения задних, некогда хватательных конечностей» не было. Стопа человека возникла одновременно с ее владельцем — человеком. Именно от древних двуногих людей ведут свой род четырехногие животные. Иные забрались на деревья и «приспособили» свою опорную стопу для лазания, «разорвав» в течение времени метатарзальную связку, объединяющую

пальцы стопы воедино. При этом большой палец стопы получил возможность противопоставляться остальным, а вся стопа приобрела хватательную функцию. Слезть с деревьев и вновь превратить свою стопу в опорную четвероногим животным не удастся. Об этом со всей очевидностью свидетельствуют слезшие с деревьев гориллы, павианы и зеленые маргашки, которые разгуливают по земле на четвереньках или в полувыпрямленном положении, опираясь на бывшие руки. Большой палец на стопе у обезьян, ведущих наземный образ жизни, начинает рудиментироваться. Он уменьшается в размерах. Может быть, поэтому кошки и собаки утратили большой палец стопы. Они прекрасно бегают на четырех пальцах стопы. При этом их передние конечности имеют пять пальцев.

Дарвин протестует

Однако Нестурх, очевидно, придерживался иной точки зрения. Он пишет: «Дарвин считает, что наши предки, спустившись с деревьев на землю в процессе борьбы за существование, должны были начать передвигаться либо на четырех конечностях, как это случилось с предками павианов, либо на двух... Один лишь человек стал двуногим, пишет Дарвин; и этому он обязан в весьма значительной мере тем, что кисти и стопы обезьян — его предков — дифференцировались в разных направлениях еще при жизни на деревьях. А прямохождение неизбежно повлекло за собой усиление и ускорение процесса дифференциации конечностей, что и привело к образованию полуопорной, полухватательной стопы обезьяны в чисто опорную стопу человека».

Как слезть с дерева правильно

Эволюционисты считают реальным событием то, что ископаемые обезьяны спустились с деревьев, встали на ноги и превратились в людей. Считая так, эволюционисты всеми силами пытаются найти объяснение этому умозрительному событию.

Однако мы-то с вами знаем, что обезьяны (ни ископаемые, ни современные) никогда не спускались с деревьев, не вставали на задние лапы, не становились людьми. Но об этом как бы не знают эволюционисты. Они уже сто пятьдесят лет продолжают строить эволюционные сценарии и измышлять объяснения очеловечивания обезьян, якобы имевшее место в прошлом. Положил этому начало «Великий» Дарвин. Именно он предположил, что предки людей спустились с деревьев правильно, а не так, как горилла и павиан. Предки людей в отличие от обезьян, перешедших к наземному существованию, встали на две ноги.

Глава 2

ЗВЕРИННЫЙ БЕСПРЕДЕЛ И ПРИЗРАК ДАРВИНИЗМА

Вначале обезьяны трудились на корточках

Возникает закономерный вопрос: если ты уже на двух ногах, значит, ты — человек? А как быть с птицами?

Энгельс ответил на этот вопрос по-своему. Он считал, что потребность трудиться освободила человеку руки и сделала его прямоходящим. Труд и превратил обезьяну в человека. Сказано красиво, что и говорить. А вот как было на практике?

Обезьяна слезла с дерева и пошла трудиться? Но как она пошла: на четвереньках или уже сразу на своих двоих. Если на своих двоих, то делала она это (ходила) плохо. Ведь у нее была хватательная стопа, которая мешала ей передвигаться прямо и уверенно. Сторонники трудовой гипотезы говорят, что обезьяна трудилась на корточках. Ей и не нужно было далеко ходить. Когда же она уже «набила» руку, то ей как-то не с руки было на нее наступать. Ведь это была уже не лапа какая-то обезьянья, а трудовая рука человека! Поневоле пришлось переделать заднюю лапу в ногу и отказаться от ее хватательной функции. Следовательно, обезьяна действовала «дифференцированно». Она натрудила руку, но умалила ногу.

По всей видимости, обезьяна трудилась на земле, трудиться на дереве ей было не с руки. Для того и слезла.

Саванна для них — дом родной

А вот «саванная» гипотеза происхождения людей объясняет все иначе. Обезьяны слезли с деревьев и пошли в саванну. С кем не бывает. Пошли они, естественно, на четвереньках, но в саванне много различной высокой травы. Ни черта не видно, где притаился зверь. Вот обезьяны и встали на задние лапы, дабы посмотреть — нет ли хищ-

ника в округе. Интересно, чтобы они стали делать, увидев хищника, — дали бы деру. Но сделали это не на двух ногах, а на всех четырех... Вообще, зайцы иногда встают на задние лапы, дабы посмотреть поверх высокой травы, где хищник, который за ними гнался. Очевидно, создатели этой теории поднабрались жизненного опыта у зайцев. Творчески его переработали (опыт) и приложили к обезьяне...

«Безумные» мартышки и ангелы с неба

Существует еще масса подобных гипотез. Их создатели, вероятно, надеются, что если не подошла одна, то подойдет другая. В принципе вопрос о гипотетическом вставании на две ноги ни у кого из эволюционистов не вызывает сомнения, как будто это так и было. Главное, что поражает во всей этой истории, что если ты уже на двух ногах, то ты вроде бы уже как человек, а если еще на четвереньках, то пока еще обезьяна. Переход от обезьяны к человеку не может быть плавным. Главное встать на ноги. Помнится нашумевший опыт, проводившийся в советское время. Мартышкам, которые передвигаются на четырех ногах, привязывали руки к телу, надев на них специально сшитые смирительные рубашки. Мартышки были вынуждены передвигаться исключительно на задних лапах. Мартышки прыгали, а естествоиспытатели наблюдали, когда в них проявится хоть что-то человеческое. По мне, так это напрасные надежды, безумные мечты...

Лучше уж поверить в чудо и принять версию, что человек спустился не с дерева, а прямо с Неба на нашу грешную Землю и зашагал сразу на своих двоих. Предки человека были ангелы, а не обезьяны.

Древние люди не успели передать привет своим преемникам

Очевидно, нужно вслед за Кювье предположить, что человек не раз и не два появлялся на этой планете. Акт творения повторялся не единожды! А самые разнообразные

животные происходят именно от человекообразных существ, утративших разум. Кто-то из них забрался на деревья, приспособился к древесному образу жизни, обзавелся хватательной стопой и стал обезьяной, кто-то превратился в хищника и превратил свои ноги да и руки в бегательные конечности. Кто-то стал растительноядным животным...

Очевидно, в разные геологические периоды на Земле появлялись разные типы людей, которые со временем деградировали, и их потомки превращались в разнообразных животных. Можно лишь предполагать, что некогда на нашей планете жили палеозойский, мезозойский, а также кайнозойский люди. Однако жили они непродолжительный период, с позиции геологического времени, и не оставили следа в палеонтологической летописи Земли.

Из-за какого-то «коготка» всей птичке пропасть?

Таким образом, совершенная стопа человека может стать тем «коготком», из-за которого всей птичке (эволюционной теории) пропасть. Да и посудите сами — не кажется ли вам невероятным, что обезьяны последовательно отказались от звериных когтей, зубов, спустились на землю, встали на две ноги и превратились в людей? Последний пункт этой захватывающей феерии мне кажется неправдоподобным. Все эти ссылки на то, что эмбрион человека повторяет звериные стадии предков, мне кажутся необубедительными. Ведь, в самом деле, нет у эмбриона человека ни когтей, ни клыков, а нога его сразу развивается как нога человека, а не как нога обезьяны.

Последний пункт — превращение обезьяны в человека — мне кажется особенно невероятным. Из-за его несостоятельности может погибнуть вся так долго и любовно пестовавшаяся теория эволюции. И окажется тогда, что не было у человека предков в виде всех этих рыбок, земноводных и рептилий. Что человек каким-то невероятным образом оказался на планете сразу и вдруг удивительно приспособленным к своей человеческой жизни.

Совесть как инстинкт?

Нельзя не остановиться на еще одном важном положении, которое высказывал Дарвин в своих сочинениях. Как пишет Тимирязев в своей книге «Чарльз Дарвин и его учение»: «Он (Дарвин) указывает на присутствие у животных в элементарной форме основных умственных и нравственных качеств человека... он перебирает последовательно все свойства, в которых полагает видеть исключительную особенность человека, как то: умение изготовлять орудия, речь, чувство прекрасного, самосознание, отвлеченные представления, религиозное чувство, — и приходит к заключению, что зачатки этих свойств присутствуют уже у животных...

Дарвин проводит основную мысль, что нравственное чувство, в известной мере наследственное, явилось в форме инстинкта и постепенно перешло в сознательное чувство... Совесть — не что иное, как внутренняя борьба между более или менее укоренившимися инстинктами... Развивая далее свою мысль, Дарвин старается показать, что естественный отбор могущественно способствовал победе высших инстинктов над низшими, их укоренению и развитию».

Мечта дарвина о маленькой героической обезьянке так и останется мечтой

Дарвин обожествлял и героизировал зверей. В этом я вижу у Дарвина некий культ тотемических предков. Как писал Чарльз Дарвин: «Что касается меня, то я также готов вести свою родословную от той героической маленькой обезьянки, которая бросилась на самого страшного своего врага, чтобы спасти жизнь своему сторожу, или той старой обезьяны, которая спустилась с гор и с торжеством унесла своего маленького товарища, отбив его у целой своры озадаченных собак...»

Очевидно, мечта Дарвина вести свою родословную от «маленькой героической обезьянки или от старой обезьяны» так и останется мечтой. Не суждено человеку иметь

звериных предков. Совесть и религиозное чувство не «вырастают» из низших инстинктов. Животные потеряли все это в процессе долгого «вращения» в биосферу Земли. Что касается заупокойного культа тотемических предков, то его пестуют последователи Дарвина. Вы посмотрите, во что превратился Дарвиновский музей. Всюду расставлены чучела-мумии, они словно поют хвалебную песнь великому Дарвину, создавшему их.

Философия дарвинизма

Между тем надо признать, что дарвинизм и эволюционизм в целом представляют собой отнюдь не только биологическую систему, а систему, прежде всего, философскую. Философия эволюционизма восходит к весьма отдаленным временам Аристотеля. Эволюционистские взгляды высказывали самые разные мыслители в Средние века. Эволюционизм Ламарка постулирует влияние на живые организмы факторов среды. У Дарвина эти факторы и определяют, каким быть и кем быть живому организму.

Рыбка вылезла на сушу, сменила привычную среду обитания, пообсохла, приспособилась, отрастила лапки с пятью пальцами и взялась за дело — «нагуляла жирок», превратилась в упитанное земноводное.

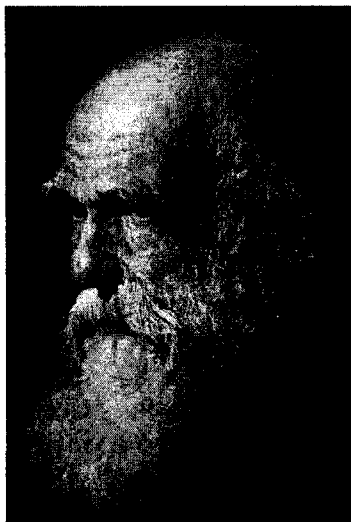
Земноводное пошло, вернее поскакало, еще дальше. Оно сменило среду обитания, оторвалось от воды и превратилось в рептилию...

Глава 3

НЕИЗВЕСТНЫЕ ДАРВИНУ ЗВЕРИ

В чем не прав Дарвин

Чарлз Дарвин

Вот, наконец, дожили. Как нам сообщили телевидение и радио, 12 февраля 2009 года весь прогрессивный мир празднует 200-летие Дарвина. Масштабные торжества намечены на родине Дарвина, в Англии. Ожидается, что в торжествах примут участие коронованные особы и сильные мира сего. Торжества обставляются как триумф Дарвина и его теории эволюции...

Однако, на мой взгляд, лить елей на голову Дарвина преждевременно. Я так считаю не потому, что мне мешают спать лавры Дарвина; вовсе нет. За сто пятьдесят лет своего существования (в этом году исполняется сто пятьдесят лет со дня первого издания «бессмертной» книги всех времен и народов — «Происхождение видов путем естественного отбора») теория эволюции не раз подвергалась беспощадной критике со стороны оппонентов дарвиновского учения. Однако теория выстояла, не смотря ни на что. Подтверждением тому и являются намечаемые с размахом и помпой торжества в честь Дарвина. Более того, теория эволюции стала по существу некой догмой, не присягнув на верность которой невозможно нормально существовать в пространстве естественных наук. Так и хочется сказать, перефразируя одно известное изречение: «Дарвинизм верен — потому что он всемогущ».

Но зададимся вопросом: так ли верен и тем более всеислен дарвинизм?

Как утверждалось в одном из научных выступлений во время празднования очередной годовщины дарвинизма: «Теория эволюции проста и понятна каждому человеку»...

Кто «венец природы» — птеродактиль или человек?

Быть понятным каждому человеку — это еще не критерий истины. На мой взгляд, успех теории эволюции у населения определяется тем, что Дарвин опрокинул существовавший в его время посыл, что Творец создал все живые существа, включая человека. Дарвин как бы поставил это утверждение с ног на голову. Он стал утверждать, что все растения, животные, звери и люди не были созданы; они сами собой развивались, изменялись. Причем подразумевалось, что свою родословную они ведут от единого предка. Это положение Дарвина развил его ближайший соратник Эрнст Геккель. В своем капитальном труде «Антропогения» он нарисовал в прямом смысле раскидистое дерево, похожее на дуб.

Корни его уходят в простейшие формы жизни. Ствол дуба составляют беспозвоночные, крупные ветви — позвоночные; мелкие ветки — млекопитающие, а венчает вершину дуба подобие вещей птицы — табличка с надписью: «человек».

Таким образом, человек превратился из «венца творения» в «венец природы». Метаморфоза состоялась. После Геккеля разглядывать человека и не считать его при этом «венцом природы» стало уже неприличным. Марк Твен, иронизируя по поводу этого пассажира, писал в юмористическом ключе: «Безгласная природа ждала этого события миллионы лет. И вот появился «венец природы» — птеродактиль. Он, наивный, взирал на природу свысока. Он полагал, что для него уготована Земля. Однако птеродактиль не знал, что Земля уготована для другого венца природы — человека, который придет ему на смену...»

Я, конечно, не Марк Твен, но и мне хотелось бы покритиковать Дарвина и Геккеля. Проведя родословную человека

«Иконостас природы»

Однако ученые — народ дотошный, их не устраивают предки вообще, им надо всех переписать, классифицировать, расставить по ранжиру, снабдить рангом, ввести субординацию. Этим ученые и занимались сто пятьдесят лет — расставляли животных на воображаемой «лестнице эволюции». Лестница получилась очень длинная, но это никого не смущало, жизнь рядового ученого еще длинней. Чем ближе к человеку, тем больше блестят глаза у животных, тем больше в доброй человеческой улыбке расплывается их пасть. Ученые устроили среди многочисленных кандидатов суровый кастинг на право стоять ближе других к человеку. Кастинг удался, и все животные, да и растения, заняли подобающее им место в «иконостасе природы». Ученые почуют на лаврах. Отмечают двести лет со дня рождения Дарвина, которого они превратили в Бога. Теория эволюции стала догматом веры, без которого ни у одного смертного нет права приобщиться к таинствам «святой эволюции».

Однако поговорим теперь по существу. Пока ученые спорят и решают, кто из обезьян главнее, кому из них стоять ближе к человеку на воображаемой лестнице эволюции, зададимся другим вопросом: что нам делать не с фаворитами эволюционной гонки — обезьянами, а с прочими зверьми, исследованием которых многие ученые пренебрегают. Как свидетельствуют анатомы — землеройки, зайцы, пищухи, кролики, грызуны, хищники, копытные, свиньи, летучие мыши, насекомоядные, киты и дельфины имеют признаки... человека. Да, да не удивляйтесь! Хотя удивляться есть чему. Человеческие признаки у самых разных зверей тоже самые разные.

Тупайя отлита в бронзе

Так, небольшой юркий зверек под красноречивым названием тупайя «назначен» учеными в предки человека только потому, что у него больше человеческих черт в анатомическом строении, чем у остальных претендентов. У тупайи большие глаза (признак, особо ценящийся в среде системати-

Обыкновенная тупайя. Рис. из справочника «Многообразие млекопитающих»

ков), большой мозг, коренные зубы, похожие на человеческие, ну и самое главное — большой палец тупайи противопоставлен остальным.

Последний признак особо ценил Энгельс. Энгельс вряд ли был знаком с тупайей. Однако в своей теории о роли труда в происхождении человека от обезьяны Энгельс

делал акцент на большом пальце, противостоящем остальным. Это, по мысли классика, заставило человека трудиться. Трудовая теория Энгельса нынче не в почете. Да и спорить о том, смог бы труд сделать из тупайи человека, бессмысленно. Тупайя как жила миллионы лет, так и живет по сей день в Юго-Восточной Азии и в других местах планеты.

Тупайе повезло, ее после долгих препирательств то свергали с пьедестала предка человека, то опять на него водружали. Наконец тупайю утвердили в этом почетном звании и принесли дары, как предку. В Африке ей установлен памятник из бронзы.

Странное родство

Однако остальным животным, имеющим чуть меньшего размера глаза, повезло куда меньше. У них якобы и мозг не такой хороший и, вообще, палец большой плохо противопоставляется остальным. Короче говоря, по мнению ученых, все они уже не предки наши, а тупиковая ветвь эволюции. Жаль. Среди этих животных тоже неплохой народец собрался. Вот, к примеру, взять летучую мышь. Чем не предок человека? Головной мозг крупный. Имеет борозды. Вспоминаете про борозды и извилины? Дело уже пахнет человеком. У летучих мышей две груди, как, пардон, и у женщин. Признак весьма редкий для зверей. Вспомните о суках с целой батареей сосков, о коровах с их выменем... Половой орган самца весьма напоминает половой орган, пардон, теперь

мужчины. Короче говоря, не дать не взять человек, только с крыльями. Насчет крылатого человека, конечно, сильно сказано. Однако сходство летучих мышей с человеком послужило в свое время темой масштабной научной дискуссии, в результате которой летучую мышь чуть было не записали в приматы.

Шерстокрыл. Рис. из «Жизни животных», т. 6

Вот еще пример странного родства между человеком и животными, которые явно не годятся в предки человека из-за их специализации. В Юго-Восточной Азии обитает удивительное существо шерстокрыл.

Этот зверек ловко лазает по стволам деревьев и, растопырив «руки» и «ноги» с натянутой на них летательной перепонкой, долго парит между ветвей, яко птица какая. У шерстокрыла в строении тела наблюдается целая мозаика признаков человека, насекомоядных, лемуров. Из-за этого систематики относили шерстокрыла то туда, то сюда, пока наконец не выделили в отдельный отряд.

У долгопята длинные ноги и короткие руки — как у человека

В Юго-Восточной Азии обитает и другой экзотический зверек — долгопят.

Это существо, которое прыгает со ствола на ствол, местные жители боятся как огня, называют его злым карликом. И есть чего бояться: перед вами будто маленький человечек, зарывшийся в меховую шубку. Голые пальчики украшают симпатичные розовые ногти, а не когти, которые имеют все уважающие себя звери. У долгопята огромные глаза (признак, особо почитаемый приматологами), маленький нос-конопушечка и короткие аккуратные челюсти. Ну человек, да и только!

Долгопят-привидение

В свое время английский анатом Фредерик Вуд Джонс буквально влюбился в это существо. «Любовь» прости-ралась так далеко, что, отвергнув идею Дарвина и Энгельса о происхождении человека от человекообразной обезьяны, Вуд Джонс возвел на пьедестал предка человека ископаемого долгопята. Ученый заявил, что у долгопята короткие руки и длинные ноги, пропорциями тела он напоминает человека, чего не скажешь о коротконогих и длин-

норуких увальнях — гориллах, орангутангах и шимпанзе. В качестве родства долгопята и человека Вуд Джон указывал на сходство женского полового органа у того и другого. Такого сходства нет даже у человекообразных обезьян и человека. У долгопята волосы на теле располагаются как у человека — в подмышечных впадинах, в паху, на голове. В качестве родства долгопята и человека Вуд Джон указывает и на удивительную схожесть биохимического состава крови.

Однако предком человека долгопята так и «не назначили». Раз Дарвин и Энгельс сказали, что предок человека человекообразная обезьяна, — значит, так тому и быть! Вуда Джонса подвергли уничтожающей критике и остракизму.

Не повезло не только долгопятам. А также всем тем, кто не попал в обезьяны... Вуд Джонс в своих изысканиях предка человека пошел так далеко, что отыскал сходство с человеком у... яйцекладущего утконоса. Строение ключицы утконоса и человека весьма схоже. По строению человеческой кисти человек оказался родственником панцирной амфибии каменноугольного периода, которая имела пять пальцев и большой палец, имеющий тенденцию противостоять

остальным пальцам... В общем — скандал, да и только. Вуд Джонсу перекрыли кислород, запретив научным журналам публиковать его статьи.

Свиноголовые лемуры выступали против эволюции Дарвина

Однако двинемся дальше в поисках предка или... потомка человека. Лемуры, жившие миллионы лет изолированно на острове Мадагаскар, и не знали, какие нешуточные страсти разгорятся вокруг их существования. Лемуры, отдельные их представители, крайне напоминают человека. Так, лет триста назад был уничтожен пиратами, видимо съеден на пиратских пирах, удивительный свиноголовый лемур — мегаладапис. Это существо имело рост взрослого человека, пятипалую руку, с противостоящим большим пальцем, и вот незадача — свиную голову на плечах. Именно поэтому этого лемура негласно называли свиноголовым. Свиная голова подвела мегаладаписа (дословно мега — крупный, адапис — семейство полуобезьян). Возможно, мегаладапис умел трудиться и ходил выпрямившись, но свиная голова сделала его объектом охоты пиратов. Изжарили корсары всех, не оставили ни одного живого экземпляра! Теперь только обугленные кости двухметрового мегаладаписа выставлены в музее естественной истории в Нью-Йорке.

Скелет этот впечатляет. Представьте свинью, стоящую на задних ногах, а вместо копыт — руки и ноги...

Среди других достойных представителей вымерших лемунов Мадагаскара чис-

Скелет мегаладаписа, выставленный в музее естественной истории. Нью-Йорк

лится гадропитек. У этого архилемура с головой было все в порядке. Голова его удивительно похожа на человеческую. Гадропитек имел очень большой мозг, не было у него этих звериных челюстей. Вместо них маленькие, скромненькие челюсти почти человека. Вот какие экземпляры совсем недавно топтали нашу Землю — полулюди-полузвери; а Дарвин говорил: «Обезьяна — предок человека».

Зачем столько борозд и извилин у перуниума?

Среди менее экзотической публики, жившей на территории нынешней России, особенно примечательна ископаемая куница огромного размера, окаменевшие останки которой найдены на Иртыше. Ископаемую куницу назвали громким именем перуниум. Мало того, что этот огромный перуниум сочетал в себе признаки медведя, куницы и росомахи; этот перуниум еще имел огромный мозг, совершенно противополоственный для обычной «куницымедведяросомахи». Так получилось, что окаменел мозг этого зверя. Это бывает крайне редко, мягкие ткани в ископаемом состоянии практически не сохраняются. Ученые палеонтологического института, где сейчас хранится бесценная находка, сосчитали борозды и извилины перуниума и поразились. Такого богатого на борозды и извилины мозга не имеют современные медведи, росомахи, куницы. Такой мозг похож на мозг приматов! Вот тебе и перуниум! Орлов, бывший директор палеонтологического института, восторженно писал об этой находке как о перевернувшей наше представление о якобы примитивных предках ныне живущих зверей. Предки зверей были весьма умными субъектами, имеющими большой мозг и разнообразные анатомические особенности человека. Со временем они это утратили. То же самое можно сказать не только об ископаемых куницах, но и о предках современных кошачьх. Они имели на удивление большой мозг.

Таким образом, подведем некий итог. Что мы имеем? Самые разные звери, обитающие ныне в лесах, полях и долах нашей необъятной Земли, имеют сходство не с кем-нибудь, а с человеком!

Фантастика — очеловечиваются все!

Представить себе эволюцию таким образом, чтобы звери соревновались друг с другом, кто скорее станет человеком — венцом природы, — я не могу. И в самом деле, вы только представьте: свинья, волк, медведь, обезьяна, кролик, белка, куница, россомаха, летучая мышь, землеройка и еж — все эти столь разные звери вдруг становятся человеком. Они на протяжении n -го количества времени приобретают человеческие признаки и все больше и больше утрачивают свою специализацию. Летучие мыши теряют крылья, землеройка отказывается от роющих конечностей, хищные — от хищных зубов и опасных челюстей, дробящих кости, ежик — от своих игл, шерстокрыл — от летательной перепонки. Эти звери становятся холеными, выпрямляется их осанка, руки становятся короткими, а ноги длинными — все как у людей. Короче, звери эти теряют свои различия и все больше приобретают сходства, а именно человеческие признаки, которые их объединяют.

Такая картина эволюции достойна фантастов. А между тем, если следовать эволюционной догме, так оно и могло быть. Все звери, а не только пресловутые обезьяны, очеловечивались.

Кости ископаемых людей не сохранились

Однако незабываемая картина всеобщего очеловечивания не вдохновляет никого! Никто из ученых в здравом уме, кроме апологетов номогенеза, не поверит в это. Скорее, можно и нужно предположить иное: звери — наши братья меньшие, вовсе не братья нам, не родственники даже. Они происходят от некоего ископаемого человека, чьи бранные останки не успели окаменеть и потому не найдены палеонтологами. В это еще можно поверить. Кости людей весьма хрупки. Почвенные кислоты, грибки, бактерии легко разрушают их. Грызуны своими острыми зубками источают эти кости в прах. Окаменевать просто нечему. Вот почему не найдены остовы древнейших людей, предков зверей.

Однако эта гипотеза, можно сказать версия, выдвигает ряд серьезных проблем. Выходит, дело идет не в ту сторону, какую бы нам всем хотелось. Эволюция идет в обратную сторону! Тогда эволюцию вместе с пресловутым естественным отбором нужно назвать инволюцией! По крайней мере к этому нас подталкивают данные сравнительной анатомии и простые умозаключения. У автора существует еще масса доводов в пользу версии или гипотезы инволюции, но рассказывать их здесь в рамках небольшой статьи бессмысленно. Приведу лишь один пример. Все мы имеем пятипалую руку. Она нам крайне необходима. И что же мы видим у зверей — ту же пятипалую руку. Многие звери ей совсем не умеют пользоваться, и дело здесь не в умении или желании трудиться, как думал Энгельс. Дело в другом — инволюция делает из разумных людей не очень разумных животных. Необходимость что-либо делать пальцами и рукой в целом отпадает. Рука же остается как некий орган, который приспособляется к лазанию, схватыванию, рытью, плаванию, полету и т.д.

Откуда взялись на Земле люди — это науке неизвестно

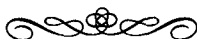
Существует еще один аспект проблемы. Если звери — это потомки условно одичавших людей, то кто были эти люди, как они попали на эту Землю?

На этот вопрос у меня нет ответа. Как нет ответа на вопрос, кто является предком человека современного типа, того типа, к которому принадлежим мы с вами.

Похоже на то, что человеческая история не раз и не два проходила на этой Земле и заканчивалась она всякий раз не лучшим образом.

Не смотря на то, что я не могу ничего сказать о происхождении современного человека, о происхождении древних гипотетических человеческих форм, от которых происходят звери, я бы не стал впадать в грех, не стал бы выдавать желаемое за действительное. По моему мнению, этим как раз и занимаются последователи Дарвина.

Дарвину двести лет — срок немалый. Но что такое двести лет с точки зрения истории Земли, которой, по мнению ученых, четыре миллиарда лет с гаком. За четыре миллиарда лет на этой Земле могло появиться столько Дарвинов, которые окончательно и бесповоротно нашли истину. Однако, как думается, если они даже нашли ее, то возникает закономерный вопрос — смогут ли они ее удержать, хотя бы на протяжении еще четырех миллиардов лет? Дай Бог, если им удастся удерживать монополию на истину в течение еще двухсот лет. Потом им на смену придут новые революционеры с новыми революционными идеями... Но что будет от этих идей и где они окажутся еще через двести лет? Мы меряем историю Земли с нашей человеческой точки зрения, и это большая ошибка!

Глава 4

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ИЛИ СНИСХОЖДЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА?

Человек и обезьяна на одной ветке не качались!

Дарвин в свое время опрокинул мир привычных представлений. Он заявил, что живые формы не созданы были Творцом, они трансформировались друг в друга. Причем параллельно с этим было высказано предположение, переросшее со временем в убеждение, что развитие, трансформация живых форм шла от простого к сложному.

Но так ли обстояло дело на самом деле? Ученые со времени Дарвина накопили массу фактов опровергающих это. Как сказал известный российский критик дарвинизма академик Александр Любищев: «За дарвинизм собрана кучка фактов, против — Момблан фактов». Однако, с другой стороны, сами ученые в массе своей проявили полную неспособность противопоставить идеологии дарвинизма хоть что-то. Многие из них в кулуарах признавались мне, что они, может быть, и отказались от догмы дарвинизма, если бы нашли некий иной способ объяснения, как появился на Земле человек.

Доказательства того, что звериные предки были похожи на человека

Как я уже говорил — я не знаю, как появился на Земле человек.

Стоит сделать попытку разобраться: кто от кого произошел — человек от зверей или звери от человека.

Когда мы смотрим на милых нашему взгляду домашних животных — собачек, кошечек, попугайчиков, канареек, всяких там хомячков, то меньше всего в нашей голове рождается мысль о едином плане строения у всех позвоночных. Меж тем такой план, как это знают биологи, явно прослеживается. Позвоночные животные имеют голову,

позвоночник, гибкое тело, «руки» и «ноги». То же самое имеет человек. Исходя из этого, вопрос о приобщении человека к позвоночным биологами решается сам собой: человек — тоже позвоночное животное. Насчет того, животное ли человек или нет, можно, конечно, поспорить, но наличие единого плана строения у позвоночных и человека — бесспорно.

О чем этого говорит?

На мой взгляд, вовсе не о том, что предки человека — животные, а о том, что животные могут быть предками некоего древнего гипотетического человеческого существа.

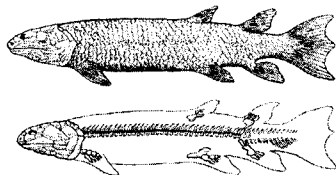
Куда пошла кистеперая рыба?

Существование единого плана строения у позвоночных и человека биологи-эволюционисты объясняют довольно путано. Некая кистеперая рыба выползла на бережок в поисках лучшей доли. Рыба эта была массивного сложения, как показывают данные палеонтологии.

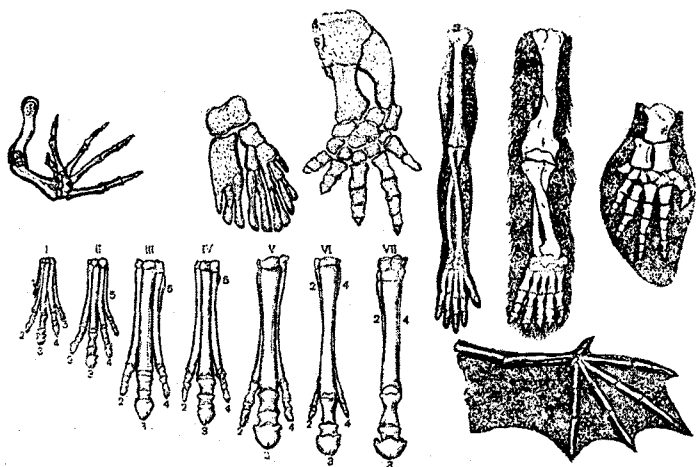
Плавники, которыми рыба цеплялась за грунт, прогибались от тяжести ее массивного тела. Ползая по бережку туда-сюда, рыба тренировала свои плавники, которые окрепли, в них появились кости. Впоследствии эти плавники и стали конечностями — передними и задними, которые имеются у всех наземных позвоночных.

Идея, скажем прямо, вполне уязвимая для критики. И чего это рыбе вздумалось гулять по бережку? Чего ей в воде не сиделось?

На это биологи-эволюционисты говорят: «корма стало мало» или «вода протухла». Понятное дело, что сидеть без корма в тухлой воде удовольствия мало. Однако и выползть на бережок — дело весьма нелёгкое...

Кистеперая рыба и ее передняя конечность
(Из Шмальгаузена)

Пятипалую руку имеют многие животные. Вверху: передняя конечность лягушки, кистеперой рыбы, пермского стегоцефала, человека, медведя, кита. Внизу: преобразование пятипалой конечности лошадей в копыто; крыло летучей мыши

В общем, вся эта идея попахивает фантастикой. Еще больше вопросов возникает о пятипалой руке наземных позвоночных. Практически все из них имеют таковую.

У некоторых весьма древних форм, таких как пермские стегоцефалы, пятипалая конечность по количеству фаланг подозрительно похожа на руку человека, о чем еще в свое время заметил английский анатом Фредерик Вуд Джонс. Странно, неужели и пермские стегоцефалы, жившие триста миллионов лет назад, желали трудиться и превращались из кистеперой рыбы в человека? Какое-то прямо-таки поголовное желание превратиться в человека мы наблюдаем у разных животных...

Как не упасть мордой (лицом) в грязь

Иное объяснение наличия единого плана строения у всех позвоночных можно предложить исходя из идеи инволюции. Предками позвоночных были антропоморфные существа.

Но есть ли этому доказательства? — спросите вы.

Да, доказательства такие имеются. Человек прекрасно себя чувствует в вертикальном положении. Для того чтобы находиться в таком положении и успешно осуществлять свою деятельность, у него есть все, что для этого надо. Сводчатая стопа удерживает человека и позволяет ему балансировать даже стоя на одной ноге. При этом стопа опирается на пятку и на мысок... Люди прекрасно ходят на двух ногах, но попробуйте побегать на четвереньках. Очень неудобно, скажу я вам.

У четвероногих зверей это получается куда лучше. Но при этом звери опираются на мыски конечностей. Большинство зверей — пальцеходящие. Пятка у них «повисает» над поверхностью земли. Вот это обстоятельство — несоответствие конструкции стопы и ее использования животными, заставляет нас думать, что звери — это «бывшие люди».

Существуют еще конструктивные особенности скелета человека и позвоночных, которые указывают, что предки зверей были человекоподобны и ходили на двух ногах.

Руки у человека сгибаются в локтях вперед, а ноги в коленях — назад. Благодаря этому, мы, люди, сохраняя вертикальное положение тела, руками берем предметы, а ногами отталкиваемся от земли или пола, т.е. ходим, бежим.

Как ни парадоксально, но звери имеют всю ту же конструкцию «рук» и «ног». Передние конечности сгибаются у них в локтях вперед,

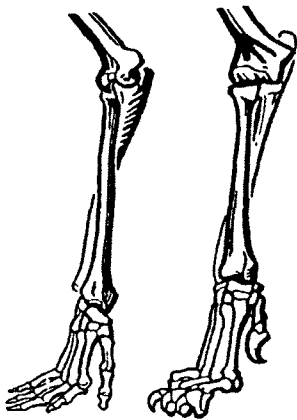
Руки у человека сгибаются в локтях вперед, а ноги в коленях — назад. Таким образом, в конструкции человеческого тела изначально заложено прямохождение (рис. автора)

а задние в коленях — назад. Это довольно странно. Если якобы предок человека и животных был изначально четвероногим, то следовало ожидать, что и передние конечности у него будут сгибаться в локтях назад. Однако этого нет и в помине. Складывается впечатление, что самые первые предки четвероногих делали что-то руками, например, ловили мошек и, зажав в кулачок, подносили к уху, чтобы послушать, как жужжит. Это, конечно, шутка, ибо если предки четвероногих ловили мошек обеими руками, то их тело лишалось опоры. Четвероногие просто падали бы мордой (лицом) в грязь.

Двуногие предки зверей

На самом деле предки четвероногих наверняка имели двуногую локомоцию, т.е., говоря по-простому, перемещались на двух ногах.

Что случилось с двуногими предками позвоночных — это одному Богу известно. Может быть, древнейших ископаемых людей поразила кара Господня. Недаром существует пословица: «Если Господь кого-то хочет наказать, то лишает его разума». Может быть, все гораздо банальней — у человекообразных предков позвоночных иссякли человеческие гены; и обликом своим, и поведением они плавно трансформировались в животных.

Скелет правой руки человека и правой лапы льва (Из книги В. Танка «Анатомия животных для художников»)

Вполне можно представить себе такую трансформацию: двуногое существо, потерявшее человеческий рассудок, встает на четыре точки опоры. Поскольку руки заняты передвижением, это существо приучается все хватать ртом.

От этого увеличиваются челюсти и зубы. И то и другое становится мощным орудием, позволяющим добывать пищу или обороняться от врагов. И в самом деле, когда смотришь на увеличенные клыки гориллы, невольно возникает вопрос: а не унаследовала ли свои огромные клыки горилла от весьма скромных клыков человека? У хищных могла произойти иная трансформация — предкоренные и коренные зубы человеческих предков трансформировались с течением времени в хищные зубы, которые легко перемалывают даже кости.

Разные животные используют пасть в качестве некой универсальной руки. Например, кошка переносит своих котят, зажав в пасти, не причиняя им ни малейшего вреда. Кошачья лапа мало приспособлена делать что-либо, кроме того, чтобы «рвать и метать». Трудиться кошку не заставишь!

Обезьяна очаровала Дарвина

Мне кажется, ошибка Дарвина в том, что он сконцентрировал свое внимание на обезьяне — существе, весьма похожем на человека. Это ему помешало увидеть то, что самые разные звери: пищухи, зайцы, кролики, лемуры, копытные, хищные, рукокрылые, насекомоядные, землеройки и прочие — обладают самыми разными человеческими признаками. Наличие этих признаков подтверждает и жесточайший спор, который на протяжении столетий вели морфологи, выдвигая то одного кандидата в предки человека, то другого. Так, Вуд Джонс выдвинул в предки человека долгопята. Весьма симпатичное, надо сказать, существо...

Так выглядит долгопят на старинной гравюре

Объяснить наличие этих антропоморфных признаков у столь различных животных не представляется возможным исходя из теории эволюции. Объяснить их можно только с позиции теории инволюции, что все звери имели в своих предках антропоморфное существо.

«Сортировка» по признаку человечности

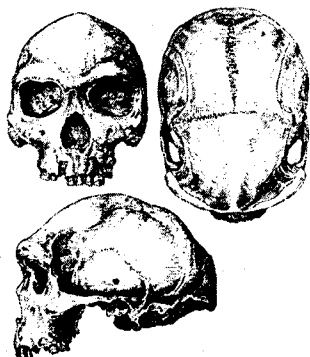
И все же, как не крутись, не удастся обойти тему появления человека на Земле. Однако как только приступаешь к этой теме, то сразу начинаются гадания: откуда взялся человек? Может он прилетел на звездолете, а может он «вышел» из иного измерения? Может, то, а может — это. И творец разумный его мог создать, и сам он, разумный наш первопредок, мог появиться на Земле. Короче говоря, сценариев для рассмотрения масса, простор для фантазии полный. Как оно было на самом деле — это одному Богу известно.

Но вот что удивляет во всей этой истории с человеком. Палеонтологи и антропологи обнаружили немало костных останков человека. Одни виды человека жили давно, другие совсем недавно. Но виды эти очень разные. Чтобы выводить из одного вида человека, скажем из *Homo habilis* (человека умелого), *Homo ergaster* (человека трудящегося), — нужно пользоваться неким алгоритмом. Таким алгоритмом и стала уже для палеоантропологов эволюционная доктрина. Останки «первых» людей весело сортируются. Тех, кто попроще, вниз — в основание лестницы эволюции, идущей к человеку современного типа. Тех, кто имеет мозг побольше, клыки поменьше, — поближе к нам. Такая «сортировка» давала весьма блестящие результаты. Давала, когда останков было мало. А теперь когда их поднакопилось достаточно, то вдруг выясняется, что осколков от разбитой вазы гораздо больше, чем требуется, чтобы эту вазу склеить.

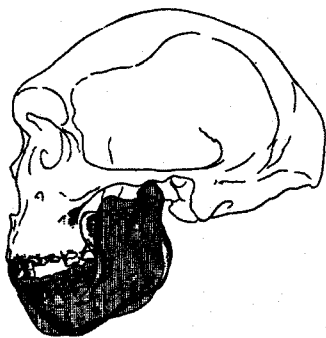
«Гейдельбергский человек и «родезиец» имели надбровные дуги гориллы

Иными словами, древние человеческие формы вдруг оказываются более прогрессивными, чем формы более современные. У древних антропоморфных существ вдруг обнаруживаются признаки весьма близкого родства к типу современного человека. С другой стороны, у форм, сравнительно недавно топтавших нашу Землю, обнаруживаются черты, явно сближающие их с обезьянами. К чему бы это? Антропологи пребывают в нерешительности. Кто-то с пеной у рта готов доказывать, что предком человека является вот этот симпатичный *Homo erectus* (человек прямоходящий), а кто-то бубнит о том, что предком человека следует считать гейдельбергского человека, чья знаменитая массивная нижняя челюсть обнаружена в Гейдельберге (Германия). Как мне кажется похожей точки зрения придерживается известный российский антрополог А.А. Зубов.

В свое время М.М. Герасимов, известный советский антрополог, восстанавливающий облик древних людей по черепам, настаивал, что гейдельбергский человек похож на родезийца. Под «родезийцем» антропологи понимают не

Череп неандертальца из Родезии. (Из книги М.М. Герасимова «Восстановление лица по черепу»)

Череп «родезийца» с приставленной челюстью из Гейдельберга

Реконструкция лица человека из Брокен-Хилла («родезийца»), выполненная М.М. Герасимовым

современного жителя Родезии, а древний череп, найденный на территории этой африканской страны.

В свою очередь от «родезийца» по счастливому стечению обстоятельств до нас дошел череп без нижней челюсти. От «гейдельбергца» дошла одна нижняя челюсть без черепа. Вот Герасимов и рассудил, ничтоже сумняшеся, а не приставить ли челюсть «европейца» к челюсти «африканца». Так он и сделал. Получилось,

надо сказать, очень неплохо. Челюсть почти подошла. Получился собирательный, так сказать, облик нашего предка. Единственное, что смутило Герасимова, так это то, что «гейдельберг-родезиец» имел настолько мощные надбровья и глабеллу (осевую часть головного отдела), что по этому признаку он явно сближается с гориллой. Герасимов так и пишет в своей монографии: «Очень своеобразны у родезийца формы примитивных надбровий и глабеллы. Они не только мощны, но и угловаты, что наблюдается только на черепях горилл» (ссылка М.М. Герасимов/«Восстановление лица по черепу», стр.197). Вот вам и блестящие успехи антропологии. Одни специалисты считают предком человека ископаемых гоминид, а другие специалисты тех же гоминид считают носителями обезьяньих признаков, чуть ли не деградантами.

Загадочные «хоббиты» — хозяева острова Флорес

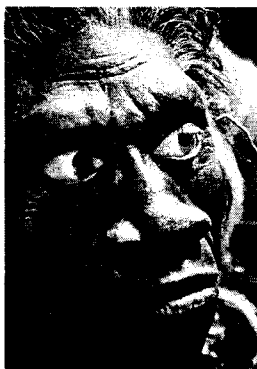
В научном мире идут споры, сплошные споры. Хорошо дело, не доходит до рукоприкладства, но обвинять научных оппонентов в ереси и во всех смертных грехах — это обыч-

ное дело. Такие обвинения звучат со всех сторон. Но что нам до этих споров и сплетен вокруг первобытных людей?

По моему мнению, все они никакие не предки, а дегранты, ушедшие от ствола человечества в сторону.

Но возникает вопрос: а был ли этот гипотетический человеческий ствол, который все отпочковывал и отпочковывал от себя новые ветки? Может, такого ствола и не было. Дело, сами знаете, старое, очень старое, древнее. Кто сейчас может сказать, как там обстояло дело у них, у гоминид ископаемых, с человеческими признаками.

Вот другой пример поразительной несостыковки фактов с теорией эволюции. На острове Флорес, что в Индонезии, найдены четыре остова карликовых людей. Их возраст — 12–18 тысяч лет. Если бы нашли одного «карлика», то это

Реконструкция внешнего облика «хоббитов», выполненная художником Джоном Гурчем

бы не возбудило научную общественность так сильно, подумаешь, и среди людей бывают лилипуты. Однако сразу четыре карлика в одном месте — явно многовато.

Рост «хоббитов», так прозвали маленьких людей с острова Флорес, около метра, мозг величиной с крупный грейфрут. Емкость черепной коробки около 350 см³. Это очень мало. Даже у наших так называемых родственников — человекообразных обезьян, емкость черепной коробки составляет до 800 см³. Долгое время в антропологии держалась догма: если у найденного ископаемого человекоподобного существа череп больше 800 см³, то его можно считать человеком, если меньше — он еще недочеловек. Однако «хоббиты» вовсе не выглядели по совокупности антропологических признаков как недочеловеки. Ходили «хоббиты» прямо. И череп имели в общем-то человеческий, с некоторыми признаками деградации.

Ископаемые малявки — не предки людей!

Когда «хоббиты» явили на свет свои очаровательные мордашки, вернее то, что от них осталось, научный мир антропологов всех мастей вздрогнул. «Вот и пришла нелегкая с косою за антропологами и их теориями», — подумали креационисты, сторонники теории сотворения человека Богом. Сами антропологи призадумались: кого же они откопали. «Мы подумали, что это ребенок», — оправдывался один из антропологов, участвующий в раскопках на острове Флорес, Томас Сутикна.

Антрополог Томас Сутикна и найденный им череп

Антропологи долго судачили между собой, крутили так и эдак и наконец выдали на-гора, спустя три года после обнаружения находки, свой вердикт. «На острове Флорес найден нечеловек современного типа» — так звучат скупые строки научного резюме.

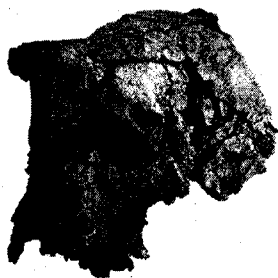
Дело осложняется еще и вот чем. «Хоббит» похож на австралопитека, якобы признанного предка людей, жившего в Африке. Австралопитек также ростом не вышел. Получается, что не все ископаемые «малявки» могут считаться предками людей.

О том, как «тумай» напустил туману

Среди удивительных находок, сделанных за последнее время, значится и следующая. В республике Чад найден ископаемый череп. Возраст его весьма приличный. Если австралопитеки датируются четырьмя с гаком миллионами лет, то чадский экземпляр выглядит куда старше. Он найден в слоях залегания, возраст которых семь миллионов лет! Острые на язык корреспонденты тут же окрестили новую находку Адамом Тумаевичем.

Ученые находку из Чада назвали «сахелантроп чадский». У находки появилось и прозвище — «тумай». Так на местном наречии окрестили это человекоподобное существо местные жители..

Так вот, этот «тумай» напустил такого туману в умах антропологов; он так смутил их честные умы, желающие докопаться до истины сердца, что впору было прекращать всякую научную деятельность. Все дело в том, что чадский «тумай» имел признаки обезьяны и вместе с тем признаки человека. Так, небольшие зубы, наличие затылочного мыщелка и высокое лицо указывает на родство с человеком. «Тумай», несомненно, был прямоходящим, не цеплялся за ветки, как делали это человекообезьяны и их деградирующие потомки. С печатью человека на своем высоком челе «тумай» ходил с гордо поднятой головой семь миллионов лет назад по «райскому саду», коим

Так выглядит
«тумай» сегодня

была тогда выжженная сегодня дотла пустыня Сахара. Жившие позже австралопитеки были гораздо ближе по своему строению к обезьянам, чем к человеку. Вот какие дела!

Клыки выдали в питекантропе деграданта!

Было от чего прийти в уныние антропологам, желающим подтвердить теорию эволюции новыми находками. Если следовать эволюционной логике развития, обезьяна то спускалась с деревьев, становясь почти человеком, то опять забиралась на деревья, становясь вновь обезьяной.

И такие флуктуации происходили не только с обезьянами, но и с людьми. Вот скажем, у австралопитеков (название которых, между прочим, переводится как «южная обезьяна») были вполне аккуратные клыки, не выступающие за кромку зубного ряда. Что трактовалось как прогрессивный человеческий признак. Однако позже, когда нашли в Азии линию питекантропа, обнаружилось, что у этой линии древних людей были клыки вполне «зверские», сближающие этих людей с обезьянами. Может быть, насчет «зверских» клыков — это, конечно, и перебор, но по крайней мере клыки этих «людей» выходили за кромку зубного ряда и вставлялись, как меч в ножны, в промежуток между зубами противоположащего зубного ряда. У современных людей таких зубов уже нет. Выходит, гоминиды то очеловечивались, то зверели вновь... Ерунда какая-то.

Унылые гоминиды будут заниматься грумингом на руинах городов

Мне представляется, что антропологи стремятся выдать желаемое за действительное. Они при этом используют теорию эволюции как лекало, по которому чертят свои плавные кривые. Куда уносят их эти кривые, одному Богу известно. Но от обилия сказанного по этому вопросу истина лишь замутняется, а предмет рассмотрения и исследования теряет свои зримые черты и превращается из научной проблемы в догматический пассаж.

Это происходит потому, что к человеку пытаются подходить с позиции теории эволюции. Отожествляют людей и зверей, наивно полагая при этом, что в зверином мире и человеческом обществе действуют одни и те же законы.

Как пелось в одной советской песне: «Нам разум дал стальные руки-крылья». Если есть у человека разум, он может сделать и крыло. Если же нет разума, то можно переделать руки в крылья, но уже не стальные, а с оперением... Не дай Бог им потерять Разум. Тогда все наши блестящие достижения цивилизации развеется как дым. Среди развалин городов будут сидеть безмозглые гоминиды, которые будут выглядеть пока еще как люди. Но это пока еще... до поры до времени. Пройдут тысячелетия, и гоминиды приспособят свои руки если не к полету, то по крайней мере к постоянному карабканию по веткам.

Кому захотелось зеленых листочков

Антропологи со времен Дарвина, выстраивая свои эволюционные «стратегии развития», абсолютизируют факторы внешней среды. Они считают, что-де среда обитания определяет, какие эволюционные преобразования появятся в той или иной «чистой» линии животных или гоминид. Вовсе нет! Вовсе не среда обитания определяет, кем стать живому существу в этом мире. Скорее, к истине был ближе Ламарк, который считал, что предки жирафа тянулись к сочным листочкам, и у них «вытянулась» шея. Змеи так елозили между камней. Они так силились забраться в норы, что удлиннили свое тело и избавились от ненужных конечностей. Иными словами, по Ламарку, желание движет живыми существами, «что вижу — то разумею». Если ничего не вижу, то ничего не разумею. Приспособления всегда конкретны, и зависят они не столько от среды обитания, сколько от того, готово ли живое существо деградировать.

Теряя разум, живое существо обрекает себя на всякого рода приспособления. И здесь уже влияют желания живого существа.

Вопрос, каким образом человек теряет разум, остается открытым. Может быть, человеческая популяция способна оставаться разумной лишь п-ое количество лет — тысячелетий. После этого возникают необратимые изменения в социуме. Общество разваливается, человек деградирует.

Может быть, что-то происходит с генами, заканчиваются «человеческие» гены, остаются — звериные. Это можно сравнить с часовым механизмом, с механической пружиной. Завод пружины кончается, и часы останавливаются. Останавливаются они только для человека, но не для зверей. Оболочки — человеческие тела, продолжают существовать, пить, есть, размножаться. Однако делают это они не по-человечьи, а по-звериному.

Государство зверей

Какая жалость, что не существует вечной жизни. Дарвин своим кондовым эволюционизмом опроверг это. Все развиваются, все выживают, становятся лучше и лучше. А правит бал всемогущий естественный отбор — выживают сильнейшие. Как хорошо! Долой смерть, да здравствует вечная жизнь с ее неуклонным самосовершенствованием. А самосовершенствование — это, впрочем, вовсе не похоже на буддистскую проповедь мира внутри себя и познания самого себя изнутри. Вовсе нет. Выживает сильнейший! Борьба до победного конца, всех против всех, — вот что правит миром. Нет ни друзей, ни врагов. Существует лишь тотальное желание выжить и наступить на горло менее приспособленному. Апофеоз апокалипсиса какой-то.

Мне, и не только мне, представляется, что Дарвин был апологетом буржуазного общества с его жадной наживы и всеобщей конкуренции. Не зря Маркс и Энгельс критиковали Дарвина, что у того и звери ведут себя как матерые английские политиканы. Энгельс говорил, что Дарвин переложил законы государства на законы животного мира

и вывел свою теорию. Мне же представляется, что Дарвин переложил законы животного мира на законы существования человеческого общества.

Впрочем, кто что куда переложил может быть оценено вполне субъективно.

Вселенский ветер разумной жизни

Возникает закономерный вопрос: осталось ли что-то объективное во всей этой кутерьме? Наверное, осталось. Это человек, звери и прочие живые существа.

Мне представляется, что и звери, и человек, и прочие живые существа не связаны друг с другом родством. Они появились на планете в разное время и не имеют общих предков.

Да и в стане людей имеются существенные различия. Не исключено, что и разные типы людей не связаны друг с другом. Их предки независимо друг от друга появлялись на Земле в совершенно разные периоды.

Выводить из гейдельбергского человека современного также глупо, как из австралопитека выводить питекантропа.

Так, современный человек, появившийся около 60 тысяч лет назад, явно не имеет исторических предков на этой Земле. Неандертальцы и те же «хоббиты» — это лишь деграданты предыдущей волны заселения Земли. Что делать, если от расцветавшей когда-то цивилизации и культуры через сотни поколений остается лишь дым и мираж.

Мы можем лишь предполагать, что некий вселенский ветер занес сюда наших предков, от коих и ведем мы свое существование. Что за «ветер» периодически заносит на землю людей или иных разумных существ, мне неизвестно. Но факт остается фактом. Все позвоночные наследуют анатомический план строения человека. С иными живыми существами дело обстоит куда сложнее. Возможно, существовали некогда на планете разумные нечеловеческие формы. От этих форм и происходят нынешние деградан-

ты — членистоногие, моллюски, оболочники, иглокожие, медузы и кораллы.

Все по крайней мере было не так — не как у Дарвина. Красивая лубочная картина эволюции линяет, выцветает. Думается, что пройдет время, и зрелое осмысление вопросов жизни и развития приблизит нас к разгадке появления и существования разумных существ на Земле, да и во всей Вселенной тоже.

Глава 5

ПАРАЛЛЕЛЬНАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ ДЕЛЬФИНОВ

Фильм «Обвиняется Чарльз Дарвин» и его последствия

Пока я, вдохновенно щелкая по клавиатуре своего компьютера, писал эти строчки, воображая себя чуть ли не единственным критиком дарвинизма, произошло нечто.

В общем-то, произошло то, что и должно было произойти, — наступило 12 февраля — 200-летие со дня рождения Дарвина. В этот день светило солнце, был легкий морозец, как и накануне. Все было как обычно. Однако если в Англии 200-летие Дарвина отмечалось помпезно и пышно, то у нас в России все было спокойно — как будто и не было Дарвина... Даже представитель Ватикана сказал, что Дарвин был прав. Теория эволюции не противоречит учению христианской церкви и восходит в основе своей к учению Св. Августина и Св. Фомы Аквинского. Однако Ватикан не стал полностью солидаризироваться с теорией Дарвина, даже в день его 200-летия. «То, что мы подразумеваем под эволюцией, — это мир, созданный Богом», — заявил архиепископ Джанфранко Равази, глава папского совета по культуре.

Наш же новоизбранный патриарх предпочел не высказываться по этому поводу, по крайней мере в этот день. Представители патриархии также отмалчивались.

Единственным, можно сказать, событием, как-то затрагивающим проблематику Дарвина в этот день, был фильм, показанный на канале «Россия», — «Обвиняется Чарльз Дарвин». Как следует из названия, создатели фильма вовсе не собирались петь хвалу Дарвину в день его юбилея. Фильм широко рекламировался, и каково же было мое удивление, когда я увидел на телеэкране самого себя, бросающего некие неприятные слова в адрес Дарвина на фоне черепов ископаемых носорогов, выставленных в Палеомузее. Конечно,

я тут же вспомнил о съемках, которые велись в этом музее три года назад. Тогда вместе со мной снимали целую группу ученых, которые высказывались «за» и «против» Дарвина. Все эти кадры оказались в фильме и умелой рукой режиссера расставлены так, что действительно складывалось впечатление, что выступающие решили преподнести Дарвину сюрприз в его день рождения. Можно, конечно, рассуждать о вероломстве телевизионщиков, которые создают скандалы на ровном месте. Я бы лично, конечно, поостерегся говорить резкости про Дарвина, если бы знал, что этот фильм пойдет в день его рождения... Но что сделано, то сделано.

Фильм произвел неожиданный фурор в научном сообществе. Обычную публику фильм не заинтересовал: он был банальным и скучным. Занудные рассуждения о превращениях естественного отбора могут усыпить кого угодно.

Тем не менее биологи-эволюционисты прореагировали на фильм молниеносно. Особенно не понравилось им мое выступление, которое от силы-то длилось в экранной версии минуты полторы. Оказалось, однако, что и полторы минуты достаточно, чтобы разозлить «зверя» под названием «эволюционная догма».

Мое утверждение, что эволюция идет в другую сторону, вызвало прямо-таки взрыв негодования, сопровождаемый завыванием, у биологов-эволюционистов. Это негодование можно понять, неужели за двести лет со времен Дарвина так никто и не сообразил, что не человек происходит от обезьяны, а обезьяна от человека. Маститые академики и доктора биологических наук, почтенные профессора ждали Белова, который раскроет им глаза на истину — в какую сторону движется эволюция: не от простого к сложному, а от сложного к простому...

Паралельную цивилизацию дельфинов заклеили на радио «Свобода»

На Радио «Свобода» была часовая передача, посвященная фильму «Обвиняется Чарльз Дарвин», вышедшего как раз в 200-й юбилей Дарвина — 12 февраля.

Эволюционист Александр Марков, участвующий в ней, не придумал ничего лучше, чем начать эту передачу с проклятий в адрес Белова, который «испортил нам обедню». И подложил в день Дарвина — святой для всякого правоверного биолога — свинью. «Инволюционист Белов утверждает, что обезьяна произошла от человека», — торжественно и не без злорадства провозгласил Марков.

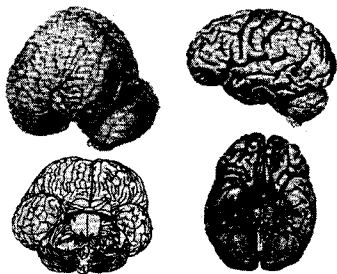
Научный обозреватель радио «Свобода», дамочка, имя которой я не запомнил, возмущалась, как же можно в наш просвещенный век утверждать, что дельфины умеют разговаривать, что их словарный запас превосходит словарный запас человека и что рядом с нами существует не признанная нами параллельная дельфинья цивилизация?

Дамочка цитировала мое выступление в означенном фильме. Конечно, дамочке невдомек, что все эти сентенции про дельфиний язык выдумал не я, а серьезные ученые. Например, Владимир Марков (однофамилец эволюциониста-идеолога Маркова), изучавший дельфинов не одно десятилетие, в 2005 году опубликовал обширное интервью в «Науке и религии», где как раз и утверждал, что у дельфинов словарный запас намного превышает словарный запас человека. Под дельфиньими словами Марков имел в виду звуки, объединенные, скомпонованные в фонемы-слова. Вот что дословно утверждает Владимир Марков: «Так вот, используя 60 базовых сигналов и пять уровней комбинирования, дельфины потенциально могут создавать словарь объемом в 10^{12} ! Цифра говорит сама за себя». По Маркову, средний человек использует в повседневной жизни тысячу слов, а дельфин (тоже средний) — до 14 000!

Что касается параллельной цивилизации дельфинов, это утверждал впервые не я, а известный в прошлом веке ученый Джон Лилли, автор мирового бестселлера — «Человек и дельфин». Эта книга была переведена и в СССР. Автор проводил многочисленные опыты с дельфинами, вживляя им в мозг электроды. Отметим, что аналогичные опыты проводила в СССР Н.П. Бехтерева, с той лишь разницей, что вживляла она электроды в мозг... человека.

На Лилли я и ссылался в своем выступлении. Однако киношники ссылку эту как раз вырезали. Но это, конечно, не умаляет тайны происхождения и существования дельфинов. Помните, была такая песня:

- А ты знаешь, что дельфины разговаривают?
- Знаю, только не знаю о чем.
- О кораблях и океанах, где какая рыба... и почему...

Справа: мозг афалины; слева: мозг человека. Смотрите, не перепутайте! Фото из журнала «Наука и Религия»

Эта песня была лишь отголоском в общественном сознании грандиозного скандала, который возник вокруг исследований Лилли.

Честно говоря, удивляться есть чему. У дельфинов огромный мозг, превышающий мозг человека. У человека средний объем мозга 1350 см^3 , а у дельфина, при почти такой же массе тела, — 1700 см^3 .

Кто ответит нам, для чего дельфинам такой развитый мозг, ведь они живут рядом с «безмозглыми» рыбами, в той же среде. Какая необходимость заставила дельфина «отрастить» такой мозг? Может быть, дельфин свой огромный мозг и высокий интеллект, о котором и говорит Владимир Марков в своем большом интервью, как раз унаследовал от человека — своего предка?

Мать-волчица

Я употребил словосочетание «параллельная дельфинья цивилизация» вовсе не для красного словца, чтобы эпатировать публику. Мысли о существовании такой «цивилизации» у меня появились в результате обдумывания проблемы происхождения дельфинов. Я могу здесь поделиться с читателем некоторыми дедуктивными соображениями на этот счет.

Зверей, в отличие от людей, можно охарактеризовать тварями бессловесными. Конечно, такая характеристика не совсем верна, кое-кто из зверей и птиц умеет если не разговаривать, то хотя бы подражать человеческой речи. Тем не менее произносить членораздельные звуки ни звери, ни птицы, ни рыбы не умеют.

Позвоночные животные во время своего индивидуального развития (онтогенеза) не доходят до той стадии развития, когда формируется речь.

У человека формирование речи отчасти запрограммировано генетически, а отчасти поддается научению. Голосовой аппарат человека формируется еще во внутриутробном развитии. Параллельно с ним формируются зоны мозга, которые ответственны за понимание речи и произношение звуков речи. Мало научиться говорить членораздельно, нужно еще понять сказанное. А в этом деле без мозга не обойтись.

Ребенок учится говорить в два-три года, и параллельно с этим у него формируются абстрактные понятия о мире — формируется **человеческое мировоззрение**.

Ребенок, изолированный от социума, от воспитателей, рискует на всю жизнь остаться на животном уровне развития. Так как даже при наличии развитого человеческого мозга, при отсутствии навыка общения с людьми, у него в мозгу не устанавливаются ассоциативные связи, которые и формируют его личность.

Это хорошо видно на примере маленьких детей, выращенных зверьми. Этих детей называют «Маугли» по имени известного персонажа Киплинга. Такие дети, как правило, не подлежат дальнейшей человеческой социализации. Они словно на всю жизнь остаются зверьми. Например, Джума из Казахстана в семь лет был «отбит» у стаи волков, с которой он до этого бегал. Сейчас Джуме уже за сорок, он находится в психиатрической клинике, и его словарный запас включает в себя несколько десятков слов. Джума до сих пор вспоминает о своей приемной матери-волчице. И при воспоминании о ней у него по щеке сбегает скуная слеза.

Сага о низкой гортани

У взрослого человека низкая гортань. Это позволяет ему формировать звуки речи. При этом в формировании звуков участвует гортань, полость глотки, носа и язык.

У позвоночных животных гортань высокая. Она плотно входит в носовую полость, вместе с которой образует непрерывную трубку. При этом гортань стесняет движения языка. Поэтому животное, даже если очень захочет, не сможет заговорить членораздельно.

У младенца человека гортань тоже высокая, как у животных. Это позволяет младенцу дышать и сосать одновременно, не имея риска задохнуться. Однако еще до рождения она начинает мало-помалу опускаться, и к трем месяцам ребенок уже способен дышать через рот. Опустившаяся гортань позволяет ребенку лепетать, при этом язык не стеснен в своих движениях. Ребенок слышит человеческую речь и подражает ей. Его мозг фиксирует связи между словами и предметами. Таким образом нарабатывается умение говорить, и параллельно с этим «включаются» структуры мозга, отвечающие за правильное произношение и понимание речи.

Новорожденный зверь лишен возможности произносить звуки речи, у него не развиты соответствующие отделы мозга. В результате зверь оказывается на всю жизнь бессловесным.

Существует большая разница между звуками, производимыми человеком, и звуками, производимыми зверьми. Те крики и звуковые сигналы, которые производят животные, значительно отличаются от звуков речи человека. У человека речь информативна. За каждым словом стоит образ, порой абстрактный, не имеющий прямого отношения к действительности.

У животных крики в основном несут эмоциональную нагрузку. Они выражают различные психические состояния животного. Например, у собак может быть радостный лай, грозный, предупреждающий; молящее о пощаде по-

визгивание, протяжный вой и т.д. Сочетание звуков с характерными позами и формирует у животных так называемый язык общения. Повторю, что этот язык в первую очередь эмоционален, а не информативен, как у человека.

Детеныш шимпанзе порвал букварь

Даже вокальные возможности обезьян намного уступают таковым у человека. У обезьян мало места в глотке для перемещения языка из-за высокой гортани. Остаются неразвитыми отделы мозга, отвечающие за понимание речи. Не возникают ассоциативные образы речи, которые ограничивают мышление, делая его во многом условно-рефлекторным. Все это не позволяет обезьянам «выбиться» в люди... Вот если удалось бы каким-нибудь образом опустить гортань новорожденной человекообразной обезьяны (шимпанзе). Быть может, тогда возникли бы предпосылки для формирования речи у шимпанзе. Начали бы образовываться новые ассоциативные связи в обезьяньем мозгу. Процесс обучения речи обезьян при этом должен проходить параллельно с социализацией обезьян, с их интеграцией в человеческое общество. Нечто похожее пытались делать последователи известного ученого-биолога Т.Д. Лысенко. Так, два молодых биолога — муж и жена, еще в советское время, родив ребенка, увлеченные идеями Т.Д. Лысенко о примате воспитания над наследственной программой, взяли в семью новорожденного шимпанзенка. Младенца и новорожденную обезьяну вместе купали, вместе пеленали, вместе кормили. Очевидно, биологи думали, что их ребенок и детеныш шимпанзе вместе засядут за букварь и вместе пойдут в школу. Однако этого не случилось, шимпанзе быстро перегнал ребенка в развитии двигательных навыков. Развитие шимпанзе пошло по своему «стандартному» пути. Шимпанзе не захотело лепетать и говорить «мама», «папа». Впоследствии шимпанзе пришлось отдать в зоопарк, потому что у маленького ребенка стали проявляться обезьяньи замашки.

Дельфинам крупно повезло, что они ушли в воду, а не полезли на деревья

Вернемся к дельфинам. Дельфинов отличает от наземных животных важное обстоятельство. Нырнув в воду, предки дельфинов обрели среду, где звук распространяется с большей скоростью, чем в воздухе. Это вполне объяснимо: плотность воды выше, чем плотность воздуха. Кроме того, вода представляет собой однородную структуру, в которой звук распространяется на большие расстояния без помех. Иное дело воздух — на распространение звука здесь влияет ветер, влажность, наличие в воздухе мелких частиц, а также рельеф местности и многое другое.

Когда некоторые аквалангисты погружаются в воду, они затыкают уши специальными пробками, это повышает восприятие звуков в водной среде в шесть раз. Аналогичные «пробки» имеют в своих ушах дельфины — так распорядилась природа.

Дельфины научились моделировать звуки не только при помощи гортани, как это делают люди и наземные позвоночные. У дельфинов имеется особый клапан в носу. Быстро прогоняя воздух туда-сюда по носовому каналу, закрывая и открывая этот клапан, дельфины производят разнообразные звуки, которые можно условно назвать хмыканием. Водная среда хорошо проводит эти «хмыкания». Таким образом, у дельфинов возник еще один дополнительный орган речи, помимо гортани.

На лбу дельфина перед носовым каналом расположена жировая линза. С ее помощью дельфин фокусирует и усиливает звуковые волны. Все это устройство иногда называют «акустической пушкой». При помощи этой «пушки» дельфин способен генерировать ультразвуковые волны и посылать их на огромные расстояния.

Дельфины также научились не только создавать новые звуки, но и воспринимать их отражение от предметов. Аналогичным образом действуют слепые люди, ударяя палочкой по асфальту впереди себя и слушая эхо. Ловить отраженные звуки дельфинам помогает... нижняя челюсть. На ней расположены специальные сенсорные звуковые датчи-

ки, которые воспринимают колебания среды. Таким образом, у дельфинов возник помимо дополнительного органа речи, дополнительный орган слуха — чувствительная нижняя челюсть. Вооружившись столь мощным «навигационным оборудованием», дельфины меж тем не стали ограничивать свои потребности только поисками пищи — рыбы. Они создали свой дельфиний язык. При этом у дельфинов развились височные слуховые зоны мозга, теменная кора, которая отвечает за образное мышление.

У дельфинов скорость речи невероятна. Такой же невероятной скорости достигает способность анализировать информацию, полученную при помощи слуха. Как говорит в своем интервью Владимир Марков: «Импульсы, идущие с частотой 3000 в секунду, дельфин может проанализировать каждый в отдельности! Могу добавить, что для китообразных наша речь — весьма и весьма медленный процесс. Они ее разлагают на такие детали, о которых мы и не подозреваем, ибо человеческий слух не в силах их уловить».

Вот почему у дельфинов такой большой мозг, превышающий мозг человека. Количество извилин и борозд второго порядка в нем больше, чем у человека.

Идеальный мир находится внутри дельфиньего мозга

Лично мне кажется, что дельфины создали свой особый психический мир внутри своего мозга. В то время, как мы с вами живем реальной действительностью и ориентируемся на материальную реальность, дельфины параллельно с нами живут своей мозговой реальностью. Можно сказать, что дельфины в отличие от нас с вами — идеалисты. Они производят при помощи своего своеобразного мозга виртуальный образный мир, в котором постоянно и находятся. Дельфинам не нужно создавать «блага цивилизации». У них все есть — рыба, которую они могут наловить сколько хочешь, вода — как среда для общения, речевой аппарат, намного более совершенный, чем у человека, способность

мыслить, на основе речевых категорий... Дельфины похожи в этом отношении на блогеров, общающихся в сети Интернета. При этом Интернетом для дельфинов служит вода.

Дельфины настолько увлеклись своим «беспроводным Интернетом», что позабыли обо всем на свете. Они переделали свои руки в ласты, а от ног избавились. Зачем дельфинам ноги в воде? Они не нужны. Лишь две рудиментарные конечности можно видеть на брюхе дельфина-белочки. Это то, что осталось от ног.

Да, дельфины явно подсели на свой «водный Интернет». Они перестроили свой мозг и создали свою альтернативную цивилизацию. Они общаются при помощи акустических сигналов и таким образом передают друг другу сложнейшие образы. Психическая жизнь дельфинов проходит внутри их сообщества и совершенно непонятна и не видна стороннему наблюдателю вроде людей. Вот почему я стал утверждать, что дельфины имеют параллельную цивилизацию. И еще не известно, кто в выигрыше — люди, у которых дома, насосные станции, качающие нефть и газ, ракеты... или дельфины, которые живут своей насыщенной духовной жизнью и не имеют всего этого.

В конце концов дельфинов можно сравнить с телепатами и ясновидцами, которые создают внутри своего мозга голографическую картину происходящего. Возможности дельфиньего мозга даже могут превышать наши представления об этих способностях. Наверное, этим можно объяснить «странности» дельфиньего поведения, как то: спасение моряков, альтруизм, находчивость и смекалку, юмор, феноменальную игривость и т.д.

Это, конечно, только гипотеза, но, на мой взгляд, весьма правдоподобная. Но вернемся к передаче на радио «Свобода»

«Рука кремля» на радио «Свободы»

В конце концов кто-то из участников передачи предположил, что акция по дискредитации Дарвина носит заказной характер. В этом прослеживается «рука Кремля», которая

таким образом хотела бы досадить проклятым англичанам. Вот уж никак не ожидал, что я могу являться «рукой Кремля» со своими идеями деградации.

Александр Марков в этой же передаче поддержал тезис о «руке Кремля», сказав, что только оппозиционная «Новая газета» из всех периодических изданий в день юбилея Дарвина опубликовала хороший **научный** материал об эволюции.

Выходит, российские издания, чтобы досадить англичанам, публикуют ненаучные материалы о Дарвине.

Аналогичная передача прошла и на радио «Эхо Москвы». В Интернете на сайте эволюционистов поднялась целая волна с осуждением инволюционистов, креационистов и антидарвинистов, которые именовались не иначе, как «враги».

Как-то мне стало нехорошо от всего этого. Мне вдруг почудилось, что пространство вокруг меня сгустилось и словно демоны какие на меня полезли со всех сторон, эволюционисты с перекошенными лицами и открытыми ртами, из которых высовывались довольно большие и острые клыки.

Очевидно, сам того не желая, я нажал на какую-то болевую точку эволюционной догматики... (Однако позже, трезво проанализировав ситуацию, все это мне показалось лишь бурей в стакане воды.) Под влиянием всего этого мне захотелось изложить кому-то свою точку зрения спокойно и непредвзято, без излишней эмоциональности и спекулятивности, свойственной для прессы.

Я не придумал ничего лучше, как тут же отправиться в Зоомузей, в секцию МОИПа — Московского общества испытателей природы. Этому обществу уже сто пятьдесят лет. «Испытывать» природу стали со времен Дарвина. Как говорил небезызвестный персонаж Базаров в произведении Тургенева «Отцы и дети»: «Природа не храм, а мастерская».

Желание выговориться порой посещает людей и толкает их на безумные поступки...

Глава 6

КУРЬЕЗЫ ЭВОЛЮЦИОННОЙ ДОГМЫ, ИЛИ КТО ИЗ БИОЛОГОВ ВЫЖИВЕТ?

«Эволюция» МОИПа

Секция МОИПа под красноречивым названием «Эволюция» не очень-то популярна среди биологов. Ходят туда престарелые юннаты и те «неугомонные сердца», которые еще надеются открыть нечто в скучнейшей в общем-то и банальнейшей вещи под названием эволюция...

Сам Зоомузей, весьма представительное когда-то заведение, сегодня обветшал и выглядит не в меру помпезно и вместе с тем заскорузло. В окнах Зоомузея вывешены ватманы российского скульптора-анималиста В.А. Ватагина и его учеников, с которых бесстрастно на проезжающий мимо поток машин в сторону Кремля глядят тигр, благородный олень, увеличенные до размеров крысы муравьи и ракушки. Внутри музей украшают пожухшие от времени фрески В.А. Ватагина. Тут и тюлени, живописно расположившиеся у кромки льда, и снежный барс, терзающий свою добычу на фоне белоснежных вершин. Над дощатой амбразурой гардероба высится мамонт, попирающий своей мясистой ногой это самое окошко гардероба.

Неопрятного вида престарелые юннаты и странноватые биологи в количестве двух десятков человек долго искали ключ от заповедной комнаты в Зоомузее, где заседает секция «Эволюция». Затем также долго ссорились из-за этой же комнаты с «садоводами», раньше них завладевшими ключом и ни под каким предлогом не желавшими освободить помещение.

«Вот он, пресловутый естественный отбор в действии. Выживает сильнейший», — думал я. «Садоводы» оказались сильнейшими и выгнали «эволюцию» заседать в коридор. И это в 200-летний юбилей Дарвина! Вот он — истинный триумф эволюционных идей!

Однако секция «Эволюция» оказалась более приспособленной, чем я о ней думал. Она направила делегацию к заместителю директора музея, который смилостивился и открыл по этому случаю зал для заседаний.

В этом зале пахло, как и повсюду в музее, формалином, по углам стояли витрины с чучелами зайца, полярной совы, выхухоля. В витринах была любовно воспроизведена окружающая среда в виде опавших листьев, норок, коряг и прочего антуража. На стенах весели большие, в тяжелых рамах, картины, воспроизводящие облик разных зверей.

Шумная небольшая ватага биологов-эволюционистов вместе с шубами и сумками живописно смотрелась в просторном зале. На столе президиума лежало выдавшее виды чучело акулы с раскрытой зубастой пастью, наросты гриба чаги и что-то покрытое зеленой плесенью в открытых мензурках. Тут же, у рыла акулы, были разложены печенья и конфеты. Из сумки председателя секции появился пластмассовый чайник. Не прошло и минуты, как в чайнике весело зажурчала вода и пошел пар. Биологи, не стесняясь, подходили к столу, разливали кипяток в пластмассовые стаканчики и брали из-под самого рыла акулы печенья и конфеты.

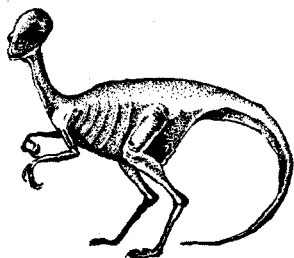
«Дино сапиенс»

Я попросил у председателя разрешения выступить минут пять. Особо не рассчитывая на бурную реакцию одобрения, я попытался говорить эмоционально и понятно. Однако я заметил, что эволюционисты-юннаты заметно напряглись, когда поняли, что в моей речи мелькает неизвестный им термин «инволюция». Впрочем, в ответ на выступление никто не задал ни одного вопроса. Лишь один странноватый молодой человек в зеленом пиджаке поднял руку. Однако ведущий заседание ему слова не дал. «Это у вас новый подход», — сказал ведущий в ответ на мое выступление. По интонации голоса я не смог понять, как

он относится к «новому подходу», положительно или отрицательно.

После моего выступления ведущий стал долго и увлеченно рассказывать, как австралопитеки изготавливали свои орудия, как они стремились стать человеком. Из чего я понял, что проблематика инволюции (деградации) не совсем понятна (совсем непонятна) тем, которые всю жизнь жили в иной парадигме — в парадигме эволюционизма.

После выступления всех желающих, когда изможденные спорами эволюционисты доедали остатки конфет и печенья, я подошел к молодому человеку в зеленом пиджаке и спросил его, в чем заключался его вопрос. От молодого человека пахло. Очевидно, он не мылся по идеологическим соображениям. Несколько отстраняясь от меня, очевидно зная о своем неприятном пахучем свойстве, молодой человек принялся рассуждать о том, что сегодня на Западе очень популярна идея «дино сапиенса» — разумного дино-

Шутливая пародия на разумного динозавра

завра, жившего в мезозое и, увы, погибшего от метеорита. «Однако кое-кто считает, что «дино сапиенсы» не погибли, они ушли под Землю, где живут и поныне», — продолжал развивать свою мысль молодой человек. «Когда строили московское метро, то рабочие столкнулись с ними. Несколько десятков человек были съедены “дино”»... Как жаль, что я не фантаст.

«А еще Карл Чапек написал свой роман «Саламандры». Саламандры очень похожи на людей, и они вполне могли составить нам конкуренцию», — заключил свою речь молодой человек, все более и более отстраняясь от меня. Мне кажется, по выражению моего лица он все-таки понял, что я что-то унюхал.

«Фантазия — это прекрасно»

Выйдя из зала в несколько сметенном состоянии, я нос к носу столкнулся с главным морфологом Биофака МГУ — профессором Феликсом Держинским. Конечно, это не тот Держинский, которого мы все знаем. Это его тезка.

Увидав его, я подумал, что само Небо послало мне специалиста, который, наконец, скажет мне вполне обоснованно, что с его точки зрения, как морфолога, кажется ему не совсем убедительным в моей концепции. Однако я зря надеялся. Недружелюбно сверкнув на меня глазами, Феликс Янович холодно сказал, что он очень спешит. Конечно, у профессора есть дела и поважнее, чем обсуждать какую-то вздорную концепцию инволюции. Однако профессор неожиданно оживился, когда я заговорил о том, что Вуд Джонс считал, что предком человека является не обезьяна, а долгопят. «Не знаю такого анатома; да у долгопята стопа какая? Но фантазии — это вещь очень нужная. Без фантазии не бывает научного творчества. Тот, кто не умеет фантазировать, не годится в ученые», — разразился он великолепной тирадой. «Фантазия — это прекрасно», — еще раз повторил профессор с явным удовольствием. «Знаете что, пришлите мне письмо по «э-майлу» с изложением вашей точки зрения. Вместе попробуем разобраться в этом вопросе».

Прекрасно, просто прекрасно. Наконец нашелся человек, который готов серьезно поговорить об инволюции. Я летел домой как на крыльях. Тут же настроил ему письмо и отправил по электронной почте. Я извивался в письме, как уж, стремясь соблюсти все приличия и стараясь придать своей концепции наукообразный и даже эволюционный вид. Вот это письмо. Привожу его полностью, без купюр. Оно, быть может, даст возможность и читателю приобщиться к проблематике инволюционизма. Я озаглавил это письмо скромно и со вкусом:

Проблемное письмо Феликсу Яновичу Дзержинскому от А.И. Белова

«Уважаемый Феликс Янович, встретив вас вчера в холле Зоомузея, рискнул обратиться к вам с неординарной просьбой помочь разобраться мне в одном сложном для меня вопросе.

Речь идет вот о чем. Мне уже много лет не дает покоя один вопрос, касающийся теории эволюции. Поскольку моих собственных знаний в этом вопросе явно недостаточно, то хотелось бы услышать ваше авторитетное мнение, как крупнейшего специалиста в области морфологии.

Дело вот в чем. Со времен Дарвина и Геккеля в научном сообществе утвердилась тенденция подыскивать предков более прогрессивных форм среди форм примитивных. Критерием здесь является отсутствие специализированных признаков и общность строения.

Однако путь «подыскивания» предков оказался не столь легким, как это поначалу рисовалось Дарвину. Морфологи и специалисты в области эволюции уже сто пятьдесят лет спорят о том, кто является «родоначальником» той или иной группы наземных позвоночных. Так, например, время от времени специалисты по анатомии указывают на близкое сходство между приматами и самыми разными животными, такими, например, как землеройки, зайцеобразные (кролики, зайцы и пищухи), грызуны, копытные, хищные, летучие мыши и насекомоядные. Вопрос о том, кто же является истинным предком приматов, до сих пор является дискуссионным.

Однако за сто пятьдесят лет со времени выхода книги Дарвина «Происхождение видов» находились и такие, которые подвергали сомнению утверждение Дарвина, Геккеля, Гексли и других, что предком человека является ископаемая человекообезьяна. Например, английский анатом Фредерик Вуд Джонс в 1916 году разработал гипотезу о происхождении человека от древнетретичного долгопята. В качестве доказательства своей гипотезы Вуд Джонс при-

водит следующие аргументы: у долгопята пропорции тела напоминают человеческие, у него короткие руки и длинные ноги. Волосяной покров напоминает расположение волосяного покрова на теле человека. У долгопята укороченный отдел лицевого черепа, отсутствие косточек в половом члене и клиторе, особенность формы и строения наружных половых органов у самки. Вуд Джонс приводит и другие черты сходства с человеком... Вы правильно заметили вчера, что долгопят не подходит в предки человека, так как имеет специализированную стопу. Однако это обстоятельство нисколько не смутило Вуд Джонса, и он указывает в своей монографии, что и специализированные животные могут иметь признаки, характерные для человека. Так, ученый указывает, что особенности строения ключиц и некоторых мышц человека имеются только у яйцекладущих млекопитающих, например, утконоса. По мнению ученого, строение кисти человека напоминает строение кисти амфибий карбона.

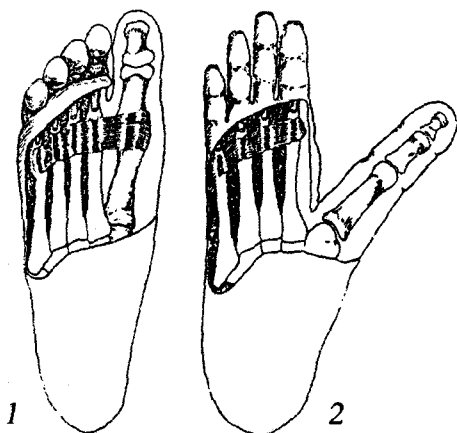
С другой стороны, ученый критикует утверждение Томаса Гексли, что человекообразные обезьяны более сходны с человеком, чем с низшими приматами. И действительно, отличий человека и антропоидов предостаточно. Шимпанзе и орангутаны имеют гораздо менее развитую систему лимфатических узлов, чем человек (у человека 48, у шимпанзе 21, у орангутана 20). В отличие от человека, у человекообразных и низших обезьян плечевая артерия лежит поверхностно по отношению к нерву. Добавим к этому довольно существенные расхождения в пропорциях тела. У человека руки относительно короткие, а ноги длинные, у человекообразных обезьян все наоборот. Оно и понятно, человекообразные обезьяны хорошо приспособлены к лазанию по ветвям — брахиации. Человек «приспособлен» к прямохождению.

У антропоидов большой палец стопы сильно развит и отставлен в сторону. В стопе человека большой палец не противопоставлен остальным. Более того, по Вуду Джонсу, поперечная метатарзальная связка охватывает у человека

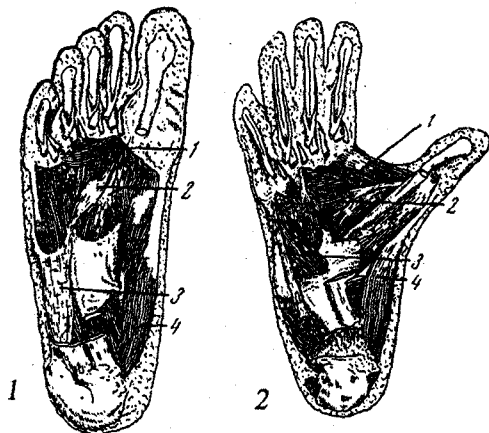
пять пальцев, а у шимпанзе — четыре. Вследствие плоской формы сустава, находящегося между первой плюсневой костью и срединной клиновидной костью предплюсны, большой палец стопы человека может лишь несколько отодвигаться в сторону. При этом он никак не может противопоставляться остальным, как это происходит в стопе обезьяны.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что и антропоиды являются вовсе не идеальными предками человека, а лишь вероятностными. У антропоидов достаточно специализированных признаков, которые отсутствуют у человека.

Весьма любопытно, что признаки человека встречаются у самых разных животных. Так, на Мадагаскаре был найден укороченный череп архолемура гадропитека, похожий на человеческий. Там же, на Мадагаскаре, был обнаружен скелет мегаладаписа — ископаемого лемура, имевшего «солидный» рост и тело, напоминающее по некоторым признакам человека. Например, мегаладапис имел руку

(1). Стопа человека; (2). Стопа шимпанзе. Поперечная метатарзальная связка охватывает у человека пять пальцев, а у шимпанзе — четыре. Это, по мнению Вуда Джонса, является убедительным доказательством, что высшие обезьяны не могут являться предком человека. Рис. из книги Вуда Джонса, 1929

Мышцы на подошве гориллы отводят большой палец, превращая стопу в хватательный инструмент. Этого нет у человека. По Г. Рейвену. Рисунок из книги М.Ф. Нестурха «Происхождение человека»

с хорошо противопоставленным большим пальцем. Однако мегаладапис имел голову, напоминающую голову свиньи. Его так и прозвали — свиноголовый лемур. Скелет этого удивительного существа выставлен в музее естественной истории в Нью-Йорке.

Конечно, никто всерьез не считает ни гадропитека, ни мегаладаписа предком человека. Мегаладапис даже не годится в предки свиньи. Мадагаскар был оторван от материка в течение десятков миллионов лет.

Тем не менее, все же надо признать, что различные животные имеют разнообразные признаки человека и других приматов. Так, в свое время бывший директор ПИНа академик РАН Л.П. Татаринов активно обсуждал вероятность зарождения человека на иной морфологической базе — на основе... динозавров. На Западе эта идея популярна и сегодня. Так, некоторые писатели, фантазируя, размышляют о существовавшем некогда гомо сапиенсе. Надо признать, что если уж фантазировать о возникновении человека на иной «морфологической базе», то можно подыскать и иных

кандидатов в предки человека, уже из млекопитающих. Так, известно, что летучие мыши имеют половую систему, весьма близкую к половой системе человека. Две молочные железы самки летучей мыши своим строением напоминают молочные железы женщины. Зверьков, имеющих некоторые признаки человека, и ныне водится немало. В их числе шерстокрылы, прыгунчики и прочие удивительные существа. Даже ежи — имеют низкую мозговую коробку, неспециализированные конечности, что их парадоксальным образом сближает с приматами. Конечно, никто всерьез не утверждает, что ежи предки человека. Куда деть иглы? Но все эти факты заставляют нас задуматься о превратностях и направлении движения эволюции.

По некоторым данным, палеонтолог, заведующий отделом ископаемых позвоночных в ПИНе, и известный фантаст, Иван Антонович Ефремов в своих произведениях «Туманность Андромеды» и «Час быка» попытался в фантастической форме выразить идею направленности эволюции. По Ефремову, человек — это та стадия развития материи, которая неизбежно возникает в ходе эволюции на разных планетах. Иными словами, появление человека детерминировано и возможно на ином биологическом субстрате, имеющем неземное происхождение.

В отношении нашей темы, которая здесь обсуждается, можно поставить следующий вопрос: правомерно ли ожидать появления человека на основе различных позвоночных животных?

Эта тема могла бы всерьез обсуждаться, если бы не одно важное обстоятельство. Мы знаем, что все позвоночные имеют единый план строения. Однако на практике получается несколько иная картина. Любое животное в той или иной степени специализированно. Примерно с той же вероятностью у животных встречается мозаика человеческих и нечеловеческих признаков. Тот же долгопят в чем-то похож на человека — в общем строении тела, а в чем-то совсем непохож — строение стопы. Каким-то образом объяснить этот парадокс направленным характером эволюции не удается.

На мой взгляд, можно предположить следующий сценарий развития жизни и, в частности, позвоночных животных. Этот парадокс можно разрешить, если мы гипотетически предположим, что в далекие времена на планете жили антропоморфные существа — некие кайнозойские, мезозойские и даже палеозойские «люди». От этих гипотетических предков, чьи окаменевшие останки еще не найдены, возможно, и происходят современные позвоночные. Вероятность таких фантазий обосновал М.Ф. Ивахненко, который утверждал, что мы можем лишь косвенно судить о том, кто обитал на суше в далекие палеозойские и мезозойские времена. Ископаемые останки сохранились по преимуществу от тех существ, кто жил вблизи воды. У них имелся шанс оставить о себе хоть какую-то память, после того как их останки минерализовались. «Жизнь огромных площадей суши, покрытой лесами (мрачными хвойными и светлыми лиственными), в век рептилий нам неведома», — писал он в своей книге «Живое прошлое Земли».

К этому можно добавить, что кости людей крайне нестойкие. Почвенные кислоты, грибки, эрозия, многочисленные грызуны делают свое дело, и через какое-то время кости антропоморфных существ превращаются в прах. У млекопитающих и иных позвоночных животных появляется гораздо больший шанс дойти в виде «окаменелостей» до нашего времени. Их было больше, жили они (кого мы знаем) в основном у воды, и кости у них гораздо более прочные.

Все это, конечно, предположения, так сказать, фантазии. Но все же мне хотелось бы получить от вас, Феликс Янович, как от специалиста, по возможности, хоть какой-нибудь ответ на вопрос: что мешает нам предположить, что предками позвоночных были менее специализированные антропоморфные существа?

Если вы скажете, что быть этого не может, потому что не может быть никогда, — так тому и быть. Если вы при этом укажете на какие-то особенности строения, мне неведомые, которые не предполагают такой «сценарий», я приму ваш вердикт с благодарностью. Если при своей загружен-

ности, недостатке времени вы сочтете возможным показать это письмо кому-то еще и направите меня к этому человеку, с тем, чтобы он развеял мои сомнения, я с большой благодарностью выслушаю доводы этого человека.

К сожалению, этот в общем-то обычный научный, и я бы даже сказал, философский вопрос приобрел некоторый спекулятивный привкус из-за действий журналистов. Ну да Бог с ними. Если этот вопрос как-то разрешится, то он мне даст повод выбросить все эти «вымыслы» из головы.

Конечно, меня не прельщает слава Герострата, и я вовсе не стремлюсь обвинять Дарвина; не являюсь сторонником инволюционизма и антидарвинистом. Мои познания в области, в которой вы сильны, — ничтожны. Именно поэтому я обращаюсь к вам с просьбой указать на факты, отклоняющиеся от такого «сценария».

У меня имеются еще некоторые соображения на этот счет, которые нет возможности изложить в коротком письме».

Глава 7

КАК ЗВЕРИ «ПРЫГАЛИ» ИЗ ОДНОЙ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ НИШИ В ДРУГУЮ

Прыткие зверушки

Как видите, я дошел в своем письме к маститому ученому до самоуничижения и до самоотрицания собственных идей. Но, вероятно, и такая постановочная форма оказалась слишком смелой для нашей «передовой» науки. Молчание, долгое и глубокомысленное, было мне ответом.

Впрочем, ждать от эволюциониста признания инволюционных идей вряд ли уместно. Так, в предисловии к своей книге «Сравнительная анатомия позвоночных животных» Дзержинский писал, что термин «сравнительная анатомия» уже давно следует заменить термином «эволюционная морфология». Если уж анатомия стала «эволюционной морфологией», то о чем вообще можно вести речь?

Согласно теории Дарвина, животные «прыгают» из одной экологической ниши в другую. Делают они это легко и непринужденно, принося в жертву своих неприспособленных товарищей. Рыбы «прыгнули» на сушу и весело зашагали по ней, превратив свои плавники в «ноги». Всякие зверушки «прыгнули» на деревья и превратили свои передние ноги в руки. Затем уже обезьяны «прыгнули» вновь на землю и превратились в человека. Вот так они и прыгают, эти неугомонные звери. Допрыгались, однако, до человека! Но каково же тем, кто оказался менее прытким?

Рыбы до сих пор плавают в водичке. Интересно, когда-либо кто-то из рыбаков задумывался о том, что ловит на удочку не кого-нибудь, а предков людей?

Что раньше было — курица или яйцо?

В свое время соратник Дарвина Геккель придумал так называемый биогенетический закон: «Эмбрион человека в сжатой и ускоренной форме проходит стадии своих

предков». Этот «закон» успешно переключивал из одного учебного пособия в другое, пока, наконец, в пятидесятых годах прошлого века не выяснилось, что эмбрион человека если и повторяет стадии своих предков, то стадии развития их эмбрионов, а не стадии взрослых животных. И в самом деле, не плавают же натуральная рыбка, как в аквариуме, в животике у будущей мамы, вынашивающей ребеночка.

Геккеля в свое время судили за то, что он подрисовал эмбриону черепахи человеческие черты... Чего не сделаешь в пылу эволюционной лихорадки, стремясь выдать желаемое за действительное.

Никаких «жабр», «хвоста» и прочих животных прелестей у эмбриона человека нет и в помине. Меж тем жабрами могут стать недоразвитые висцеральные дуги эмбриона человека, а хвостом — неразвитый отдел позвоночника. Основываясь на этом, можно предполагать, что звери — это своего рода недоразвитые люди. Их индивидуальное развитие (онтогенез) укорачивается; а стадии внутриутробного развития получают возможность существовать вне организма матери. Таким образом, развитие эмбрионов животных более укорочено и специализированно по отношению к человеку. Вот почему рыбка похожа на эмбрион человека в своей ранней стадии.

«Бабушка, почему у тебя такие большие зубы?»

Мне представляется, что человек «создавался» много раз. И всякий раз это было совершенное творение. Как известно, человек умеет размножаться. Однако копии перволюдей со временем не только увеличиваются численно, но и становятся все хуже и хуже по отношению к оригиналу. Постепенно люди теряют человеческие качества, а вслед за этим — человеческий облик. Они превращаются в зверей. Но более всего на превращение в животных оказывает влияние отсутствие разума.

Люди более или менее похожи друг на друга, а вот звери блистают своим разнообразием. Они (каждый вид) приспособлены к своей среде обитания, к своей экологи-

ческой нише. Тотальная инволюция делает из «типového» тела человека специализированное тело животного. Кто-то переделывает руки в крылья и учится летать (птицы), кто-то руки переделывает уже в лапы и учится плавать (дельфины). Кто-то переделывает руки в некое подобие лопаты и учится хорошо рыть (кроты). Бывшие люди ищут для себя новую среду обитания и встраиваются в новую экологическую нишу. Причина всеобщей деградации, несомненно, — инверсия разума. Морфологические изменения идут после этого.

Мы можем непредвзято взглянуть на человеческое тело для того, чтобы убедиться, что оно совершенно. В основе тела мы видим идею креста. Правая часть тела и туловища симметрична левой. Верхняя часть тела вместе с руками в общих чертах похожа на нижнюю часть тела с ногами. Грудная клетка так же похожа на чашу, как и таз. Хочешь не хочешь, а придется нам признать, что над созданием тела человека потрудился чей-то мощный разум. Не будем здесь оригинальны и назовем его Божественным Разумом.

У человека большая голова. Несомненно, это для того, чтобы много думать. Он имеет короткую челюсть, но зато во рту у него находятся все типы зубов: резцы, клыки, предкоренные и коренные зубы. Резцами удобно отрезать пищу, клыками — рвать, предкоренными и коренными — жевать и раздавливать.

У животных-специалистов преобладают над остальными те или иные специализированные зубы. У хищных — предкоренные и коренные превращаются в хищные зубы. Они позволяют перемалывать даже кости, как это происходит у гиен. Клыки увеличиваются и превращаются в страшное оружие, способное убивать. Резцы также могут гипертрофироваться, как это, например, происходит у слонов, превративших резцы в бивни. Резцы могут расти всю жизнь, как это происходит у грызунов и зайцев. Зубная специализация определяет характер питания, и, с другой стороны, характер питания определяет, какие зубы будут у деградировавших людей.

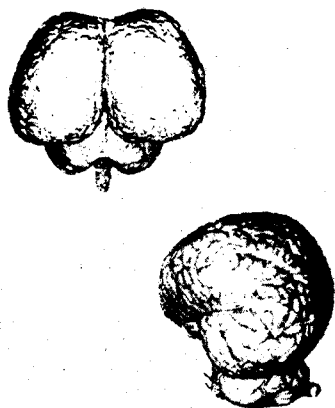
Деграданты потеряли разум и пошли на поводу у чувств

Таким образом, люди и иные разумные существа не раз и не два появлялись на этой планете, но всякий раз в течение сотен тысяч лет они превращались в животных... Конечно, кое-кому это утверждение покажется чересчур смелым. Тем не менее, очень похоже на то, что так и было в реальности.

Что же побудило животных — бывших людей — так низко пасть? На этот вопрос у меня нет прямого ответа, есть только догадки. В человеке скрываются как бы два существа: одно — это собственно человек, с его разумом и окультуренными чувствами. Другое существо, нашедшее приют в человеческом теле, — это животная натура.

Пока разум контролирует чувства, все в порядке — животная натура находится под спудом и не может, что называется, рта раскрыть. Когда же чувства «опрокидывают» разум, тогда на первый план выходит эмоциональность

животной природы. Как известно, эмоции «гнездятся» по большей части в так называемом эндокринном мозге (промежуточном мозге). Кора больших полушарий выполняет тормозную и/или стимулирующую функцию. Таким образом «рацио» осуществляет контроль над чувствами. Когда же рассудок уходит по не известным мне причинам, тогда власть в теле берут чувства. Они управляют мыслями и поведением бывшего человека. Тогда возникают состояния аффектов, несдержанности, злобы, агрессии, похоти и т.д.

Мозг дельфина *Tursiops truncatus* — вид сверху, вид сбоку. Вес мозга 1700 граммов. Рис. из книги Дж. Лилли "Человек и дельфин"

Может, и верна пословица: «Если Господь хочет кого-то наказать, то он лишает его Разума». Очевидно, дичают люди от того, что теряют Разум. Разум — это не только соответствующее количество «мозговых кубиков». «Кубиков» может быть навалом. Например, у кашалота мозг девять килограммов, у слона — пять, а у дельфина — 1700 см³. Для сравнения отметим, что у человека объем мозга в среднем около 1400 см³. «Кубики» могут и сохраняться в зверином состоянии, как это, например, происходит с дельфинами. Имея большой мозг, снабженный извилинами и бороздами в количестве, превышающем человеческие извилины и борозды, дельфины от этого не становятся людьми. Скорее всего, предки дельфинов когда-то уже были людьми, и эволюция им не грозит...

Потеряв разум, некоторые деграданты влезли в воду, другие стали скакать по веткам, третьи — встали на крыло и т.д.

Бывшие люди разбрелись по экологическим нишам

Как справедливо отмечают креационисты, критикующие Дарвина, переходных звеньев не найдено. Имеется в виду вот что — зверей много и современных, и ископаемых, однако переходных звеньев между различными таксонами животных нет и быть не может. Все дело в том, что эволюция идет в другую сторону, нежели предполагал Дарвин. Бывшие человеческие существа, потеряв разум, бросаются в омут чувств. Вместе с тем они бросают себя и свое потомство в стихию страстей, конкуренции и выживания. Звери, чтобы выжить, уходят от прямых стычек друг с другом и «разбредаются» по различным экологическим нишам. В течение короткого времени они обзаводятся приспособлениями к той или иной среде обитания; и, надо сказать, производят эти приспособления прямо из своего тела. Руки у них становятся ногами. Многие звери быстро обучаются бегать на пальцах. Рот и зубы у них быстро трансформируются, превращаясь в орудие.

Большинство зверей встает на четвереньки. Ибо четвероногое перемещение по поверхности земли более скоростное. Кто-то превращает свои пальцы в копыта, кто-то — в когтистую лапу. Практически все звери покрываются шерстью. Ведь у деградантов, потерявших разум, нет возможности шить себе одежду. Вот так в течение нескольких поколений бывшие люди становятся зверьми.

Так спрашивается: откуда взяться переходным звеньям между разными животными?

Их нет, как и не может быть в принципе! Разнообразные звери ведут свою родословную от человека, а не от гипотетических неспециализированных предков. Вся эта «эволюционная муть», которую выстроили в своих головах эволюционисты, не имеет смысла. На практике мы имеем дело с «кустом» различных животных форм, в основании которого стоит человекоподобное существо, потерявшее разум.

Палеонтологи и антропологи, «вооруженные» эволюционной догмой, стараются собрать из разрозненных видов некое подобие эволюционной лестницы. Напрасное занятие. Лишь миллионная часть видов животных имеет шанс дойти да нас в виде ископаемых останков — окаменелостей. Это редкая удача. Строить по этим фрагментам заведомо неверный эволюционный ряд — напрасное и бессмысленное занятие. Каждая новая находка ломает выстроенную в мозгах эволюционистов «лестницу эволюции». Мы не знаем даже миллионной части тех видов, которые некогда топтали нашу Землю. Уместно предположить, что в основании животных видов, живущих поныне и вымерших, стояли разумные существа, о которых мы лишь можем догадываться.

С этих позиций истинная картина происходящего выглядит куда более грандиозно и захватывающе, нежели та лубочная картина, которую нам предлагают эволюционисты. Якобы предком человека является микроб (протоорганизм). Микробов полно и сегодня, но ни один на наших глазах не превратился не только в человека, но и хотя бы в рыбу...

Куда ведет лестница эволюции?

Конечно, не хотелось бы прибавлять пессимизма в наш и без того пессимистический век, но что же делать. Как сказал Аристотель: «Платон мне друг, но истина дороже». Давайте вместе подумаем, как нам избежать падения в пропасть отсутствия ума и деградации. Как нам сохранить самое дорогое, что у нас есть, — Разум. Может быть, мы все вместе найдем выход из сложной ситуации и противопоставим телесной инволюции духовную эволюцию. Лестница духовной эволюции ведет нас в рай, а лестница телесной инволюции ведет нас в ад. Так сделаем же правильный выбор!

Если мы будем следовать тактике страуса, прячущего голову в песок, то это ни на йоту не продвинет нас по пути разрешения вселенского кризиса, который, как известно, начинается в головах. Давайте рассматривать проблему во всей ее неприкрытой и, может быть, даже страшной правде. Да здравствует правда! Не будем прикрывать себе глаза эволюционной догмой и делать вид, что мы ничего не понимаем, ничего не видим, ничего не знаем. Только изучив проблему инволюции и деградации со всех сторон, можно предложить какой-то выход и найти какое-то спасительное решение...

Куда может привести «зубастая» конкуренция

Дарвин верил, что «зубастая» конкуренция — борьба всех со всеми — может привести к цивилизованности и порядку.

Всесильный отбор, уничтожающий слабых и создающий привилегии для сильных, — для Дарвина — альфа и омега его теории эволюции. В этом Дарвин находил поддержку у Маркса и Энгельса, полагавших, что и общество людей движется в том же направлении: — от дикости и первобытности — к демократии и народовластию. «Счастливого коммунистического завтра» не так уж далеко, если приглядеться, отстоит от дарвинизма-эволюционизма с его пропагандой «зубастой» конкуренции.

Сама идея, что конкуренция способна порождать нечто лучшее, чем сама является, на мой взгляд, аналогична утверждению, что в обществе, управляемом «законами джунглей», может возникнуть подлинное человеколюбие.

«Звери, сталкиваясь друг с другом лбами, вели непримиримую борьбу за жизнь и становились все более человечнее» — наверное, так можно сформулировать квинтэссенцию дарвинизма. Таким образом, Дарвин объединяет самых разных животных. Всеобщая борьба за выживание все более и более выковывает из них «наиболее приспособленных». Все ближе и ближе звери поднимаются к вершине эволюции — человеку.

Как жировые капли стали человеком

Меж тем Дарвин не дает ответа, откуда взялся на Земле первый организм, развязавший эту миллионнолетнюю бойню ради грядущего счастья всех людей. Подправил дарвинизм в этом его упущении академик А.И. Опарин, наш соотечественник. Он распространил идею всеобщей конкуренции и на мир «неживой природы». «Сверкали молнии, в первичном океане конденсировалось вещество. Оно собиралось в первокапли. Эти капли стали конкурировать друг с другом и постепенно превратились в живые клетки» — наверное, так можно выразить идею Опарина о зарождении жизни в водах первоокеана.

Таким образом, по Дарвину и А.И. Опарину, человек — потомок жировых капель, «бултыхавшихся» в первозданном океане. Зубов у капель не было, но они уже боролись друг с другом за жизнь... и это делало их живыми. Весьма фантастическая версия. Не лучше ли предложить иное: различные разумные существа в разное время появлялись на нашей планете и со временем утрачивали разум и превращались в животных, а то и в растения...

Версия эта, конечно, покажется кому-то тоже фантастической. Но надо иметь в виду и иное — наш скромный разум, привыкший к стереотипам в мышлении, может даже не

вместить истинной картины происходившего когда-то на нашей Земле.

Дарвинизм — вещь вполне удобная, он рисует наглядную картинку, в которую легко верить. Однако он так же далек от действительности, как иные менее популярные мыслительные изыски.

«Где Дарвин дал маху»

12 февраля, в день рождения Дарвина, вышли газеты, из которых мне удалось почерпнуть много интересного о теории эволюции... Так, в статье «Где Дарвин дал маху» в «Аргументах и фактах» корреспондент спрашивает старшего научного сотрудника биофака МГУ Сергея Ивницкого: «Почему обезьяна сейчас не превращается в человека?» На что тот с юмором отвечает: «А кто б ей дал?! Ну слезет она с дерева и куда пойдет? Выйдет на шоссе? Будет захватывать нефтяные скважины? Обезьяны давно отошли от одной ветви с человеком, мы освоили одну среду обитания, они остались в своей».

Как видим, здесь Ивницкий ретранслирует точку зрения, что человеческая ниша уже занята и путь в «человеки» обезьянам заказан.

Аналогичным вопросом озабочен был в день 12 февраля и корреспондент «Московского комсомольца». Этот вопрос фигурирует в статье «Обезьяна снова станет человеком»: «Так может, эти макаки вновь когда-нибудь разовьются в человека?» — спрашиваю я старшего научного сотрудника Института общей генетики Евгения Тетушкина.

— Все зависит от условий. Любая жизненная форма может изменяться и эволюционировать, для этого нет запретов... — Далее Тетушкин приводит любопытный факт из жизни научного сообщества: «В свое время бывший директор института палеонтологии академик Татаринов активно обсуждал вероятность перерождения динозавров в динозавроподобного человека. В таком случае разумная жизнь на Земле пошла бы по совсем другому сценарию».

Таким образом, мы видим, что современные эволюционисты, как и сам Дарвин, связывают появление новых видов с успешным освоением новой среды обитания. Обезьяны не захватывают нефтяные скважины (явный намек на дело «Юкоса»), потому что скважины приватизированы людьми. Рептилии не превращаются в рептильного человека, так как вакантное место человека уже занято... Складывается такое впечатление, что разумный вид гегемон-человек мешает стать разумными и рептилиям, и обезьянам. Да и рыбы, возможно, повыскакивали из воды и стали разумными, не лови их рыбаки. Саламандры тоже стали бы разумными, как в романе Карла Чапека «Саламандры». Интересно, что мешает саламандрам стать разумными? Человек, слава Богу, пока не претендует на их законное право жить в болотах, озерах и ручьях. Да и птицы тоже могли стать разумными. Разве крылья — помеха, чтобы проявлять разум?

Что ни говори, современные биологи-эволюционисты переоценивают значение окружающей среды в деле всеобщего очеловечивания видов. Эволюция трактуется ими крайне упрощенно — заняты или не заняты экологические ниши. Интересно, что безраздельное господство в воздухе птиц не помешало летучим мышам освоить полет. А ведь воздушная ниша уже была занята?!

Зачем водоплавающим деградантам легкие?

Все эти «прыжки» животных из одной экологической ниши в другую кажутся мне недостаточно убедительными. Если животное хорошо укоренилось в типичной для него среде обитания, адаптировалось к этой среде, какого якова оно будет из этой среды мигрировать куда-то?

Иное дело — человек, после тотальной деградации его потомки сами ищут безопасную нишу для своего дальнейшего существования. Одни ныряют в воду, другие взмывают под небеса, третьи роют норы, четвертые карабкаются по деревьям. При этом животные, бултыхающиеся в воде до появления в той же воде новых деградантов, не являются

помехой для новичков, осваивающих новую среду обитания. Рыбы в океане полно. Однако рыба никак не помешала дельфинам и китам занять новую водную среду обитания. Более того, конструкция тела дельфина и кита как раз говорит о том, что они прекрасно приспособились к питанию этой самой рыбой; и ни сколько об этом не жалеют. Эхолот дельфинов и китов позволяет пеленговать скопления рыбы на большом расстоянии. Без пищи новые деграданты точно не останутся.

Иное дело — рыба. Ранние эволюционисты бодро рапортовали, что легкие наземных животных происходят из плавательного пузыря рыб. Однако углубленные исследования показали, что это не так. По всей видимости, предки всех костистых рыб имели легкие. И плавательный пузырь — это их рудимент.

На простой вопрос: зачем предкам рыб легкие — эволюционисты не могут дать ответа. Ответ, впрочем, напрашивается сам собой, если принять инволюционную точку зрения. Предками рыб являлись некие наземные позвоночные, которые от горя ли, от скуки кинулись в воду. Тогда и загадочное брызгальце, непонятно зачем появившееся на голове у рыб, является рудиментом уха, а не рудиментом первой пары жабр, как на этом настаивают эволюционисты.

У некоторых акул имеется плацента, как у плацентарных животных и человека. К чему бы это? Парадокс находит свою разгадку, если мы предположим, что некие плацентарные животные были предками акул.

Таким образом, разные деграданты в разное время осваивали новые экологические ниши и пополняли тем самым разнообразие животных форм.

Членисторукие деграданты рук не замарали

Весьма загадочно и туманно выглядит появление разнообразных беспозвоночных. Если у позвоночных и беспозвоночных животных был общий предок, то почему же так разительно отличаются друг от друга те и другие?

В свое время эволюционисты выдвигали ряд сумасшедших гипотез, дабы утвердить мысль о том, что предком позвоночных были членистоногие. Так, по одной из версий, паук неожиданно упал в воду и стал плавать на спине, гребя ножками. Со временем ножки превратились в рыбы плавники, а он сам — в рыбу. По другой версии, кольчатый червь неожиданно перевернулся на спину и продолжил свой путь уже на спине. От потомков этого «перевернувшегося» червя и ведут свою родословную позвоночные.

Все эти «перевороты» — вовсе не прихоть эволюционистов. Нужно же им как-то объяснить, почему строение тела позвоночных отличается от строения тела членистоногих. У последних нервная цепочка на животе, а пищеварительный канал на спине; у позвоночных — наоборот.

«Переворот» — это еще не самое примечательное, на что готовы пойти животные ради того, чтобы стать человеком. Как представишь, что человек — потомок паука, так сразу становится не по себе.

Мне представляется, что членистоногие ведут свою родословную от своего особого предка, который жил лет так миллиард назад на нашей Земле. Возможно, этот членистоногий предок был разумным. Он являл собой «венец» эволюции и никак не предполагал, что ему на смену придет какой-то там костистый и мясистый человек. Возможно, правильное этого предка называть членисторукий, ибо разумному существу требуется развитая рука, с противопоставленным большим пальцем. Все остальные пальцы у членисторуких срослись в клешню, а вот большой палец до сих пор противостоит остальным...

С большой гордостью носят ракообразные и прочие деграданты свою клешню, чтобы продемонстрировать недоверчивым биологам-эволюционистам, что и у них был разумный предок с «хорошей», трудовой рукой.

Еще совсем недавно ученые, изучающие ископаемых членистоногих, считали, что ракообразные, насекомые и пауки имеют разных предков. Теперь же все более и более ученые склоняются к мысли, что предок у всех древних

членистоногих был один. Так почему бы не сделать еще один маленький шаг и не предположить, что этот единый предок был разумным?

Живая материя изрыгает новые формы?

Не менее загадочно выглядит появление первых растений. Почему мы все время должны преклоняться перед эволюционной догмой и признавать, что растения выполняли ответственную миссию, возложенную на них природой, насыщения атмосферы Земли кислородом? Почему не предположить, что у растений были разумные предки? Конечно, кое-кому эта версия покажется чересчур фантастичной. Ну и что с того? Наше сознание обусловлено нашими же скудными представлениями о действительности.

Поверили же все в единство живой и неживой материи? А кто эту материю, с позволения спросить, видел? Где эта материя — ау, откликнись!

Для материалистов нет ничего кроме живой материи, к тому же еще и эволюционирующей. Человек, зверь, бактерия, амеба — все едино. Все материя. Да и скалы, песок, ил — тоже материя. И воздух — материя, и космос — материя, и материя — свет нашей звезды под названием Солнце.

Нет, уж лучше пусть живые растения происходят от их предков — разумных живых существ, чем эта безличная материя будет извергать из своего темного чрева то амебу, то обезьяну, то человека.

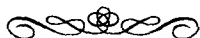
Моллюски — тоже весьма разумные существа, но они совсем не похожи на позвоночных. Почему мы должны считать, что и они — производные все той же материи, все того же гипотетического первоорганизма? Не лучше ли предположить, что моллюски имели вполне адекватного разумного предка, который, к большому сожалению, деградировал в это мягкотелое щупальцеобразное существо?

Кораллы и их личинки — медузы, тоже видятся мне крайне самобытной формой. И в основании их родословного

ствола, быть может, стояло некое разумное кораллообразное и/или медузоподобное существо...

Короче говоря, мир наш создан не для профанов, изучающих биологию по школьным учебникам. Создателям разумных существ глубоко плевать с высокой колокольни, что о них подумают и напишут биологи-эволюционисты в своих учебниках. Где будут эти учебники лет через сто-двести?

Быть может, к тому времени появится на Земле новый тип разумных существ, непохожий на своих предшественников. За какой Можай загонят нас, людей, новые гегемоны — это одному Богу ведомо.

Глава 8

ПАРАДОКСЫ ИНВОЛЮЦИИ

Телефонная экскурсия по Интернету

Лично у меня Интернета нет, и я, надо сказать, по этому поводу нисколько не переживаю. Утешаю себя народной мудростью, выраженной в виде анекдота: «Чукча не читатель, чукча — писатель». И в самом деле, зачем Интернет ученому, чтобы искать там ненаучные сентенции?

Однако в связи с неожиданно свалившимся на меня юбилеем Дарвина, который можно сравнить со стихийным бедствием, мне захотелось вдруг узнать, что пишут обо мне в Интернете. Одна сердобольная дама, равнодушная к биологической проблематике, вызвалась мне помочь. Она стала рыскать в Интернете, набирая кодовые слова: инволюция, Белов, деградация и т.д. И что же она выискала?

Хихикая, дама стала мне зачитывать по телефону некие тексты со сложной синтаксической конструкцией. Эти тексты были на мой непросвещенный взгляд весьма темны по содержанию. На одно нормальное слово приходилось три лихо закрученных. В результате тексты трудно было понять даже мне, к кому они вроде бы имели прямое отношение. Я совсем было убаюкался мерным чирикающим голосом дамы, читавшей на ночь глядя: «Моногенетизм Белова приводит нас к концепции неоплатонизма». Моногенетизм? С чего вы взяли, скорее полигенетизм — множество независимых организмов, не связанных родством.

Дама продолжала: «Белов с легкостью разгрызет целую пригоршню волчьих ягод перельманизма». Не знаю, какие ассоциации у вас от этой фразы, у меня ассоциации весьма сложные: меня сравнивают то ли с волком, говоря «разгрызет», и заставляют грызть «волчьи ягоды», которые вроде бы ядовиты. Зачем же их грызть?

В другом пассаже Белов назван «забавником». Странно, не забавы же ради затеялся этот сыр-бор по поводу эволюции-инволюции? А один человек и вовсе сравнил меня с болон-

кой, которая задрала ногу на самого Дарвина. Не знаю даже, почему меня сравнили с болонкой, а не с овчаркой? Я подозреваю, что разница между болонкой и овчаркой, по мысли автора этих строчек, заключается в количестве мочи, которую они могут вылить на Дарвина. По-моему, это оскорбляет не столько Белова, сколько Дарвина, на которого можно «задрать ногу», что он, статуя какая-то?

Некто из интернетовских глубин назвал меня «фельетонистом, временами опускающимся до уровня желтой прессы».

Фельетонист? Это, пожалуй, не оскорбление, а напротив, похвала. Да и, честно сказать, наша жизнь — сплошной фельетон. Да и как рассказать публике о том снобизме и чванстве, которые превалируют в научных кругах?

Как хорошо, что у меня нет Интернета. Я всю ночь после экскурсии по нему, транслируемой по телефону сердобольной дамой, проворочался с боку на бок.

Зачем мне, моногенисту, «разгрызать волчьи ягоды перельманизма»?

Критики и кретины

Я сторонник критики, но не сторонник кретинизма. Меня, например, до сих пор много лет мучает вопрос: если Белов не прав, почему никто из ученых не скажет ему об этом? Не укажет мне мое место. Все боятся даже слова лишнего сказать про инволюцию, словно бы заговор молчания существует какой. Странно, это весьма странно, господа. Получается, что нет никаких аргументов, чтобы высказаться против гипотезы инволюции...

В общем-то, ситуация, увы, не оригинальная. Заговор умолчания применялся ко многим ученым, особенно если они задирали ногу не на тех, на кого ее нужно задирать.

Вот, скажем, в свое время известный американский палеонтолог Генри Осборн выдвинул идею об извечности человеческого типа. И кто об этом знает?

Осборн, посетивший вместе с Чарльзом Уильямом Эндрусом пустыню Гоби, выдвинул гипотезу, что в этом ныне

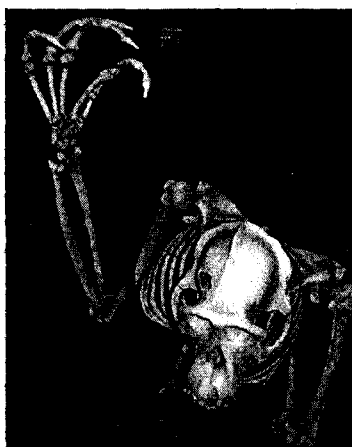
пустынном районе некогда шумел первозданный райский сад. В этом «саду» и появился человек практически современного типа: зоантроп — человек зари... Вот, значит, откуда ветер дует. Э.Р. Мулдашев не первый додумался до идеи, что первый человек появился на территории Монголии и Тибета.

По Осборну, человека от человекообразных обезьян отличает многое. Осборн отказывался верить, что антропоиды являются предками человека. При этом ученый приводит весьма доказательную, на мой взгляд, аргументацию. Вот эта аргументация.

У человека имеется способность к планированию своих действий и изобретениям, направляемая развитыми лобными долями мозга. У человека прямая осанка, длинные ноги, обеспечивающие передвижение на двух ногах, и короткие руки, позволяющие брать, переносить предметы, манипулировать ими. У человека стопа создана для хождения и бега. Когда у человека возникает потребность забраться на дерево, он делает это как медведь, обхватывая главный ствол при помощи рук и ног.

Руки-крюки как маркер инволюции

Для обезьян, по Осборну, характерна «остановка в развитии рассудочных способностей и головного мозга». У обезьян появляется способность кисти к обхватыванию ветвей. При этом большой палец кисти редуцируется. Лазание по деревьям у обезьян происходит иначе, чем делает это человек. Человек, карабкаясь на дерево, обхватывает толстые ветви или ствол дерева. Обезьяны же лазают всегда по-

Руки-крюки орангутанга

верх ветвей, превратив свои ладони в крючья. Спасение от врагов путем убегания по деревьям привело к тому, что у обезьян развилась способность хватать большим пальцем стопы. Такой способ передвижения привел к удлинению передних конечностей — «рук», и укорочению задних конечностей — «ног».

Можно по-разному относиться к творчеству Осборна, но бесспорно одно: он так же считал, что человекообразные обезьяны не предки людей, а деграданты. Спрашивается, что нового сказал Белов?

На мой взгляд, Осборн, будучи крупнейшим морфологом (этого отрицать нельзя), совершенно гениально подметил, что у антропоидов деградирует кисть руки. Большой палец уменьшается в размерах. Сама же кисть руки служит орудием для схватывания ветвей сверху. В доказательство этого можно привести тот факт, что у гиббонов, наиболее успешных брахиаторов, срстаются средний и безымянный пальцы. Если руки превращаются в крючья, которыми легко захватывать ветви, то, в общем-то, и пальцы не нужны.

Обезьяны и их предки — люди

Не кажется ли вам, что разница, которую демонстрируют в искусстве лазания по деревьям обезьяна и человек, убедительно и наглядно показывает, что человек был предком обезьяны? Применение рук для лазания со временем превратило «рабочие» руки человека в руки-крюки обезьяны. Применение ног для лазания привело к тому, что большой палец стопы получил самостоятельность — стало возможным обхватывать ветви и ногами.

Таким образом, на примере человекообразной обезьяны мы видим, что человек может деградировать и приспосабливать свое тело для существования в новой экологической системе, в данном случае — на ветвях деревьев. Обезьянам так понравилось жить среди ветвей, что они и гнезда свои, надо сказать достаточно примитивные, сооружают на деревьях, словно птицы какие.

И что же нам скажут на это господа эволюционисты?

Напомним, что Энгельс утверждал, что труд сделал из обезьяны человека. Не знаю, уж был ли Энгельс трудовиком или нет, но концепция эта мне кажется неубедительной.

Деградация руки человека, превращение ее в лапу обезьяны, приспособленную для лазания по верху ветвей, лучше всего на свете указывает, в какую сторону идет эволюция. Конечно, не в ту сторону, в какую хотелось Энгельсу.

Может быть, у кого-то случится культурный шок по поводу того, что обезьяна не предок человека, а его деградировавший потомок. Но этот «культурный шок», в общем-то, к самой обезьяне и ее предкам — людям, не имеет никакого отношения. Мы верили в коммунизм. Ну и где сейчас этот коммунизм? Люди продолжают верить в эволюцию, а где будет эта идея лет через сто?

Зачем пятипалая рука тетраподам?

Существуют некие проклятые вопросы, которые хотя и выглядят по-детски наивными, но на практике таят в себе угрозу тому, кому их задают.

Написав эту фразу, я сам ей невольно поразился. Фраза получилась вполне в духе мрачноватого детектива.

На самом деле вопрос довольно прост и состоит он вот в чем. У разных наземных, водоплавающих и летающих животных существует пятипалая рука. Эту руку животные используют совершенно по-разному. Однако от этого пятипалая рука никуда не исчезает. Она лишь модифицируется — у кого в крыло, у кого в лапу, у кого в опорную конечность.

Помнится, много лет назад я приставал с этим вопросом к профессорам, в надежде получить от них исчерпывающий ответ. Как-то я спросил профессора Агаджаняна: «Почему разные и столь непохожие животные имеют пятипалую конечность?»

На что Агаджанян как-то излишне серьезно посмотрел на меня и произнес:

— Коллега, но вы же знаете, что пятипалую руку имеют все животные от лягушки до человека.

— Да, конечно, я не забыл это. Но вопрос заключается вот в чем: почему они имеют пятипалую руку?

— Унаследовали от своего общего предка.

— А для чего этому предку пятипалая рука?

— Спросите что-нибудь полегче, — бодро парировал Агаджанян.

Аналогичный «детский» вопрос я задавал и уважаемому Феликсу Дзержинскому, о котором уже шла речь в этой книге. Сверкнув на меня своими очками, Дзержинский ответил — Они (предки) опирались на пальцы.

«Странно это», — подумал я тогда, но ничего не сказал тогда уважаемому морфологу. Опирается на выпрямленные пальцы, к тому же сгибающиеся в другую сторону — в сторону субстрата, крайне неудобно. Попробуйте сами и убедитесь в этом. Пальцы сгибаются в кулак. Они словно бы всей своей конструкцией являют уникальный механизм, предназначенный для манипулирования предметами. Однако если на них опираться, то весь этот конструктивный механизм манипулирования предметами оказывается бесполезным. Неужели природа распорядилась так, что создала у потомка кистеперой рыбы пятипалую руку? В надежде на то, что из этого потомка когда-нибудь появится человек. Пятипалая рука ему-то и пригодится... А ведь природа, по утверждению эволюционистов, не создает лишних органов, она не обладает даром предвидения.

Биомеханик Кузнецов, написавший монографию «Планы строения конечностей и эволюция техники бега у тетрапод», так мне объяснял наличие пятипалой руки у земноводных: «Вспомните, саламандры могут пользоваться руками. Некоторые виды — и ногами. Они захватывают пальцами стопы травинки и выметывают на них икру».

Стало быть,годились пальчики саламандр; и не только пальчики руки, но и пальчики ноги.

Как растопырить пальцы

Если бы человек умел делать что-то не только руками, но и ногами, он бы делал это в два раза быстрее. Это ж какая экономия времени.

Самые разные животные имеют пятипалую руку, однако пользуются ей, вернее ногой, лишь некоторые виды саламандр. Это какой соблазн прочертить эволюционную кривую от этих саламандр прямо до человека, минуя всякого рода зверье, не знающих, как распорядиться своей рукой, которая у них имеется в наличии.

Вот растопыривать пальцы умеют, пожалуй, только кошки, за исключением человека, конечно. А вот сжимать пальцы в кулачок и грозить этим кулачком — только человек.

Не проще ли предположить, что руку свою пятипалую животные унаследовали от человеческих предков.

Тот же Осборн, изучая ископаемые останки древних животных и сравнивая их с современными животными, сделал прелюбопытный вывод. В мезозойскую эру воздух освоили птеродактили. Позже им на смену пришли птицы. Затем в воздух поднялись летучие мыши. У каждой из этих групп летающих животных были свои собственные предки. Хоть все три группы и имели крылья, но крылья эти были устроены совершенно по-разному. У птеродактилей удлинился четвертый (безымянный) палец кисти. Он настолько удлинился, что стал каркасом крыла. Остальные пальцы на сгибе крыла служили для схватывания добычи, для цепляния за ветви деревьев.

У птиц, как известно, крыло покрыто перьями. Два пальца руки редуцировались, к остальным трем крепятся маховые перья.

У летучих мышей между пальцами натянута летательная перепонка.

Таким образом, летающие животные в разное время осваивали воздух по-разному. Но у всех была пятипалая рука.

Мы можем предполагать с позиций сегодняшних знаний, что предком разных летающих животных могли быть

разные антропоморфные существа, имеющие пятипалую руку.

Аналогичная ситуация сложилась и для животных, в разное время освоивших водную среду. Так, известно, что дельфины «переделали» пятипалую руку в ласту. Известно также, что ту же самую процедуру проделали задолго до них ихтиозавры. Скорее всего, и акулы поступили точно так же, но гораздо раньше тех и других. В результате тело ископаемых акул, ихтиозавров и дельфинов конвергентно похоже. Очевидно, что все три группы водоплавающих, живших в разное время, имели независимых предков. Можно предполагать, что этими предками были антропоморфные существа, имеющие пятипалую руку и сходную конструкцию тела.

К юбилею Дарвина телевидение готовилось загодя

После того, как написано более пятидесяти страниц, мне хотелось сделать некоторое признание. Честно сказать, я вовсе не собирался писать книгу ни «против» Дарвина, ни «за» Дарвина. К написанию этой книги меня подвиг случай. Мирно работая над очередной научной монографией, я и не предполагал, что оставлю ее через несколько дней и погружусь целиком и безраздельно в стихию проблематики эволюции/инволюции. Все было как в детективе — вдруг зазвонил телефон. Надо сказать, что это словечко «вдруг» весьма полюбилось создателям детективов и авторам приключенческой литературы. Слово «вдруг» практически не употребляется в научной литературе. А зря. Многое в науке, да и в жизни происходит спонтанно, незапланированно, именно вдруг.

Итак, зазвонил телефон. Я снял трубку и услышал:

РТР, редактор программы Марина. Можем ли мы взять у вас интервью по поводу юбилея Дарвина?

— Вот как, уже юбилей, а я и забыл. Пожалуй, можно, — рассеяно ответил я.

— Прекрасно. Мы приедем завтра в 12.

Я плохо спал ночью, все думал, что же я скажу о Дарвине в день его Юбилея? Марина помимо Дарвина хотела услышать от меня и о моей гипотезе, так называемой инволюции, или деградации.

Съемочная группа едва втиснулась в мою малогабаритную квартиру, уставленную стеллажами с книгами. Бойкая корреспондентка, посмотрев в бумажку, спросила меня: «Мир празднует день рождения Дарвина. Есть ли ему что праздновать?»

Я несколько опешил от такого вопроса в лоб и ответил уклончиво, мол, для своего времени Дарвин был прогрессивным ученым. Девушка спросила еще: правда ли, что я считаю, что обезьяна произошла от человека.

— Да, — ответил я и приготовился было выкладывать цепочку умозаключений на этот счет.

— Все, все — этого достаточно, — сказала девушка, мило улыбнувшись. У нас интервью максимум секунд на тридцать. Пойдет это в новостях.

После того, как съемочная группа удалилась, я, честно сказать, приуныл. Ну что скажешь за полминуты? Тем более про обезьяну, которая имела своим предком человека. Хотел было я сказать про руку обезьяню, хотел было сказать про ногу ее, но не успел. Так и не знаю, было ли это странное интервью в «Новостях» на канале РТР или нет.

Ночью снились мне обезьяны, бойкая девушка с РТР. В моей голове теснились мысли об инволюцию. Они требовали выхода, требовали, чтобы я их хотя бы записал. Что я сделал, не сумев с ними справиться. Думал я поначалу, что, возможно, получится статья, но теперь вижу, что намечается серьезная книга.

Призраки правят бал на этой Земле

Случай с телевидением восходит к давней истории, когда я написал другую книгу под увлекательным названием «Антропологический детектив». Тогда телевидение меня

буквально атаковало. Интервью сыпались одно за другим. Меня спрашивали и про обезьяну, и про человеческую руку, и про Энгельса с его трудовой теорией антропогенеза. А одна съёмочная группа попросила меня даже побегать на четвереньках на лужайке перед Дарвиновским музеем, дабы проиллюстрировать, как человек вставал на четвереньки и превращался в зверя.

Через некоторое время до меня наконец дошло, что бессмысленно доносить серьезные вещи площадным языком в игровой манере, принятой на телевидении. Я отказался от дальнейших интервью. И вот теперь спасовал, неожиданно и непроизвольно.

Но, что же, нет худа без добра. Мысли об инволюции и эволюции вновь вернулись ко мне. Если бы я был мистически настроен, я бы, наверное, посчитал, что сам Дарвин в свой 200-летний юбилей вспомнил о своем безуспешном критике и пришел с того света навестить меня.

Насчет посещения призрака Дарвина я, конечно, ручаться не могу, а вот призрак Платона, наверное, посещал меня, когда я только задумал написать книгу «Антропологический детектив». Это был благородного вида святящийся силуэт. Он возник в моей комнате неожиданно, ночью, и я понял, что идея инволюции, высказанная Платоном, желает вновь посетить этот мир через две с лишним тысячи лет. «Идеи правят миром», — утверждал Платон. Получается, что идеи нисходят в этот мир через людей, а то и посредством призраков... Как писали коммунисты: «Призрак бродит по Европе, призрак коммунизма». Коммунисты, однако, в призраки не верили, я же, похоже, начинаю верить, после этого случая с призраком Платона.

— Призраки, инволюция, — презрительно сморщит лицо биолог-эволюционист, — какая чушь.

Для кого-то, может быть, и чушь, а для кого-то вовсе нет. Если идея озверения спускается свыше и входит в мятежные головы бывших людей, то можно вполне столкнуться где-нибудь посреди улицы в родном городе с настоящим деграндом.

Действительно, идею озверения к делу не подошьешь. Ее не измеришь головными указателями. Пройдут сотни лет, а то и тысячи, пока бывший человек превратится в натурального зверя. При этом, возможно, он сохранит в своем облике много человеческих черт.

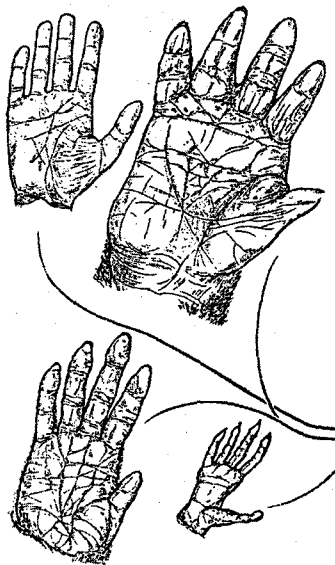
Не подумайте, что я сторонник озверения. Я как раз противник этого. Однако надо понимать механизмы, которые управляет жизнью людей, а не прятать от них голову в песок и кричать на всех углах, что нас ждет великое светлое будущее.

Глава 9 БОЛЬШОЙ ПАЛЕЦ — СВИДЕТЕЛЬ ИНВОЛЮЦИИ

Руки — как ноги, ноги — как руки

Итак, идеи инволюции вновь постучались в мою мятежную голову. И пришли они совершенно неожиданно в связи с юбилеем Дарвина. Размышляя о превратностях инволюции, я как-то по-новому оценил для себя значение мыслей Осборна по поводу человеческой и обезьяньей руки. Достав пыльные толстенные книги по анатомии и завалив ими весь стол, я с воодушевлением ищейки, почуявшей добычу, стал выискивать в них все, что относилось к большому пальцу руки и ноги у человека и прочих позвоночных.

Кисть человека, гориллы,
орангутанга, шимпанзе,
сиаманга, гиббона.
Рис из У.К. Грегори

Так, Осборн особо подчеркивает, что человек лазает по деревьям, охватывая ветви и ствол рукой, при этом большой палец и остальные пальцы противостоят друг другу.

Надо отметить, что у человека, в отличие от позвоночных животных, имеется сильный большой палец. Противопоставляя его остальным, человек схватывает различные предметы.

Обезьяны же, проводящие день-деньской на ветках деревьев, не имеют такого сильного и противопоставленного большого пальца, кой имеется у человека. У обезьян большой палец руки явно редуцирован.

Одно это способно развеять миф о том, что большой палец и способность схватывать предметы «нарабатываются» во время лазания по деревьям.

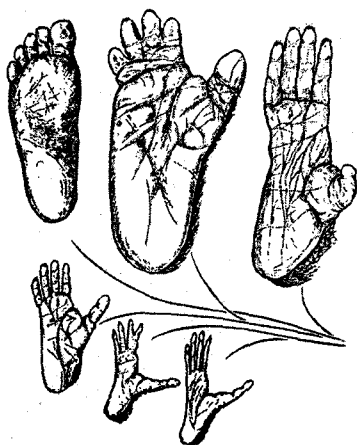
Вы видели когда-нибудь, как лазает обезьяна? Обезьяна висит на своих длинных руках на ветке. При этом пальцы согнуты крючком. Большой палец при этом бездействует. Обезьяна раскаивается и ногой хватается близлежащую лиану или ветку. При этом она захватывает ее большим пальцем стопы. Сама стопа, благодаря противопоставленному большому пальцу, превращается в некое подобие руки человека. Обезьяна подтягивает свое тело к этой ветке и перебрасывает руку на новую горизонтальную опору — турник, на котором она вновь начинает раскачиваться.

Такой способ передвижения по ветвям превратил ногу обезьяны в некое подобие руки человека. Рука же обезьяны при таком способе передвижения лишилась главного своего достоинства — хорошо противопоставленного, сильного большого пальца.

Получается, что руки обезьяны во многом потеряли способность манипулировать предметами, а ноги такую способность получили... И все благодаря большому пальцу.

Кому большой палец на ноге мешает ходить

Таким образом, из всего сказанного по поводу большого пальца руки и стопы, мы можем сделать вывод, что древесный образ жизни способствует противопоставлению

Стопа человека, гориллы, орангутанга, шимпанзе, сиаманга, гиббона.
Рис. из У.К. Грегори

именно большого пальца стопы и рудиментации большого пальца руки.

Из вышесказанного вполне понятно даже ребенку, что тот, кто превратил свою стопу в руку, лишил себя возможности нормально ходить по земле. Что мы и наблюдаем у человекообразных современных обезьян. Вот возьмем гиббона, хотя ему и отказали в праве принадлежать к когорте человекообразных, его пример весьма нагляден. Гиббоны редко спускаются на землю и ходят по ней неуклюже. А все потому, что гиббон лучше других антропоидов приспособился передвигаться по деревьям на одних руках.

Белорукий гиббон. Рис. из справочника «Разнообразие млекопитающих»

Вот что пишет по этому поводу М.Ф. Нестурх в своей книжке «Происхождение человека»: «Держа туловище в вертикальном положении, гиббон перелетает с одной ветки на другую с помощью одних лишь передних конечностей. Задние конечности он держит тогда поджатыми, как летящая птица, благодаря чему уменьшается сопротивление воздуха».

Для меня лично весьма интересно сравнение гиббона с летящей птицей. Надо присовокупить к этому образу летящей птицы, что

у некоторых гиббонов под мышками имеются некие зачатки летательной перепонки. Конечно, из этого не следует, что завтра гиббоны возьмут да и полетят, но аналогия эта весьма серьезная, как мы увидим позже.

Когда у гиббона возникает потребность поразмять свои короткие ножки, «рудиментировавшиеся» от бесконечных «полетов», то гиббон при передвижении начинает усиленно балансировать руками, словно канатоходец. При этом

вес тела падает на стопу, которая имеет в отличие от человека не две точки опоры, а три. Об этом и пишет М.Ф. Нестурх в своей монографии: это «1) пяточная часть стопы; 2) большой палец, который у данных антропоидов сильно развит и отставлен в сторону; 3) четыре остальных пальца, сжатых вместе». Аналогичную конструкцию имеет и стопа шимпанзе.

Фото. Стопа гориллы и стопа современного человека. Фото из «Большого иллюстрированного атласа первобытного человека» Я. Елинек

Фото кисти гориллы и современного человека

Человек переносит вес тела с мыска на пятку и благодаря этому легко передвигается по земле. Если бы у человека большой палец был отведен в сторону и был противопоставлен остальным, то стопа бы вместо двух точек опоры получила три. И это сделало ее крайне неустойчивой и непригодной для нормального двуного передвижения. Посему мы можем сделать вывод, что двуногости мешает наличие противопоставленного большого пальца.

По поводу гориллы М.Ф. Нестурх пишет: «У гориллы большой палец стопы невелик. Однако и он в своем нынешнем виде мешает ей ходить. Горилла — весьма грузное животное, при хождении на двух ногах она малоустойчива и рискует потерять равновесие. В типичной позе горилла, как и шимпанзе, стоит на четырех конечностях. При этом она опирается и на пальцы кистей, которые подогнуты.

Обезьяна обычно опирается на тыльную сторону их средних или конечных фаланг».

А вот что пишет М.Ф. Нестурх по поводу еще одного якобы близкого родственника человека: «Что касается орангутана, то у него в связи с чисто древесным образом жизни большой палец стопы представляет собой короткий, тонкий отросток, и на нем в большинстве случаев даже не вырастает ногтя. Прочие пальцы на стопе орангутана весьма длинные и действуют вместе, наподобие крюка... Во время ходьбы орангутан напоминает человека, идущего на костылях, так как у него ноги коротковаты и при движении выбрасываются вперед между опирающимися о землю длинными, широко расставленными руками».

На мой непросвещенный взгляд, человекообразные обезьяны не годятся ни в родственники, ни в предки человека. Они, скорее, являются потомками древних людей, забравшихся на деревья. Они и ходить-то нормально уже разучились, из-за того, что слишком хорошо научились лазать по веткам.

Специалисты-эволюционисты перепутали руки с ногами

Надо отметить, что у некоторых полуобезьян ситуация с большими пальцами рук и ног немного лучше, чем у антропоидов. Например, многие лемуры Мадагаскара имеют хорошо противопоставленный палец руки и чуть менее противопоставленный палец ноги. Это их выгодно сближает с человеком. Однако никто из биологов-эволюционистов в здравом уме не станет утверждать сегодня, что лемуры — предки людей. Ситуация с большими пальцами в некотором роде лучше и у долгопятов. Это позволило Вуду Джонсу, о котором уже шла речь в этой книге, вывести родословную человека и от третичных долгопятов. Да, и у тупайи — проворного быстрого зверька, «назначенного» эволюционистами в предки приматов, ситуация с пальчиками получше. Этот небольшой, величиной с крысу, зверек имеет противо-

поставленный большой палец на «руках» и довольно монолитную стопу, признаки которой отчасти имеются и у человека. Большой палец стопы противостоит остальным в гораздо меньшей степени, чем это наблюдается в стопе антропоидов. Потому, вероятно, его и «назначили» в предки приматов и человека. Однако на кончиках пальцев тупайи имеются не ногти, а когти, что сближает его со зверьми и отдаляет от «благородных» человекообразных обезьян и людей.

Если бы спросили мое мнение, то я бы сказал, кто такой этой тупайя. Я уж бы указал ему его истинное место. Он никакой не предок, а самозванец. Его место среди таких же, как он, деградантов — обезьян. Посему не стоит стараться, лезть из кожи, как это делают эволюционисты, и выискивать черты сходства тупайи с приматами. Мол, и зубы у них похожи, и мозг, и среднее ухо. Конечно, похожи, на то он и деградант, что не утратил все человеческое. Что-то осталось и в нем хорошее, унаследованное им от его далеких, неведомых нам человеческих предков.

Однако эволюционисты закостенели в своей догме. Не желают они видеть реалий. Они все твердят о том, что руку свою пятипалую предки людей унаследовали от древесных животных. Вот что пишут А. Ромер и Т. Парсонс в своей монографии «Анатомия позвоночных»: «Многие исследователи считают, что ранние млекопитающие вели более или менее древесный образ жизни и первый палец — в качестве **большого пальца** (pollex) — приобрел способность в той или иной степени противопоставляться остальным, что сделало возможным схватывание, полезное при передвижении по деревьям. Однако вскоре большинство млекопитающих отказались от древесного образа жизни; этот противопоставленный палец был мало полезен при наземном передвижении, поэтому он часто либо сильно уменьшался, либо утрачивался совсем».

Вот тебе и на, мы тут все талдычим, вместе с Осборном, о том, что большой палец кисти от передвижения по деревьям рудиментируется. От жизни на деревьях противопо-

ставляется не большой палец кисти, а большой палец стопы! А тут все наоборот. Специалисты-эволюционисты как бы и не замечают разницы между рукой и ногой.

Поразительный случай с Ариго

Даже и не знаю, как вы, дорогой читатель, отнесетесь к идее, что многие мысли могут приходиться к нам в голову внушаемые... духами. Это парадоксальное утверждение, особенно если оно звучит из уст ученого, тем не менее может быть подтверждено некоторыми фактами. Приведу лишь несколько таких фактов.

Известный в Бразилии целитель по имени Ариго был простым шахтером, до тех пор, пока вдруг к нему не явились духи умерших врачей и не потребовали от него, чтобы он бросил свою работу и занялся целительством. Духи-врачи внушали Ариго правильный диагноз и диктовали на латыни, на немецком и португальском языках рецепты. Врачебная деятельность Ариго пришлась на 60-е годы прошлого века. За свою недолгую жизнь Ариго успел вылечить около двух миллионов человек! К нему съезжались больные со всего света. Всемирная организация здравоохранения заинтересовалась врачебной деятельностью Ариго и направила специальную комиссию, которая проверяла компетентность бывшего шахтера на предмет врачевания. Эта комиссия под руководством нью-йоркского невропатолога Андрия Пуариша пришла к сенсационному выводу, что Ариго удивительным образом, не имея медицинского образования, ставит верные диагнозы и назначает весьма эффективное и порой единственно правильное лечение.

Когда Ариго спрашивали, как ему удастся делать все это, он незатейливо отвечал, что его правое ухо слышит голос немецкого врача Фрица, умершего в 1918 году в Эстонии. По особо сложным случаям Фриц советуется с духами других врачей. Порой целый консилиум «врачебных» духов решает, что нужно написать Ариге на клочке бумаге, называемом рецептом. Не зная ни немецкого языка, ни латыни, Ариго автоматически без помарок выписывал сложнейшие

рецепты. При этом он и сам не понимал, как он это делает. В 1971 году Ариго попал под единственный в его городе автомобиль... Многие из его богатых пациентов считали, что Ариго просто убили, дабы он не смущал людей и не покушался на монополию медицины...

Я привел в этой книге этот случай, в общем-то не относящийся к теме нашего разговора, только для того, чтобы показать, что с духами, внушающими определенные истины, дело обстоит не так уж просто, как думают материалисты, списывая все на галлюцинации и психическую неуравновешенность отдельных личностей.

О том, как духи водили рукой скульптора

Еще один подобный случай относится к совсем иному виду человеческой деятельности. **Весьма любопытная история** произошла в одну из летних жарких ночей 1920 года в мастерской резчика по камню Алчео Доссены. В мастерской резчика неожиданно появился дух Симоне Мартини — живописца эпохи Ренессанса. Дух был облачен в средневековые одежды и вел себя весьма достойно, как и подобает истинному сеньору. Дух, или, вернее, призрак, потребовал от резчика, чтобы он воплотил в камне его нереализованные произведения, а также произведения его товарищей, с которыми он часто проводит время на том свете. Как вы понимаете, предложение явно не заурядное. Тем не менее Алчео согласился. И после этого произошло чудо. Резец, под рукой резчика стал «выдавать» такие формы, которые и не снились неграмотному создателю каменных фриз. Появилась скульптура «Мадонна с Христом». Эта статуя открыла цикл работ под общим названием «ваяния Мартини». Вслед за этим руки Алчео изваяли ряд статуй, которые вошли в цикл «статуи Пизано» — еще одной звезды эпохи Возрождения. Вслед за этими статуями из-под резца с завидной быстротой появились другие шедевры: скульптурные саркофаги мастера Возрождения — Мино. Даже сам Микеланжело, по словам Алчео, внушал ему с того света мысль, что он должен выкроить время в своем напряжен-

ном графике и поработать на него — вырезать статую старого Пана из черного мрамора.

В результате за семь лет Алчео создал более тридцати скульптур. Все они подвергались тщательному изучению специалистами-музейщиками. И ни разу ни у кого из них не возникла мысль о том, что эти скульптуры «новодел» — не подлинные; что они не принадлежат тому мастеру, к которому их единодушно причисляли специалисты. Музейщикам скульптуры продавал ловкий торговец ценностями. Он и выдавал их за подлинники. Алчео же плотил гроши. Вскоре музейное сообщество не на шутку встревожилось, откуда в Риме неожиданно появилось такое обилие скульптур эпохи Возрождения. Были наняты секретные агенты, которые докопались до истины. Алчео арестовали. Но даже после этого музейщики не могли поверить, что их водил за нос неграмотный резчик по камню. Алчео, конечно, оправдали. Он и знать не знал, что его скульптуры продаются в ведущие музеи мира как подлинники.

И уже зная истинное положение дел; уже после всего этого музеи не захотели убирать из своей экспозиции работы Алчео. Так, они и по сей день стоят во многих из них, как своеобразный артефакт.

Рыба приснилась палеонтологу через миллионы лет после своей смерти

Да, многого мы не знаем. Как устроена эта жизнь? Умираем ли мы насовсем? Живет ли душа после смерти?

Тем не менее идеи, которые приходят в мир, могут иметь своих носителей. Кто знает, в самом деле, не проталкивает ли некие идеи, популярные сегодня в людском сообществе, некое могущественное лобби, состоящее из... духов?

Эти два парадоксальных случая я рассказал не для того, чтобы отвлечь и позабавить вас, дорогой читатель. Мне кажется, что и эволюционные идеи приходят в мир тогда, когда нужно. И что за этими идеями стоит некая неземная сила...

Приведу еще примеры. Вот скажем, Генрих Шлиман, открывший Трою и Микены на острове Крит, был процве-

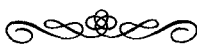
тающим банкиром из Сан-Франциско. Он и не помышлял об археологии, пока ему не приснился удивительный сон. Во время этих снов он отчетливо увидел древнюю цивилизацию, ее рассвет и закат. Ему была показана карта, на которой были указаны центры этой погибшей цивилизации. Шлиман бросил все, свой доходный бизнес и приступил к археологическим раскопкам, даже не зная, как это делается. В результате миру явилась Троя.

Кто наваял Шлиману пророческие сны? Кто указал место на карте, где надо копать? Кто, в конце концов, воодушевил его, заставил бросить все и окунуться в стихию незнакомого дела?

Уже другой искатель древностей — профессиональный археолог Герман Гилпрехт, никак не мог прочесть древне-шумерский текст на двух кусках агата, найденных на месте раскопок древнего храма. Как-то Гилпрехт заснул прямо за письменным столом. И приснился ему удивительный сон. К нему в кабинет вошел шумерский жрец, в подобающем одеянии, и, заговорив с ним по-английски, провел экскурсию по древнему храму. Этот жрец показал ему великолепное убранство храма, каким оно было когда-то. Он провел Гилпрехта в сокровищницу и указал на два куска агата, которые были ушными украшениями божества. По просьбе Гилпрехта жрец прочел надпись, которая была начертана на агатах.

Вот как порой бывает. Вот такая удивительная мистическая связь может устанавливаться между былым и нынешним.

Известен еще один случай подобного рода. Один палеонтолог никак не мог извлечь окаменевший остов странноватой рыбы из куска пустой породы. Палеонтолог боялся повредить скелет этой рыбы, не зная точно ее анатомию. И что же вы думаете? Рыба приснилась ему и показала во сне себя во всей красе. Палеонтолог понял, как устроены ее кости, и без труда «освободил» их при помощи резца из пустой породы.

Глава 10

ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ ЭВОЛЮЦИОННЫХ ИДЕЙ НАВЕЯНА СВЫШЕ

Мужи, которые отрасли перья

Когда размышляешь о развитии эволюционных идей, поневоле начинаешь думать, что разного рода идеи имеют свойство вновь и вновь возвращаться. Извечный спор: что первично, курица или яйцо, — вели не только древние мыслители, но и вполне серьезные ученые, жившие относительно недавно. Что заставляло споривших с пеной у рта доказывать, что зародыши вложены друг в друга, или что они, напротив, возникают каждый раз в яйце по-новому? Этот спор продолжается, как это ни парадоксально, и поныне. Ученые и сегодня спорят, что в большей степени определяет ход индивидуального развития — среда или генетические факторы.

Ученые спорят и об эволюции. Разные эволюционные идеи на новом уровне осмысления приходят в голову современным спорщикам.

В связи с этим у меня возникает одно, как мне кажется, важное соображение. Почему мы должны безоглядно принимать эволюционную доктрину как единственно правильную и верную?

Разве кто-то уже навечно заморозил в нас способность к познанию? Разве все открыто, все исследовано, все вопросы нашли свои ответы?

Отнюдь нет!

Вот и Платон писал более двух тысяч лет назад: «Растить на себе перья вместо волос и дать начало племени птиц пришлось мужам не злобивым, однако легкомысленным, а именно таким, которые любили умствовать о том, что находится над землей, но в простоте душевной полагали, что наивысшая достоверность в таких вопросах принадлежит зрению».

И что вы думаете, эти идеи Платона канули в Лету? Ошибаетесь. Французский зоолог Пьер Белон в 1555 году писал в своем изыскании «Исследование природы птиц с их описанием и простодушными рисунками, взятыми с натуры», что детальное изучение скелетов птицы и человека позволяет сделать вывод о том, что птицы, вероятно, происходят... от человека. Белон в доказательство этого тезиса приводит рисунок скелетов человека и птицы, на котором отмечены сходные элементы.

Откуда взял Белон свои идеи? Пришел ли он к ним самостоятельно или под влиянием произведений Платона? Этого мы не знаем. А быть может, Платон внушил Белону с того света, чем ему следует заниматься? По крайней мере мы не должны, на мой взгляд, отрицать и такой возможный сценарий. Ведь Платон говорил, что идеи (эйдосы) правят миром!

Эволюция эволюции

Развитие эволюционных идей с древности и до наших дней идет по весьма причудливой синусоиде.

Как уже отмечалось, в свое время Платон высказал идеи о деградации человека в животное. В то же время Платон в одном из своих произведений писал, что появлению реального тигра предшествует идея тигра как такового.

Хорошо известно, что шведский натуралист Карл Линней издал свою работу «Система природы», в которой построил классификационную систему животных и растений. По Линнею, вид представляет собой группу организмов, объединенных между собой «идеальным типом». Линней полагал, что идеальные типы не могут изменяться с того самого момента, когда появились на этой Земле. Лично мне слышится в классификации Линнея отзвук идеального типа Платона.

Но надо иметь в виду и вот что: не было бы Линнея — не было бы и Дарвина. Это сказал не я. Это постоянно утверждают историки науки. Дарвин, как раз заочно полемизируя с Линеем, утверждал, что виды изменяются.

Кроме всего прочего, у Платона мы впервые, пожалуй, находим идею популяции. В своем программном сочинении «Законы» Платон излагает свои соображения о том, как должно развиваться общество (город-государство).

Впоследствии англичанин Мальтус предложил свое видение развития популяции. Согласно Мальтусу, популяция, если ее не регулировать, увеличивается в геометрической прогрессии. Количество пищи, доступной в этой популяции, при этом возрастает лишь в арифметической прогрессии. Человечество размножается, по Мальтусу, намного быстрее, чем может обеспечить себя пищей.

Идеи Мальтуса, в общем-то катастрофические в своей основе, натолкнули Дарвина на создание своей теории естественного отбора.

Дарвин, недолго думая, переложил идеи своих предшественников на животный мир. Получилось, надо сказать, весьма красиво.

Животные размножаются в геометрической прогрессии. Потомков всегда больше, чем родителей. Однако животные не заполнили собой весь мир только потому, что идет постоянная борьба внутри вида с окружающей средой, борьба за пищу, воду, свет и т.д. — за жизнь, наконец. Одни особи гибнут, другие — выживают. Выживают, конечно, не только сильнейшие, но и умнейшие, красивейшие и т.д. Они производят потомков, которые лучше приспособлены к условиям существования. В результате виды изменяются — все улучшается и улучшается. Благоприятные для жизни вариации накапливаются и наследуются.

Таким образом, теория естественного отбора представляет собой апофеоз, хвалебную песнь борьбе, благодаря которой и происходит улучшение — эволюция.

«Привычка» кушать на обед зеленые листочки

Однако Маркс и Энгельс справедливо, на мой взгляд, критиковали Дарвина, что он перенес идеи мыслителей, своих предшественников в отношении развития челове-

ского общества на мир животных. Оказалось, что животные имеют свое государство, построенное по типу буржуазного общества викторианской Англии, в котором и жил Дарвин. Действительно, животные — не люди. Их «общество» развивается по своим «волчьим» законам. Тезис же Дарвина о спасительной борьбе, улучшающей породу и превращающей животных в человека, и по сей день вызывает протесты у многочисленных критиков дарвинизма.

По Дарвину, мир устроен так, что заставляет животных эволюционировать. Отбор «уничтожает» менее приспособленные особи и дает зеленый свет для тех, кто бсжит в авангарде эволюции. Дарвин также использовал в своей теории идеи и своего предшественника Ж. Ламарка. Эти идеи нашли отражение в книге Ламарка «Философия природы», опубликованной в 1809 году. Ламарк считал, что изменения в окружающей среде ведут к изменению видов животных. Животные, под воздействием этих изменений и влекомые желаниями и чувствами, «упражняют» какую-то часть своего тела. От этого она увеличивается. Изменения, полученные в результате «упражнения», животные передают по наследству своим потомкам. Те же части тела, те органы, которые «не упражняются», со временем атрофируются. Вот так и получается, что змеи лишились лапок, залезая в норки, а жирафы, в своем стремлении достать зеленых листочков, вытянули шею. Возникновение рогов у оленей Ламарк объяснял тем, что олени бодались во время борьбы. Ламарк также считал, что «привычка», сохраняемая всеми особями вида в течение длительного времени, приводит к изменениям тела. Например, привыкли жирафы питаться листьями, вот и отрасли в череде поколений длинные шеи... Как сказал А. Пушкин: «Привычка свыше нам дана — замена счастию она».

Как видим, у Дарвина наличествует значительная компиляция уже высказанных ранее идей. К этому можно добавить, что дед Дарвина — Эразм Дарвин, в своем обширном трактате «Храм природы» уже высказывал идею эволюции, которую сформулировал более точно и научно его внук.

Метод познания Дарвина

Я, конечно, не берусь утверждать на 100%, но мне кажется, что Дарвин использовал в своих теоретических построениях метод свободной аналогии. Он, не заботясь о правомерности такого переноса, перенес размышления Мальтуса на животных. Что и говорить, смелый шаг, не только для того времени, но и для современности.

О методе познания Дарвина свидетельствует и следующий факт. Как пишется в одном из учебников биологии: «Моделью процессов, происходящих в природе, послужила для Дарвина практика сельского хозяйства в Англии. Он обратил внимание, что селекционеры могут очень быстро вывести новый сорт растений или породу домашних животных, отбирая среди большего числа особей те, у которых желаемый признак наиболее выражен, и оставляя их для размножения». Таким образом, и здесь Дарвин проявил, что называется, смекалку и перенес в вольной форме практику английских селекционеров на виды животных, обитающих в диком состоянии. Это и явилось критерием истины для той теории, которую мы сегодня знаем под именем **естественный отбор**.

В обязанности Дарвина, как натуралиста, входило коллекционирование животных и растений, которые встречались во время путешествия на корабле «Бигль». И здесь Дарвин, очевидно, еще не осознав в полной мере, стремился увидеть то, что обычно не видит рядовой коллекционер.

В одном из своих произведений Дарвин сам признается, что не может запомнить факты, противоречащие его теории. Ему приходится их скрупулезно записывать. Факты, которые, по мнению Дарвина, подтверждают его теорию, запоминались сами собой в полноте своей. На мой взгляд, это признание проливает свет на метод познания, которым пользовался Дарвин.

В одном из писем Дарвин пишет: «Лет тридцать назад было много разговоров, что геологи должны только наблюдать, а не строить теории, и я отлично помню, как

кто-то сказал, что с таким же успехом можно отправиться в гравийный карьер, подсчитать гальку и описать ее цвета. Как странно, что есть люди, не видящие, что всякое хоть сколько-нибудь полезное наблюдение должно подтверждать или опровергать определенную точку зрения!»

Весьма примечательно, что дискуссия на похожую тему возникла у Эйнштейна и Гейзенберга. Гейзенберг сказал Эйнштейну, что мечтает создать теорию, которая бы основывалась только на фактах и не содержала бы ни капли домысла.

На что Эйнштейн ответил ему: «Сможете ли вы наблюдать тот или иной факт, зависит от того, какой теорией вы пользуетесь. Теория определяет, какие факты вы будете наблюдать».

Словно подтверждая эти слова Эйнштейна, Томас Кун в своей книге «Структура научных революций» замечает, что после принятия системы Коперника астрономы открыли необычайно много небесных тел, хотя методы наблюдения остались прежними. Новая теория позволила заметить то, что не могли заметить раньше.

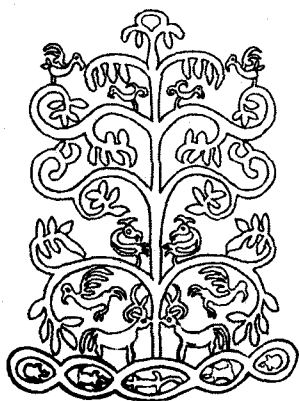
Дарвина часто представляют его последователи как скрупулезного ученого, естествоиспытателя. Однако Дарвин вовсе не был составителем каталогов. Он был идейным человеком, который выискивал с удивительным рвением то, что «укладывалось» в его теорию, что туда «не укладывалось», он без всякого сожаления отбрасывал.

Куда растет Древо жизни?

Вы никогда не задавались вопросом, почему древо развития живого существа, по Дарвину, подозрительно похоже на Мировое древо, как его изображает народная мифология?

И в самом деле, похоже. Вот у меня перед глазами картинка, на которой изображена некая орнаментальная вышивка, выполненная в народном стиле. На картинке изображено древо жизни. У корней натурального древа обретаются

ящери, змеи и прочие гады. Выше — к массивному стволу дерева, припали губами олени. Еще выше, ровно по центру, стоит человек. Еще выше, на ветвях, сидят птицы небесные. Венчает дерево некая птица с распростертыми крыльями.

**Родовое дерево
нанайцев. Береста. Музей
антропологии и этнографии.
Санкт-Петербург**

Что-то такое похожее мы можем видеть и на нарисованном «дубе» из «Антропологии» Э. Геккеля. Внизу — примитивные животные. В средней части — высшие животные. Венчает же «дуб» крупная надпись «человек». Таким образом, человек «переехал» из средней части дерева на его вершину и стал венцом природы — венцом эволюции. Даже надпись саму «человек», обведенную в рамку, можно принять при должном уровне абстрагирования за птицу с распростертыми крыльями.

Со времен Дарвина и Геккеля построение филогенетических (исторических) древ животного мира и человека превратилось в альфу и омегу эволюционистов-систематиков. Каждый уважающий себя систематик строит собственное филогенетическое дерево и прививает его к могучему дереву эволюции живой природы. Таким образом, за сто пятьдесят лет существования этого дерева, оно неимоверно разрослось и превратилось в целый лес, заблудиться в котором пара пустяков. Пожалуй, кроме отдельных маститых систематиков хорошо ориентироваться в этом «лесу» не может никто.

Парадокс заключается в том, что с каждой находкой какой-нибудь ископаемой зверушки дерево надо менять. Порою обваливаются целые ветки, усыхая в одно мгновение. Приходится вновь строить филогенетическую ветвь и вновь

прививать ее к «мировому дереву эволюции». Занятие это стало весьма привычным для систематиков. Однако пользы от этого не больше, чем от катания на доске (серфинге). Гордости много за блестяще выполненный пируэт, а пользы — ноль. Это объединяет подростков и систематиков.

Со временем систематики, как и подростки, остепеняются, теряют форму и энтузиазм. Им уже не хочется менять привычные взгляды на то, кто от кого произошел. Поэтому систематики вольно или невольно начинают саботировать новые находки. Окаменелости подтачивают одним фактом своего существования любовно выстроенные схемы происхождения тех или иных организмов. «Тем хуже для фактов», — наверное, думают систематики, игнорируя очевидную окаменелость, подрывающую основу их «древ». «Артефакты не рассматриваются», — вторят им другие.

Как тут не вспомнить, глядя на такое: «Теория, мой друг, мертва, а древо жизни вечно зеленеет».

Как Дарвин взбирался по Мировому дереву

Лично у меня «древо природы» Дарвина ассоциируется с Мировым деревом, куда карабкается душа шамана во время камлания. Шаман должен пройти снизу вверх. При этом ему мешают и помогают духи животных. Когда же он пройдет сквозь строй омерзительных тварей, то он выходит к сообществу небожителей, где и получает ответы на все свои вопросы. Вопросы у шамана разные: кто когда умрет, кто когда родится, будет ли засуха, неурожай, как обеспечить успех во время охоты?

Используя метод свободных ассоциаций, можно предположить, что и Дарвин получал некие откровения свыше. Уж видно такова судьба всех гениев, что свои открытия они делают вопреки сложившемуся мнению, получая неожиданную подсказку в виде озарения или интуиции.

Вот скажем, Менделеев долго и безуспешно раздумывал над закономерностью химических элементов, пока как-то на ночь глядя не решил разложить пасьянс. В ту же ночь ему приснилась его знаменитая таблица в виде карточек,

на каждой из которых нарисован тот или иной химический элемент. Эта периодическая таблица химических элементов известна сегодня каждому школьнику. Но при этом она не утратила свое подозрительное сходство с разложенным пасьянсом.

Другой пример — Рафаэль. Замысел «Сикстинской капеллы» приснился ему во сне. При этом Мадонна оказалась поразительно похожа на дочь булочника, в которую он был тогда влюблен. Так и украшает поныне Рафаэлевая Мадонна залы музея... с лицом дочери булочника.

Может быть, и Дарвин на ночь глядя, перед тем как создать свою теорию развития живых организмов от низших к высшим, смотрел на изображения Мирового древа в старых фолиантах?

Об этом никто нам не скажет, наверное; если только сам Дарвин не снизойдет из заоблачного мира и не прояснит этот вопрос.

Вообще, Дарвин болел. Он сам жаловался, что болезнь ему позволяет работать в день от силы часа два, не больше. Может быть, у Дарвина наблюдалась так называемая шаманская болезнь, которая позволяет шаманам восходить к вершинам Мирового древа, преодолевая козни гадов и прочих «низших» животных.

Некие фантазмагии и откровения могли быть перенесены Дарвином из inferнального мира снов и предчувствий на мир реальных животных.

Вот скажем, шаман, наставляя молодого шамана, говорит ему, что, когда он будет взбираться по Мировому древу, он встретит враждебных драконов, которые начнут уверять его, что они и есть подлинные хозяева Земли. «Не верь им, — говорит шаман, — люди — подлинные хозяева земли».

Духи внушили Дарвину его гипотезу?

Какая нелегкая заставила Дарвина и его последователей взгромоздить человека на вершину Мирового древа, похоже, мы так и не узнаем никогда.

Однако весьма показателен следующий факт. Сам Дарвин признается своим друзьям, что разрозненные факты, которые он собирал, никак не хотели выстраиваться в логическую связную цепь. Понимание истинной картины эволюции жизни пришло внезапно, когда Дарвин, садясь в омнибус, засмотрелся на какой-то кут у дороги. Тут-то его и озарило. «Древо природы» предстало перед его мысленным взором во всем своем величии.

Можно лишь предполагать, что Дарвину внушала мысли некая сущность из иного мира. Чувствительный Дарвин был хорошей приманкой для такой сущности.

Надо иметь в виду и следующее обстоятельство. Время, когда жил Дарвин, характеризуется резким обострением интереса ко всему мистическому. Появляются спириты, и спиритизм становится достоянием не только аристократов, но и ученых. Так, известный всем создатель детективных романов Конан Дойль безоговорочно поверил в спиритизм и написал целую книжку по этому поводу. У Конан Дойля есть роман «Затерянный мир», в котором в той или иной степени муссируются проблемы происхождения древних животных.

К этому можно присовокупить еще одно странное обстоятельство. В 1848 году Дарвин получил письмо Альфреда Рассела Уоллеса, который тогда жил на Малайском архипелаге. Уоллес был натуралистом и... спиритом. Как написано в американском учебнике биологии для средней школы, имеющем яркое название «От молекул до человека»: «В письме удивленный Дарвин нашел ясно очерченную и почти в его собственных терминах гипотезу естественного отбора». Чего не пишут в учебниках, так это того, как это Уоллес умудрился «ясно очертить», да еще и в собственных дарвиновских терминах гипотезу естественного отбора? Не иначе, как дело не обошлось без спиритического сеанса, общения с духами умерших и прочих атрибутов спиритизма.

Вот что дальше пишут в американском учебнике: «Дарвин хотел уступить Уоллесу честь быть первым в выдвижении гипотезы. Однако друг Дарвина подготовил обе ста-

ты за подписью двух авторов, используя общий заголовок «О стремлении вида образовывать разновидности и о постоянстве разновидностей и видов в естественных условиях отбора». Идеи Дарвина были хорошо приняты многими учеными и прогрессивной общественностью, но буквально шокировали других — значительную часть общества. Сам Дарвин никогда не принимал участие в публичных дискуссиях, где обсуждалась его гипотеза».

Лично мне вся эта история с появлением гипотезы-дубликата и поведением Дарвина в этих обстоятельствах кажется весьма мистической.

Однако еще более мистическим мне кажется утверждение некоторых эволюционистов, что в природе идет очеловечивание зверей и прочих животных. Вспомним хотя бы того же академика Татаринова, директора ПИНа, который считал, что можно и динозавров выстроить в эволюционный ряд, обнаружив у некоторых из них «прогрессивные» черты человека.

Лозунг: «Очеловечиваются все!» — мог бы быть начертан на транспарантах, выведенных неумелой звериной лапой. Эти лозунги несут в своих передних лапах звери, вставшие на две задние лапы. Праздничными колоннами они бодро шагают по направлению к человеку. Надеюсь, они шагают в этом направлении не для того, чтобы скушать человека.

Глава 11

ЧЕРТОВА МЕЛЬНИЦА ЭВОЛЮЦИИ

Эволюция-революция продолжается!

Теория Дарвина явно нуждается в инволюции!

Лично мне представляется, что теория эволюции Дарвина весьма уязвима для критики. Очень может быть, что ее помогли «сработать» духи, но и они могут ошибаться...

Во-первых, Дарвин сознательно обходил весьма интимный вопрос: каким образом на Земле появилось существо, которое стало эволюционировать?

И в самом деле, каким?

На этот вопрос, сколько ни перечитывай Дарвина, не найдешь ответ. Попытался на этот вопрос дать ответ академик Опарин, с его коацерватами — жировыми каплями. Но на мой непросвещенный взгляд, ответ академик дал неубедительный.

Другой важный вопрос также остался без ответа: куда и для чего развивается живая природа и выразитель ее миллионнолетних чаяний — человек?

На этот вопрос Дарвин также не отвечал. На него попытался было ответить Энгельс, что эволюция материи заканчивается апофеозом — появлением человека как мыслящего духа. Затем идет самоуничтожение материи, и вновь все возвращается на круги своя — вновь зарождается жизнь, уже в ином уголке Вселенной. Движение, вечное движение, преобразование одной формы материи в другую, — вот что закурило эту гигантскую карусель...

На мой взгляд, у Энгельса это дело показано слишком обще и катастрофично. Другой яркий представитель эволюционизма — «калужский мечтатель» Циалковский, считал, что люди со временем превратятся в «животное-растение Космоса» и будут порхать вокруг ярких звезд, как порхают мотыльки в теплый вечер вокруг лампы. Циалковский «мечтал», что наступят времена, когда люди «исчерпают

вещество Земли до дна» и отправятся в качестве межзвездных конкистадоров на другие планеты. Они «оседлают» малые планеты и, используя их как космические корабли, будут бороздить бескрайние просторы Космоса, заселяя собой все новые и новые миры.

Лично мне «болтаться» всю жизнь в беззвездном пространстве, дабы заселить своими потомками чужие планеты, не кажется заманчивой перспективой. Таким образом, перспектива у эволюции весьма туманная.

Рыба-революционерка была не одинока во Вселенной

Помните, как пелось в одной советской песне: «Есть у революции начало, нет у революции конца». Мне хотелось бы заметить, что у революции нет начала. Еще В.И. Ленин указывал на восстание Спартака, на революционную ситуацию в первобытном обществе и т.д. Используя метод свободных ассоциаций, можно предположить, что и в сообществе обезьян не раз возникали революционные ситуации, например, когда обезьяна стала человеком.

Революционные ситуации случались и раньше, когда звери решили взобраться на деревья, отрастили большой палец; когда птицы ринулись с этих деревьев в свой первый полет... Чем не революционная ситуация?

А вспомните о кистеперой рыбе, которая выползла из своего гнилого болота на свет божий. Разве это не была истинная революционерка? Не забывайте при этом, что помимо этого она была нашим предком. Вот смелая, не побоялась ничего и завоевала для человека сушу. Как мы должны быть благодарны этой революционной рыбе, с ее помощью мы обрели почву под ногами.

Как странно, что никто не додумался поставить кистеперой рыбе памятник из бронзы. Вот есть памятник собаке, которая восемь лет ждала своего хозяина. Во Франции есть памятник лягушке, мясо которой, как известно, французы любят кушать. А вот кистеперой рыбе — нашему предку, огненной революционерке, памятника так и не поставили. Жаль.

Самое поразительное во всем этом, что самого первого революционера нам не удастся отыскать. Были, наверное, массы революционных микробов, завоевавших в свое время и сушу, и море. Вот это была настоящая революция!

А то, что до микробов была масса революционных вирусов, а до них — революционных камней, — у меня просто и язык не поворачивается сказать.

В первозданном революционном океане кипела масса революционных первоэлементов, сверкала революционная молния. И все это «выковало» в конце концов человека — подлинного революционера.

Вообще, всему этому делу предшествовало столкновение небесных революционных тел, которых, в свою очередь, породил поистине революционный Большой взрыв...

Странная перемена в мышлении мистера Дарвина

Вы только не подумайте, что Дарвин был революционером. Отнюдь нет. Он вел жизнь обычного буржуа, был традиционен в своих взглядах и предпочтениях. У него было десять детей, трое из которых умерли. После смерти трехлетней Энни Дарвин пережил глубокий мировоззренческий кризис. Однако он несколько не переживал, что подарил миру идею, что и он сам, и все остальные происходят от обезьяны. Правда, вымершей, но все же обезьяны...

В своей «Автобиографии» Дарвин признается: «... я постепенно пришел к осознанию того, что Ветхий завет — с его до очевидности ложной историей мира, с его Вавилонской башней, радугой в качестве знамени... и с его приписыванием Богу чувств мстительного тирана — заслуживает доверие не в большей мере, чем священные книги индусов или верования какого-нибудь дикаря».

Как видим, досталось всем — и Ветхому завету, и Богу с «чувствами мстительного тирана», и священным книгам индусов, и верованием дикарей.

Дарвин положил начало новой религии, которую можно назвать религией естественного отбора.

Вот что он пишет далее в своей «Автобиографии»: «Старинное доказательство (существования бога) на основании наличия в Природе преднамеренного плана, как оно изложено у Пейли... оказалось несостоятельным... По-видимому, в изменчивости живых существ и в действии естественного отбора не больше преднамеренного плана, чем в том направлении, в котором дует ветер».

Бог ли наказал его или что другое случилось, но сам Дарвин пишет о своем мышлении с предельной откровенностью: «По-видимому, моему уму присуща некая роковая особенность, заставляющая меня излагать первоначально мои утверждения и предположения в ошибочной или невразумительной форме... а затем уже обдумывать и исправлять написанное».

Вот как — сначала пишет, а потом думает. Это как раз присуще человеку, ведомому духами (так называемое автоматическое письмо).

Далее Дарвин признается: «Я не усматриваю какого-либо изменения в складе моего ума за последние тридцать лет, за исключением одного пункта... До тридцатилетнего возраста и даже позднее мне доставляла большое удовольствие всякого рода поэзия, например произведения Мильтона, Грея, Байрона, Вордсворта, Кольриджа и Шелли, и еще в школьные годы я с огромным наслаждением читал Шекспира... Недавно я попробовал читать Шекспира, но это оказалось мне невероятно, до отвращения скучным. Я почти потерял также вкус к живописи и музыке».

Да, после естественного отбора и Шекспир уже отвратителен и скучен...

Неприятное родство

Итак, Дарвин прочертил смелым росчерком эволюционную прямую от микроба до человека. Поверили ему отнюдь не все. Обычную публику больше всего злило и продолжает злить, что Дарвин приписал обезьяне роль человеческого предка. Вот и карикатура на Чарльза Дарвина, имеющего

человеческую голову на согбенном обезьяньем теле, уже сто пятьдесят лет постоянно воспроизводится в печати.

Сам же Дарвин, похоже, плевал с высокой колокольни на то, что о нем пишут и говорят его нечистоплотные противники.

В своей книге «Происхождение человека и половой отбор» он пишет: «Уши шимпанзе и орангутанга поразительно сходны с человеческими, и ушные мышцы сходным образом и так же малоразвиты. Сторожа зоологических садов уверяли меня, что обезьяны никогда не навастривали ушей и не двигали ими; следовательно, по своей функции ушная раковина находится у обезьян в таком же рудиментарном состоянии, как и у человека».

Из этого Дарвин делает вывод, что обезьяна предок человека? Но почему не наоборот?

Далее Дарвин пишет: «Гомологичность (сходство) строения всего тела у одного класса будет вполне понятна, если принять, что они произошли от одного общего родоначальника и изменились с течением времени, приспособляясь к разным условиям жизни. Со всякой другой точки зрения сходство между рукой человека и обезьяны, ногой лошади, ластом тюленя, крылом летучей мыши и т.д. остается совершенно непонятным».

Лично я бы мог согласиться с этим. Но скажите, пожалуйста, почему общим предком обезьяны, лошади, тюленя и летучей мыши не может быть антропоморфное существо, как раз и имеющее пять пальцев, руку, которая трансформировалась в лапу, копыто, ласту, крыло и т.д.?

Родословную человека нужно «отпилить» от родословной животных!

Лично мне представляется, что родословное древо природы уже давно надо распилить на куски. Речь идет о том раскидистом дубе, нарисованном Геккелем. Геккель был художник — ему простительно.

Распилить же надо только для того, чтобы возникло множество отдельных деревьев, в основании своем имеющих

независимого предка. При этом множество деревьев будет у нас расти не вверх к человеку, а вниз к животным формам. Такая картина кажется мне более правдоподобной. Множество филогенетических деревьев, возникавших в разные эпохи и имевших в своем основании антропоморфное существо. Об антропоморфном предке мы ведем речь лишь в том случае, когда дело касается позвоночных животных. Что до других животных, то их родословная связана, по видимому, с другими предками, очень может быть тоже разумными.

Однако Дарвин почему-то принял как аксиому, что развитие идет от простого к сложному. У Дарвина один общий примитивный предок, который эволюционирует в человека. При этом эволюция похожа на мультфильм: вот бежит тупайя, похожая на белочку. Следующий кадр — тупайя преобразовывается в симпатягу-обезьянку. Следующий кадр — обезьянка грузнеет и превращается в человекообразную обезьяну. Ухая, человекообразная обезьяна пробирается через заросли и постепенно превращается в человека. Осанка выпрямляется, гордо поднятая голова высовывается из зарослей, и мы видим, что на оперативный простор выходит уже человек могучего сложения. Он делает себе набедренную повязку из листьев и, взяв копье, уверенной поступью шагает в сторону прогресса и всеобщего счастья. (Счастье всеобщим считается только для человека. Все остальные звери — неудачники, проигравшие битву за жизнь.)

Чертова мельница эволюции

Какая все-таки несправедливость была допущена Дарвиным по отношению к животным. Милые зверушки вынуждены всю свою жизнь завистливо из-за кустов глядеть на человека, на то, как он строит мосты, прокладывает дороги. Что должны думать зверушки о людях? Что они зарвавшиеся негодяи, думающие только о своем благе. Почему человек столь эгоистичен? Почему он не создает условия, чтобы и все звери тоже эволюционировали?

Но бесполезно взывать к чувствам и разуму людей. Это не люди виноваты, что им повезло, так распорядился Всемирный отбор! Эволюция — это чертова мельница, которая крутится и крутится. Она мелет всех и вся. Так уж получилось, что из муки хорошего помола отбор замесил тесто и сварганил человека.

Изменчивость, наследственность, отбор — вот мельница эволюции, которая продолжает крутиться и сегодня. Вы можете начать с отбора, за которым последует изменчивость и наследственность. Это не изменит суть дела. Маховик эволюции будет крутиться безостановочно. Вы можете даже переставить «наследственность», «отбор», «изменчивость» местами, это не повредит делу нисколечки.

Если же мы спросим биологов-эволюционистов, существует ли общая схема эволюции, направляющая сила, которая ведет зверей к светлому будущему — человеческому существованию, то услышим категорическое «нет». Как пишет Р. Фоули в своей монографии «Еще один неповторимый вид: экологические аспекты эволюции человека»: «Стать гоминидом» — это решение оказалось лучшим с точки зрения адаптации по сравнению с различными альтернативными решениями... Эволюция — это процесс решения проблем. Естественный отбор благоприятствует таким «решениям», которые лучше справляются с задачами, поставленными окружающей средой... Так популяции и виды приспособляются к условиям своего обитания. Поэтому не существует никакой общей схемы эволюции, никакого руководящего плана, никакого заранее установленного ее направления».

Стань гоминидом!

Легко сказать «стать гоминидом — лучшее решение», а вы попробуйте им стать, если вы пока еще обезьяна! Да и честно сказать, и обезьянам как-то странно повезло.

Далее Фоули поясняет свою мысль: «Отбор благоприятствует «оптимальному решению» проблем, с которыми

сталкивается организм... Кроме того, в случае таких сложных высших организмов, как приматы, прямой ответ на требования окружающей среды дает скорее поведение... Сюда могут быть включены и процессы принятия решений».

О, сколько чудных вещей можно услышать от биологов-эволюционистов. Помните рекламу: «Сделай правильный выбор, выбери «Орбит!»». Тут уж вправе заговорить не об отборе, а о выборе. Попахивает ламаркизмом.

Как я понимаю, гоминизация началась с того, что маленькая наземная зверушка типа тупайи предпочла забраться на деревья. Само слово тупайя в переводе с малайского означает «похожая на белку». И действительно, тупайя отчасти похожа на белку — у нее острая мордочка, когти, а не ногти на «руках» и на «ногах». Считается, что так называемые предки приматов забрались на деревья не по своей воле. Их понудили к тому грызуны. Дабы избежать острой конкуренции за пищу, так называемые предки человека освоили древолазание. Однако довольно странно выглядит то обстоятельство, что белка, которую Брем называл «северной обезьяной», и по сей день скачет по деревьям, а вот тупайя — «похожая на белку», сильно изменилась, превратившись сначала в антропоида, а потом и в человека.

— Все дело в том, — объясняют нам дарвинисты, — что у предков человека стала развиваться хватательная рука и нога; укоротилась морда; стал прогрессивно усложняться мозг. Это и позволило в конце концов четвероногим обитателям Земли превратиться сначала в четырехрукое животное — обезьяну, а затем, спустившись с дерева на землю, — в двуногое существо — человека.

Сакраментальное превращение зверя в примата

Эволюционисты-биологи со времен Дарвина всячески превозносят и обожествляют факторы среды, воздействующие на организм. Еще бы, ведь эти факторы благоприятствуют действию отбора! Конкуренция за пищу позволяет выбрать оптимальную стратегию выживания наиболее приспособленных.

Если на секунду поверить эволюционистам, то вот что произошло с предками обезьян. Они неожиданно отказались от когтей, заменив их на ноги, выяснив, что хватательная рука лучше, чем лапа с когтями. Это, на мой взгляд, довольно спорное утверждение. Вот взять ту же белочку. Скачет по ветвям она весьма проворно. Цепляется коготками за ствол. И не думает, глупая, что поступает неправильно. Ей бы, как обезьянам, отказаться от когтей — глядишь, тоже бы вышла в люди. У белок вполне хватательная рука, многие из вас видели ловко грызущую орехи белку. Наличие когтей никак не мешает проявлению хватательной способности руки. Почему обезьяны добровольно отказались от когтей — непонятно?

— У обезьян было более калорийное питание, — парируют биологи-эволюционисты. — Они питались фруктами, птичьими яйцами, птенчиками...

Надо сказать, что слушать эволюционистов — довольно увлекательное занятие. Обезьяны, оказывается, «нагуляли жирок» благодаря калорийному питанию. Благодаря этому обезьяны значительно увеличили свой вес и размер. Чтобы ветки выдерживали такие туши, надо было уже хвататься за ветки всеми четырьмя конечностями. Так и появилась хватательная рука и нога. В этой ситуации когти мешали, а не помогали. Поэтому отбор сказал свое веское слово и «отобрал» наиболее приспособленных, которые лучше других научились цепляться за ветки.

Антропоиды также отказались от хвоста, который им только мешал. Впрочем, не все приматологи считают, что хвост обезьянам мешал, некоторые считают, что хвост обезьяны «отсидели» случайно.

Еда. Труд. Революция...

На этом удивительные превращения в стане приматов не завершились. Вытянутая мордочка четвероногих значительно подсократилась у четвероруких. Эволюционисты связывают это с тем, что отпала необходимость «цапать»

пастью добычу. Теперь добычу ловили руками и ногами. Как хорошо! В это хочется верить всей душой, что обезьяны приобрели широкие человеческие лица благодаря тому, что не «цапали» зубами всех подряд, а осмотрительно и целенаправленно ловили только тех, кого могли поймать. В этом эволюционисты видят уже признак человеческого отношения к еде.

От калорийного питания увеличился мозг. Обезьяны стали лучше соображать. Они якобы уже начали предвидеть результаты своих поступков. Это послужило отправным пунктом для их дальнейшей гоминизации.

Как пишут в своей книге «Очерки эволюции человека» Хрисанфова и Мажуга: «Гоминизацией называют процесс очеловечивания обезьяны». Чуть дальше по тексту можно прочесть: «Труд создал человека» — ныне это положение, выдвинутое Ф. Энгельсом, является общепризнанным... Иными словами, **основным фактором и критерием гоминизации, безусловно, является культура, прежде всего трудовая деятельность...** Безусловно, общая картина морфологической эволюции человека еще далеко не выяснена... Т. Уайт видит в этом доказательство, что эволюция видов происходила не постепенно, а в виде «коротких эпизодических вспышек. Это, по существу, совпадает с взглядами тех исследователей, которые придают решающее значение мутагенным факторам («мутаторные генотипы») или стрессовым условиям среды как причине «катастрофического видообразования».

По существу, здесь мы видим признание концепции «революционных изменений» в мире живого. Помните, «есть у революции начало — нет у революции конца».

Таким образом, началось все с «культурного» отношения к еде, а кончилось трудом и тотальным революционным преобразованием мира.

Часть 12

КУДА МОГУТ ЗАВЕСТИ ЭВОЛЮЦИОННЫЕ «СЦЕНАРИИ»

Как удержаться на двух ногах

Однако единства мысли в среде биологов как не было, так нет до сих пор. Никак не могут они решить, какой из гипотез гоминизации отдать предпочтение. То одна из этих гипотез выходит в лидеры в результате конкурентной борьбы среди биологов, то другая. В столкновении мнений не рождается истина. Лишь множится количество гипотез. Как пишут Хрисанфова и Мажуга: «Специалистами обсуждается целый спектр факторов, которые могли бы оказать то или иное влияние на процесс гоминизации и его темпы: это повышение уровня радиации, геомагнитные инверсии, вулканизм, землетрясения, изменение характера питания, изоляция и др.»

Как пишут творцы «саванной гипотезы» Яблоков и Юсуфов в своей книге «Эволюционное учение»: «В то время (8–14 млн лет назад) на Земле стало немного холоднее и на месте прежних необъятных тропических лесов стали возникать саванны. Именно в это время рамапитеки «вышли из леса» и стали приспосабливаться к жизни на открытом пространстве... На открытом пространстве потребовалась физическая перестройка организма обезьяны: преимущество получали те особи, которые могли дольше продержаться на двух ногах — в выпрямленном положении».

Помните, как писал Гайдар в своем «Мальчишке-кибальчише»: «Главное, нам

Рисунок из детской популярной книжки, помещенный под заголовком: «Как выглядели наши предки?»

ночь простоять и день продержаться». Кто дольше «продержался», тот и стал человеком — буквально встал на ноги и вышел в люди.

Яблоков и Юсуфов продолжают: «В высокой траве для выслеживания добычи и врагов такое положение тела, несомненно, более выгодно. И какие-то рамапитеки встали на ноги».

Алексеев в своей монографии «Очерки экологии человека» подтверждает догадку исследователей своим авторитетом: «Переход к двуногой локомоции был совершенно неизбежным событием при саваннизации Африки».

«Обезьяний урод» делает свои первые шаги

Другие исследователи отчасти солидарны со своими коллегами. Они считают, что будущий человек вышел из леса уже на своих двоих. А вот клыки обезьяны он потерял уже в саванне, так как стал грызть твердые семена саванных растений. Клыки, выступающие за кромку зубного ряда, мешали эффективно разгрызать семена, вот они (клыки) и редуцировались.

Г.Н. Матюшин в своей книге «У истоков человечества» нашел для обезьян более простой, но нетривиальный выход, как стать человеком. Оказывается, в Восточной и Южной Африке в период между 20 и 3 млн лет назад «бурлил радиационный котел». Любая доза радиации может вызвать изменения наследственности, предполагает Матюшин. Это может привести к тому, что у «нормальных» особей будут рождаться «ненормальные», чем-то отличающиеся от всех остальных особи. Причем их дети, как правило, сохраняют способность рожать детей с новыми изменениями в организме. Видимо, эти дети с измененными свойствами казались их родителям уродами (предчеловек — голая обезьяна со слабыми зубами и руками, без клыков, с огромной головой).

В подтверждении своей концепции Матюшин цитирует Мечникова: «Человек является чем-то вроде обезьяньего «урода», не с эстетической, а с чисто зоологической точки зрения».

Матюшин утверждает, что там, где находилась прародина австралопитеков — предков человека и первых людей, находятся самые мощные в мире залежи урановых руд, обилие радиоактивных магм. Приматы, обитавшие в этой зоне, подвергались естественному радиоактивному облучению. Благодаря этому у облученных антропоидов начались крупные мутации.

Гипотезы антропогенеза — одна другой краше

Можно, наверное, объявить конкурс на лучшую гипотезу очеловечивания обезьян. Пусть в этом конкурсе выиграет лучшая гипотеза. Это и будет проявлением естественного отбора среди гипотез антропогенеза. Биологи-эволюционисты, скрупулезно пересчитывающие волоски на теле подопытных кроликов, старательно зарисовывающие мышцы и связки препарированных трупиков разных зверушек, однако не довольствуются только этим. Они придаются более веселому с их точки зрения занятию — выдумлению новых гипотез антропогенеза. Выдумление этих гипотез восходит ко времени более раннему, чем можно было предполагать. Появление первого человека и первой обезьяны — это лишь завершающий акт оптимистической трагедии под названием «жизнь». Так, биологи-эволюционисты в своем воображении постоянно переворачивают и крутят беспозвоночных, стремясь переделать их методом такого переворота в позвоночных. Вот и Савельев в своей книге «Происхождение мозга» укладывает гипотетического предка позвоночных «на бочок», заставляя его волнообразно елозить в иле. Такое положение и такой образ жизни и приводит к становлению нервной системы уже позвоночного животного.

Далее Савельев переходит к рыбам: «Попробуем представить себе загадочного предка наземных позвоночных в широко признанной среде обитания. Неглубокий, прогретый и периодически пересыхающий водоем так заполнен разлагающимися органическими остатками, что у рипидистий возникли легкие для воздушного дыхания».

Гипотетический выход кистеперых на сушу, таким образом, объясняется экологическими факторами среды.

Эти же факторы фигурируют и при гипотетическом превращении земноводных в рептилий. Вот что пишет Савельев по этому поводу: «Подходящей средой для формирования нервной системы рептилий могли стать хорошо известные гигантские каменноугольные завалы, состоящие преимущественно из плаунов, хвощей и папоротников. Такие завалы... могли стать масштабной переходной средой амфибий к рептилиям».

Можно ли войти в одну реку дважды?

Та же экологическая тема звучит у Савельева и в гипотетическом превращении рептилий в птиц. «Переход (рептилий) к плаванию и нырянию предопределил появление крыльев, развитие грудных мышц, исчезновение хвоста и развитие хвостовых желез птиц... Птицы возникли в три этапа. На первом этапе это были небольшие оперенные рептилии, перешедшие к питанию рыбой на мелководье. В связи с новым типом питания протоптицы стали двуногими, а передние конечности долго оставались невостребованными... На втором этапе переход к плаванию и нырянию привел к развитию машущих передних конечностей и мощных грудных мышц... На третьем этапе архаичные птицы перешли к «бегу по воде» при активной работе крыльев. Такой способ быстрого передвижения над водой стал предтечей свободного полета...»

Таким образом, рыбы, по Савельеву, вышли на берег, посидели там немного и превратились в птиц, вновь войдя в воду. Выходит все дело в том, чтобы вовремя из воды выйти и вовремя в нее вернуться?

Впрочем, надо отметить, что остальные версии появления первых птиц не лучше. Например, по одной из них первоптицы произошли от небольших оперившихся динозавров, которые, гоняясь за насекомыми, ловили их, хлопая крыльями. Эта гипотеза получила красноречивое название «аплодисментная гипотеза происхождения птиц».

Самое любопытное, что и человек, по версии некоторых, возник, буквально войдя в воду и выйдя из нее. Это напоминает чем-то библейское крещение водой.

Так, Фредерик Вуд Джонс обратил внимание, что эмбрион человека имеет первичный волосяной покров, который направлен по поверхности тела, как будто его пригладил некая сила. Уж не сила ли струящейся воды? — спрашивает себя и других ученый.

Харди задается похожим вопросом: а не было ли в развитии человека водной стадии? Вот что он пишет в своей статье в «Нью сайентист» за 1960 год: «Конкуренция вынудила одну ветвь примитивного рода человекообразных обезьян покинуть деревья и искать пропитание — моллюсков, морских ежей и пр. — на мелководье у морских берегов... Нормальную для большинства людей форму нос обрел по следующей причине. Эта форма явно целесообразна для пловца. Поскольку нос даже при погруженной в воду голове не пропускает влагу внутрь. Мелкая добыча поедалась предками людей стоя, после чего продолжался поиск пищи, не прерываемый без нужды выходом на берег...».

Конечно, в воде легче стоять, чем на суше. Но это еще не повод считать, что предками людей были обезьяны.

Не может не настораживать, что и птицы, и люди действуют одинаково — войдя в воду, эволюционируют.

Дело осложняется и вот чем, дельфины так же имеют голую кожу и большие запасы подкожного жира. Они вошли в воду, но не стали ни человеком, ни птицами, превратившись собственно в дельфинов.

Возникает закономерный вопрос — можно ли войти в одну реку дважды... и даже трижды?

О чем ругаются эволюционисты

Видели ли вы ругающихся эволюционистов? Если нет, то обязательно посмотрите — незабываемое, я вам скажу, зрелище! Один эволюционист, предлагающий свой эволюционный «сценарий», стоит, отставив ногу. Грудь колесом.

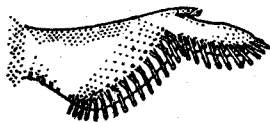
Он кричит другому эволюционисту, стоящему напротив в той же позе: «А я вам, милостивый государь, говорю, они перепархивали». Речь идет о предках птиц. Выражение «милостивый государь» каким-то удивительным образом просочилось через советский период, чтобы стать достоянием эволюциониста-сценариста.

«Я вам не милостивый государь. Они плавали», — в тон ему отвечает другой эволюционист. Речь идет опять же о предках птиц. Плавали они или перепархивали с ветки на ветку.

У обоих лица искажены страшными звериными гримасами, рты открыты, и из них торчат зубы. Эволюционисты буквально брызгают слюной, демонстрируя фактор отбора в действии.

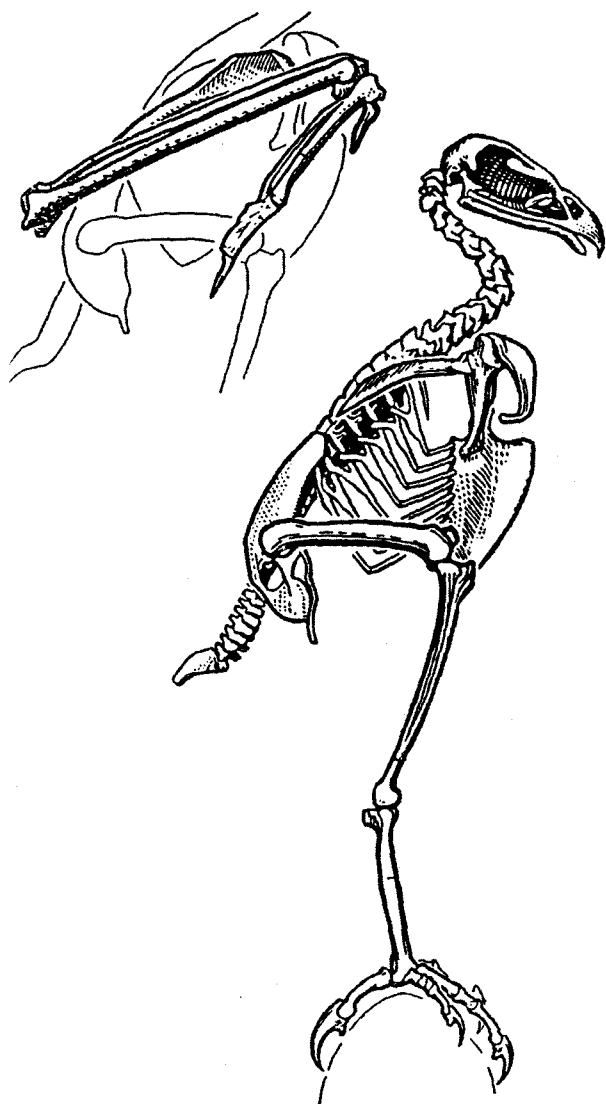
«Это полная чушь», — кричит один. «Это полный бред», — кричит другой. Испуганные студенты при этом робкой стайкой наблюдают за сражением двух мэтров. Просто пух и перья летят в разные стороны. Очевидно, так обучают студентов выстраивать эволюционные сценарии. **Пройдет время, и они схлестнутся в смертельной научной схватке. Борьба за выживание среди создателей эволюционных сценариев требует жертв и победителей.** Такова логика эволюционизма — выживает сильнейший.

Я хоть в подобных турнирах не участвую, но могу тоже свою, уже инволюционную версию предложить, как возникли птицы. У птиц замечательная стопа, имеющая проти-

Крыло птицы, лишенное перьев, имеет сходство с рукой человека!

вопоставленный остальным первый (большой) палец. Степень противопоставления такова, что обезьяны четверорукие могут о таком только мечтать. Но и от кого произошли птицы, как не от древесных лазающих форм, приспособивших свои лапы к схватыванию ветвей? На крыле современных птиц сохранился и первый (большой) палец кисти. К этому

Хищная птица — скелет. Рисунок из книги В. Танка «Анатомия для художников». Вверху: сгиб крыла с рудиментированным большим пальцем. Внизу: птичья нога с противопоставленным остальным большим пальцем стопы

пальцу крепится так называемое крылышко. Оно также значительно отстоит от двух остальных, составляющих, в сущности, каркас крыла. Остальные два пальца у птиц рудиментировались.

Кисть птицы, лишенная перьев, и сегодня не утратила некоторого сходства с рукой человека. Она похожа на некую рукавичку, в которой большой палец противостоит оставшимся.

Очевидно, предки птиц неплохо лазали по деревьям, используя «руки» и «ноги». Эти предки, конечно, не были обезьянами, но, возможно, имели с ними некоторое сходство.

Перо вырастает из ороговевшей кожи?

Некоторые обезьяны и полуобезьяны имеют и сегодня кожистые перепонки между пальцами и по бокам тела, которые помогают им перескакивать с ветки на ветку. Этим обезьянам и полуобезьянам, конечно, далеко до крыльев летучих мышей, но тенденция отрачивать летательные перепонки у них явно имеется. Вспомните о летающих обезьянах из сказки Волкова «Урфин Джус и его деревянные солдаты». Не такой уж это и вымысел. Сходство летучих мышей с человеком и другими приматами указывает, что в предках у летучих мышей мог числиться не кто-нибудь, а сам человек. Конечно, речь идет не о популяции современных людей, а о неких гипотетических антропоморфах, останки которых не найдены. Пока не найдены. В книге Геккеля «Естественная история творения» приводится ряд старательно отрисованных таблиц, на которых изображены эмбрионы человека и летучей мыши. Эмбрион летучей мыши удивительно похож на человека. Он закрыл лицо рукой, на которой большой палец четко противостоит остальным. Конечно, Геккель был натурой впечатлительной, художественной, мог кое-что и приукрасить. Однако сходство эмбрионов человека и летучей мыши гораздо более осязаемое, чем у взрослых особей тех же видов.

То, что летучие мыши, птицы и птеродактили осваивали воздух по-разному, говорит конструкция крыльев. Очевидно, и предки у этих видов были разные.

Неразрешимую загадку для многих представляет появление пера. Перья имеются не только у птиц, но и у некоторых динозавров. Платон пишет просто: «Растить на себе перья вместо волос и дать начало племени птиц пришлось мужам незлобивым». Однако морфологи настаивают, что волосы и перья — это разные вещи. Перо гомологично не волосам, а чешуям кожи, которые могут ороговеть. По этому поводу Нестурх пишет: «У четырехмесячного человеческого плода волосы располагаются по группам и линиям, соответствующим структуре покрытого чешуйками кожного покрова у наших отдельных предков, а именно пресмыкающихся».

Я, конечно, против высказывания по поводу «отдельных предков, а именно пресмыкающихся». А вот способность кожи человека к ороговению явно просматривается во время некоторых заболеваний. Да и сам Нестурх пишет далее: «В более ранний срок утробного развития кожа зародыша имеет характер ороговелой благодаря свойствам поверхностного слоя — эпитрихия или перидермы». Вот как у нас получается — быть может, эмбриональную способность кожи к ороговению у человеческого зародыша как раз унаследовали пресмыкающиеся и амфибии, покрытые твердым панцирем. Таким образом, мы видим, что имеется некая скрытая связь между кожей эмбриона человека, пером птицы и ороговевшей кожей пресмыкающегося. Связь эта может выражаться в том, что ведущие от человека свою родословную птицы и пресмыкающиеся унаследовали эмбриональную способность кожи к ороговению.

От чего растет рог?

Конечно, можно относиться скептически к подобного рода утверждениям. Но не все так просто. Так, Осборн, изучавший черепа эоценовых парнокопытных — титанотериев, приходит к парадоксальному выводу, что «рога у них

возникают определенным, предуготованным образом». Нестурх сообщает по этому поводу в своей книге «Происхождение человека»: «Осборн установил, что задолго до появления костных элементов на месте рога возникает округлое утолщение кожи с усиленным разрастанием волосяного покрова и накоплением кератина. В связи с этим Осборн задает вопрос, что же сперва возникает: психическое побуждение к использованию рога... либо сам рог? Поразителен ответ Осборна: «кажется, что психическая тенденция должна предшествовать эпидермальной и что последняя предваряет костное разрастание».

Если основываться на этом предположении Осборна, то мы можем в свою очередь предполагать, что и рога, и копыта, и защитные панцири, и чешуя, и перья, и пух — все это возникает исключительно потому, что звери, бывшие люди, желают вести тот или иной образ жизни, желают выглядеть так, а не иначе. **Эмбриональная способность кожи человека к ороговению и прочим изменениям дает простор для таких «выкрутасов».**

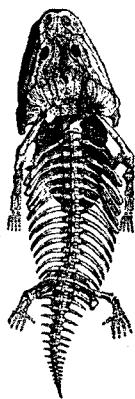
Сам же Нестурх пишет: «...еще раньше она (кожа эмбриона человека), будучи прозрачной, состоит из двух слоев клеток — кубических и плоских, напоминая кожу низших позвоночных, дышащих жабрами». Вот вам уже некая связь с земноводными, рыбами и прочими водоплавающими животными.

Что хватали стегоцефалы своими ногами?

Но может ли такое быть, чтобы панцирные амфибии пермского периода были потомками неких антропоморфов?

Я, думаю, может. Так из одного учебника биологии в другой учебник мигрирует рисунок скелета стегоцефала (*Metopias*) по Абелю. На картинке ясно видно, что «руки» лишены большого пальца (как это имеется и у современных земноводных). Зато поджатые ноги имеют хорошо развитый большой палец, противопоставленный остальным пальцам. Интересно, что схватывали ногами эти древние панцирные земноводные, если они не используют пальцы «ног» и «рук» даже во время плавания?

Вот что мы читаем по этому поводу в курсе зоологии: «Плавание у всех хвостатых земноводных, древних и современных, осуществляется при помощи хвоста и изгибания туловища. Парные конечности во время плавания прижаты к телу. В связи с этим плавательные перепонки на лапах у них отсутствуют». Вопрос все тот же: зачем земноводным хватательная нога? Неужели их предки лазали по деревьям? Большой же палец руки у амфибий рудиментировался, как это видно, например, по лягушке, сохранившей его рудимент.

**Скелет стегоцефала
(Metopias) по Абелью**

Кроме всего прочего, как следует из того же курса зоологии: «Характерной особенностью стегоцефалов был сплошной панцирь из **кожных костей**, покрывающих черепную коробку сверху и с боков (стегальный череп), так что оставались отверстия только для ноздрей, глаз, теменного органа (третий глаз), который у них был, по-видимому, хорошо развит. Кроме того, у большинства форм был брюшной панцирь, состоящий из налегающих друг на друга костных чешуек, покрывавший брюшную сторону животного. Этот панцирь мог иметь защитное значение».

Получается, парадоксальная вещь — кожа эмбриона человека оказывается столь пластичным материалом, что при наличии определенной воли и умения ее можно превратить в защитный панцирь стегоцефала, в перо птицы, в чешую рыбы и в рога и наросты, в обилии покрывавшие тела самых разных животных от динозавров до оленей.

Глава 13

СЕНСАЦИЯ, КОТОРУЮ НЕ ЖДЕШЬ...

Первочеловек — предок акулы?

В середине 1990 годов с новой силой вспыхнула дискуссия о том, прав ли Геккель, что зародыш человека повторяет в сжатой и ускоренной форме эволюцию своих предков. Впрочем, то, что Геккель прав, специалисты-эволюционисты не подвергали сомнению. Вопрос заключался лишь в том, в какой степени он прав.

Помнится и я, увлеченный тогда этой дискуссией, решил сам проверить, какие именно животные «рекапитулируют» в человеческом зародыше. Я отправился в Первый медицинский институт.

Как сейчас помню, веселый лаборант выловил пальцами из полулитровой стеклянной банки со спиртом двухсантиметрового зародыша, который бултыхался в этой банке в компании с дюжиной зародышей разного размера. Зародыш был водружен передо мной на бумажную салфетку. Для того, чтобы рассмотреть личико зародыша, мне понадобилась лупа. И что же я увидел?

Мне показалось, что лицо зародыша человека удивительным образом напоминает рыло акулы. Зародыш человека имел большой недовольный рот, обращенный уголками вниз, вытаращенные глаза по бокам головы, широко расставленные ноздри. Сходство с рылом акулы было поразительным. Не было только конических, зазубренных зубов, выглядывающих из полураскрытого рта-пасти.

Я тут же вспомнил, что некоторые акулы рожают живых мальков, они имеют плаценту, похожую на плаценту млекопитающих и человека. У акул парные плавники напоминают парные конечности наземных животных и человека. На этом внешнее сходство между человеком и акулой вроде заканчивается. У человека нет ни хвоста с вертикальной лопастью, ни спинного плавника. Да и акулы, как мы знаем, достигали в прошлом

весьма солидного размера. Они были величиной с современного голубого кита. Крохотулечка-зародыш человека своими размерами, конечно, сильно диссонировал с такими гигантами.

Да и никто из биологов-эволюционистов не проводит родословную человека от акул. Вакантное место водного предка человека уже давно и надежно занято кистеперой рыбой. Иногда, впрочем, вспыхивает дискуссия о том, что предком человека могла бы быть двоякодышащая рыба.

Но все же спрашивается — почему акула похожа на эмбрион человека? Мне представляется, что только потому, что предком акул (современных и ископаемых) было некое наземное животное, перешедшее к водному образу жизни. Это существо имело стандартный план строения, характерный для всех позвоночных, и человека в том числе. Таким образом, первопредком акулы вполне мог быть гипотетический человек, живший в палеозойскую геологическую эру.

Удивительное открытие

Для того чтобы рассмотреть лица и строение фигуры зародышей постарше, я отправился в музей мединститута. В стеклянных шкафах рядами были расставлены колбы с зародышами человека разного возраста. Помнится, я даже стал зарисовывать лицо четырехмесячного зародыша. На это я потратил битый час, стараясь не упустить ни одной черты. Когда же я взглянул на свой рисунок в целом, я поразился — передо мной было лицо настоящей обезьяны.

Боже мой — это действительно была обезьяна! Рухнется вся моя концепция инволюции! Обезьяна — предок человека!

Этот рисунок сделан мною много лет назад в 1-м мединституте, когда я срисовывал лицо четырехмесячного эмбриона человека

Приплюснутый нос, большой рот, выступающие вперед челюсти плода человека не оставляли ни капли сомнения, что обезьяна была предком человека. Сходство с обезьяной выявлялось и в фигуре эмбриона. Он имел длинные руки, короткие подогнутые ножки, длинное тело, лишенное всякого намека на позвоночные изгибы. Ссутулившись и повесив свою огромную голову на грудь, эмбрион человека замер в узкой колбе словно по стойке смирно. Конечно, в утробе эмбрион сидит, свернувшись калачиком, но все-таки сходство с обезьяной было разительное.

Конечно, эмбрион человека имел от силы сантиметров двадцать в длину. Человекоподобная обезьяна достигает крупного размера. Голая, выпцветшая от времени и ставшая белой кожа эмбриона не имела волос, столь характерных для кожи обезьян. Впрочем, волосы — зародышевый пушок лануго, появляется в развитии эмбриона человека позже — к шести месяцам внутриутробного существования. Иногда эти зародышевые волосы не исчезают, и человек рождается волосатым. Хорошо задокументированы случаи рождения волосатых людей. Волосы при этом сохраняются на всю жизнь...

Кроме всего прочего, в отношении так называемых рудиментов и атавизмов мы можем прочитать у Нестурха следующее: «Среди волос, появляющихся у плода человека на третьем или четвертом месяце, имеются такие, которые обладают корнями с крупными чувствительными луковицами, подобными тем, какими снабжены вибриссы у других приматов во взрослом состоянии». Выходит, что даже вибриссы (крупные, выступающие над поверхностью шерстного покрова, чувствительные (осязательные) волосы у млекопитающих) животных появляются у человеческого эмбриона?

Рудименты или не реализованные пока возможности?

Эволюционисты часто приводят в доказательство того, что эмбрион человека повторяет стадии развития своих животных предков, — якобы наличие хвоста, который на деле

является продолжением позвоночника у эмбриона человека. Фигурируют также жабры, якобы имеющиеся у эмбрионов человека на более ранних стадиях развития. Сам я лично жабр у эмбрионов не видел, для этого понадобился бы микроскоп и специальные исследования. Однако рискую предположить, что висцеральные дуги, из которых формируется гортань, нижняя челюсть и прочие важные органы человека, при недоразвитии могут превратиться в настоящие жабры.

К числу рудиментов относят и появление на шестой неделе развития эмбриона человека десяти пар зачаточных сосков, которые в дальнейшем зарастают, кроме четвертой пары. Казалось бы — вот доказательство того, что наши предки не только были обезьянами, но и четвероногими животными, которые имели десять пар молочных желез.

Мне, однако, представляется, что можно поставить вопрос иначе. Десять пар эмбриональных сосков являются не рудиментом, доставшимся от наших якобы животных предков, а неким запасным вариантом, предусмотренным создателем человека. Организм человека полифункционален. В нем содержатся зачатки самых разных животных. Эти зачатки начинают проявляться на определенной стадии развития эмбриона, а затем по мере продолжения развития исчезают.

Если эмбрион человека по какой-либо причине не доразовьется до стадии человека, он может выйти из утробы недоразвитым. Вот тогда ему и пригодятся все эти зародышевые волосы — лануго, все эти соски.

К числу якобы рудиментов человека относят и двурогую матку, которая в норме имеется у долгопятов, лемунов, ту-пай. Это позволяет этим животным рожать больше детенышей, чем человеку. Продолжительность вынашивания плода также меньше, чем у человека.

Что касается человекообразных обезьян, то у них беременность длится, по свидетельству Нестурха, в среднем около семи месяцев. Почему бы не предположить в связи с этим, что обезьяна может родиться на свет в результате недоразвития плода человека?

А ножку я и не заметил

Казалось бы — вот явное доказательство того, что обезьяна предок человека. Во время развития плод человека похож на обезьяну. Но почему же эволюционисты не кричат об этом на всех углах, не бьют во все колокола, что найдено неопровержимое доказательство того, что человек потомок обезьяны? Более того, в одной монографии я прочитал, что «плод человека повторяет стадию развития рыбы, земноводной, рептилии, млекопитающего, за исключением обезьяны». Почему? Ведь вполне очевидно, что плод человека похож на обезьяну, сходство просто само бросается в глаза?

Разгадка этого удивительного стеснительного молчания пришла неожиданно. Зарисовывая лицо эмбриона, я так увлекся этим занятием, что не посмотрел вниз — на ножки эмбриона, стеснительно подогнутые вовнутрь. Ножки заканчивались вполне адекватной человеческой ступней, пусть и в зачаточном состоянии. Никакого противопоставленного большого пальца ступни эмбриона человека я не увидел.

— Вот в чем дело, — облегченно подумал я. — Эмбрион человека развивается с самого начала как эмбрион человека. Стопа с самого своего первого зачатка выглядит как человеческая, а не обезьянья стопа. Где же здесь рекапитуляция?

И как бы в продолжение моих мыслей взгляд мой неожиданно упал на стоящую рядом колбу с эмбрионом шимпанзе. В круглой склянке, на самом ее дне, покоились подвернутые ножки обезьяны. Стопы на них были буквально изуродованы отставленным большим пальцем. Вся стопа эмбриона шимпанзе была приспособлена к схватыванию веток. Как я выяснил позже, противопоставление большого пальца стопы у эмбрионов человекообразных обезьян начинается довольно рано, чуть ли ни вместе с развитием собственно ноги и стопы.

Четырехрукие или двуногие?

Получается парадоксальная вещь — эмбрион человека похож на эмбрион обезьяны, за исключением одного важного обстоятельства, которое, однако, ставит жирный крест

на всей эволюционной затее. Это обстоятельство как раз и заключается в стопе человека, которая с самого начала формируется как стопа прямоходящего существа. Все пальцы стопы связаны вместе метатарзальной связкой, которая и позволяет стопе функционировать в качестве опоры и средства передвижения на двух ногах.

Как объяснить это странное обстоятельство? Вразумительных ответов на этот вопрос, по моему мнению, может быть только два: либо предком человека была двуногая обезьяна, никогда и близко не подходившая к деревьям; либо предком обезьяны был человек, забравшийся на эти самые деревья.

Конечно, возможны и иные варианты постановки вопроса, но мне представляется, что существует один важный вопрос: кто от кого произошел, человек от обезьяны или обезьяна от человека?

Попробуем разобраться сначала с обезьяной. Домой, я помнится, летел как окрыленный. Сразу нашел книгу Нестурха «Происхождение человека» и выискал в ней на стр. 184 фотографию кисти и стопы шимпанзе, приведенную по А. Шульцу, 1936 г. И что же я увидел на этой фотографии?

В принципе любой желающий может взять в библиотеке эту книгу или рассмотреть внимательно любую другую фотографию кисти и стопы человекообразной обезьяны.

Сходства между кистью и стопой человекообразной обезьяны как не было, так и нет. И почему только Дарвин называл антропоидов в своей книге «Происхождение человека и половой отбор» четырехрукими? Очевидно, это было художественное преувеличение.

Фото кисти (слева) и стопы шимпанзе.

По А. Шульцу, 1936

Можно ли перепутать кисть со стопой?

В кисти шимпанзе утолщены и удлинены все пальцы за исключением большого. Это вполне объяснимо — обезьяна день-деньской выделяет пируэты на ветках, хватаясь за них своими крупными и цепкими пальцами. При этом обезьяна обхватывает ветки сверху, захватом. Большой палец кисти в этом деле не помощник. От этого у шимпанзе он стал маленьким и слабеньким.

Стопа шимпанзе сильно контрастирует с кистью руки. Большой палец на ней огромного размера. Он противопоставлен остальным пальцам так сильно, что возникает иллюзия, что видишь перед собой «клешню», а не стопу. Остальные пальцы стопы также деформированы. Они собраны у своего основания в пучок и в общем-то представляют собой единое образование, которым обезьяна научилась схватывать предметы. При этом все четыре пальца стопы действуют сообща. Лично у меня, когда я вижу стопу шимпанзе, не возникает ни тени сомнения, что я вижу перед собой переделанную в хватательную конечность стопу человека. И доказательством тому служит пятка и сама конструкция стопы, которая выдает, что предком шимпанзе было прямоходящее стопоходящее, двуногое существо. Это существо забралось на деревья и неплохо приспособилось к жизни на них. Доказательством приспособления к древесному образу жизни древних деградировавших людей и является стопа-клешня, которую уж никак нельзя перепутать с рукой кого бы то ни было — человека или обезьяны.

Но и скажите мне на милость, можно ли переделать стопу, созданную для прямохождения, сначала в клешню, чтобы цепляться ею за ветви деревьев, а затем обратно в стопу прямоходящего существа? И при этом, заметьте, не осталось никаких следов такой перестройки в эмбриональном развитии человека...

Стопа — клешня указывает на инволюцию

Я думаю, эволюционисты стыдливо умалчивают о сходстве эмбриона человека с человекообразной обезьяной только потому, что у этой обезьяны с самой ранней стадии развития стопа формируется как хватательная «клешня». У человека в эмбриональном состоянии нет и намека на присутствие такой «клешни».

Нужно признать очевидное: человек и ныне живущие антропоиды не связаны родством!

Я предполагаю, что эволюционисты и сами понимают уязвимость своей теории. Слишком много критики — концы с концами не сходятся. Вот и Осборн, и Вуд Джонс, и другие настаивали в свое время, что обезьяна никакой не предок человека, а специализированная древесно-лазочная форма. Еще во времена Дарвина его самого критиковали за то, что он «назначил» предком человека обезьяну. Эта критика, между прочим, нашла отражение на страницах книги Дарвина «Происхождение человека...». Так, в ней Дарвин критикует некоего графа, который посмел утверждать, что обезьяна является потомком человека, а никаким не предком.

Как видим, идея дегранта, влезшего на дерево, отнюдь не нова. Дарвина же эта идея, судя по его реакции в его книге, повергала в бешенство. Точно так же, как и сегодня, его последователи, вооруженные компьютерами и реактивами, измерителями молекул и прочей оргтехникой, слышать ничего не желают ни о стопе обезьяны, ни об удивительном сходстве обезьяны и человеческого эмбриона.

Люси взшла на небосклоне эволюции, обвешанная бриллиантами

И все же биологи-эволюционисты вздохнули свободно, когда в Восточной Африке, в Афаре (низменность в Эфиопии), в 1973–76 гг. были найдены останки знаменитой «австралопитекарши» — Люси. Всю ночь в лагере искателей

гремела музыка и из репродуктора доносилась песня Битлз «Люси в небе с бриллиантами». В честь этой песни и называли особь женского пола Люси.

Вообще, термин «австралопитек» означает «южная обезьяна». Однако, как выяснилось позже, это небольшое двуногое существо не имеет отношение к обезьянам. Она хоть и ходила, слегка согнувшись, но не имела хватательной стопы. Ее стопа в целом похожа на стопу прямоходящего двуногого существа, коим является человек.

По мнению эволюционистов, сочетание двуногой походки и обезьяньих черт в строении тела Люси позволяет говорить об австралопитеках как о «переходном звене» между обезьяной и человеком.

Но это еще большой вопрос: переходным — от чего к чему?

Возможно, австралопитеки были деградантами рода человеческого, но не влезшими на деревья, как понгиды (человекообразные обезьяны), а преспокойно расселившимися в африканской саванне. Жили же всего двенадцать тысяч лет назад на острове Флорес маленькие люди — хоббиты. Почему бы не жить три с половиной миллиона лет назад (раньше или позже) маленьким людям, похожим на обезьяну, в Восточной Африке?

Как выяснили недавно антропологи, люди с острова Флорес не являлись представителями *Homo sapiens*. О том, что австралопитеки не являлись представителями *Homo sapiens*, было известно с самого начала.

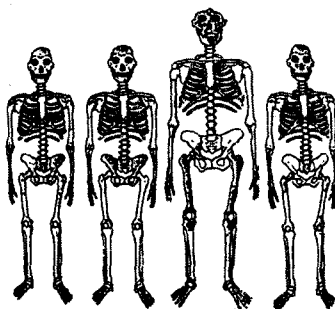
Эволюционисты увидели в афарской находке то самое «переходное звено», о котором долго мечтали. Вот как пишет об австралопитеках М.А. Дерягина в своей работе «Эволюционная морфология» на стр. 58: «У этих ранних гоминид еще прослеживается ряд адаптаций к древесному передвижению — это соотношение длин верхних и нижних конечностей, некоторое удлинение рук, изогнутые фаланги кистей и стоп. Примитивные черты можно проследить и в других системах органов — малая емкость черепа, в пределах изменчивости современных понгид, в среднем

413 см³, затылочные гребни на черепе мужских особей, крупные клыки, наличие диастем (промежутков между зубами), сильное выступание лица. По всем этим признакам можно видеть в австралопитеке афарском морфологический тип предковой формы, наиболее соответствующий представлению о «переходном звене» между понгидами и ранними представителями гоминид».

Карлики-австралопитеки не стали забираться на деревья

Из приведенного текста и теста книги не совсем понятно, на чем основано убеждение Дерягиной, что у афарского австралопитека «прослеживается ряд адаптаций к древесному передвижению». В той же работе Дерягиной приводится реконструкция скелетов австралопитеков. И что мы видим на этой реконструкции?

Ну, руки чуть длинноваты; по длине равны примерно ногам. Ноги прямые, уверенно держат австралопитеков в вертикальной плоскости. У австралопитеков хорошо противопоставлен большой палец руки, что свидетельствует, как мы выяснили, об отсутствии древесного образа жизни. И самое главное — у всех четырех видов австралопитеков, приведенных на рисунке в книге Дерягиной (стр. 62), стопа вполне человеческая. Нет никакого намека на противопоставленный большой палец стопы. У них нормальная человеческая стопа, а не обезьянья хватательная «клешня». Так, ответьте на милость, каким это удивительным образом

Скелеты австралопитеков в компании с Homo habilis. Ни у кого из них нет противопоставленного пальца стопы, характерного для обитающих на деревьях антропоидов

австралопитеки стали вдруг «переходным звеном», утратив древесную «клешню»?

Да, вот и К.О. Лавджой в своей книге «Эволюция выпрямленного способа передвижения» на стр. 49 пишет: «В одном отношении Люси была, пожалуй, даже лучше приспособлена к хождению на двух ногах, чем мы с вами...». Это ж надо уметь так быстро перестроиться, чтобы слезть с деревьев и тут же научиться ходить лучше человека!

Похоже на то, что австралопитеки — грацильные и массивные — никогда не забирались на деревья. Они мало-помалу деградировали себя от своего человеческого предка; пока наконец не сошли на нет. Желание «выстроить» всех в одну восходящую цепочку к человеку у эволюционистов поистине безграничное.

Конструкция тела у австралопитеков вполне человеческая, а не обезьянья. И пропорции тела у них тоже человеческие. А что до того, что у них мало «кубиков» мозга; так деградация, чего вы хотите? Завершающие стадии развития человеческого эмбриона как бы сбрасываются. И человек превращается в существо двуногое, похожее на обезьяну, но никогда не лазавшее по деревьям. Наверняка можно говорить о том, что у австралопитеков сроки беременности по отношению к человеку сократились на пару месяцев...

Кто знает, очень может быть, что эти двуногие обезьяноподобные «карлики» из Афара и иных мест были покрыты волосами с головы до ног, как обычно покрыт лануго (эмбриональными волосами) шестимесячный человеческий эмбрион. Эмбриональные волосы превратились в настоящую шерсть и закрепились в индивидуальном развитии, как адаптивный признак.

Пластичность свойственна человеческому телу

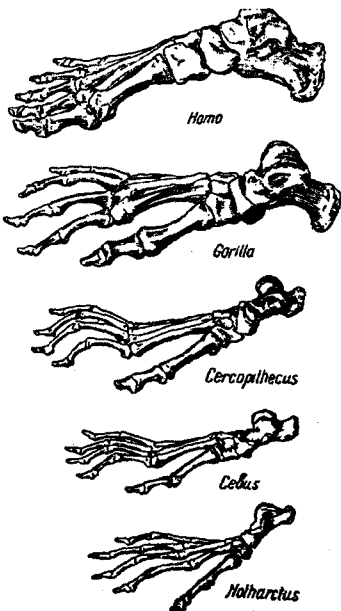
В связи с уже сказанным ранее возникает закономерный вопрос: каким образом обезьяна умудрилась так сильно перестроить индивидуальное развитие своего организма, обзаведясь хватательной ногой?

Очевидно, тело человека очень пластично. Оно изменяется под воздействием факторов окружающей среды, а также по большей части под воздействием мыслей, поступков и желаний. Если кого-то «тянет» на деревья, то полезные свойства хватательной ноги быстро закрепляются в геноме и передаются по наследству. Они будут усиливаться от поколения к поколению, пока не появится хватательная нога. При этом перестройке подвергается не только взрослая форма, но и эмбрион. Новорожденная обезьяна должна родиться с уже готовой к хватанию ногой. Что мы и видим у новорожденных шимпанзе и горилл, которые хватают своей ногой гораздо лучше, чем рукой. Новорожденные обезьяны, схватив мать за шерсть, висят на ней прочно — не оторвешь.

Аналогичной перестройке подвергается эмбриональное развитие самых разных животных. Например, у эмбриона свиньи, несмотря на мордочку, похожую на мордочку примата, очень рано формируется копыто, состоящее из двух гипертрофированных пальцев, остальные пальцы заметно отстают в развитии и практически рудиментируются.

У жирафа, например, новорожденный уже имеет рожки на голове. Однако рожки эти мягкие. Они прижаты к голове плода, чтобы не повредить родовые пути матери.

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что тело человека изменчиво, пластично и полиморфично.

Скелет стопы человека и обезьян по Грегори

Оно содержит в себе как бы весь спектр возможностей быстрого приспособления к новой среде обитания. Куда потянут чувства молодого деграданта, неизвестно.

В конце 1970 годов А.Р. Темплтон провел генетические исследования и доказал, что образование новых видов может произойти не за тысячи лет, а всего лишь за десятки поколений. Иное дело, куда заблагорассудится двигаться деграданту.

Возможность влиять на геном, перестраивать его позволяет людям (и не только им) превратиться в кого угодно.

Однако эволюционисты упорствуют и кроме эволюционных «сценариев» не желают предполагать иных. Вот что пишет Решетников в своей книге «Природа земли и происхождение человека»: «Некоторые насекомоядные больше приспособились к передвижению прыжками. Это повлекло за собой развитие задних конечностей, которые удлинились и стали более мощными, чем передние... Когти на пальцах задних ног... становятся менее полезными: постепенно укорачиваясь и уплощаясь, они превратились в ногти. На пальцах передних конечностей у таких насекомоядных когти сохранились, способствуя цеплянию за ту ветвь, на которую совершается прыжок».

Просто диву даешься, откуда автор знает про насекомоядного? Объяснить можно все, что угодно. Разобраться, как было на самом деле, — вот что важно!

**Лестница духовной эволюции ведет в рай;
лестница телесной инволюции ведет в ад**

Вдохновленный эволюционными «сценариями», я бы мог предложить читателю свои инволюционные «сценарии», выполненные в свободном фантазийном стиле. Несколько таких «сценариев» в отношении древних животных и их разумных предков читатель найдет во второй части этой книги.

Впрочем, надо особо подчеркнуть, что автор не является сторонником катастрофизма или финализма, неизбежно-

го падения человека в пропасть инволюции. Необходимо осмыслить эту проблему со всех сторон, именно поэтому и проведено это исследование. О причинах же деградации говорить явно преждевременно. Очевидно, эти причины коренятся в самом живом существе, которое добровольно отказывается от разума.

Можно лишь осторожно предположить, что конфликт между рациональным и эмоциональным мышлением может быть разрешен каждым конкретным индивидуумом по-своему. Так устроено наше мышление, что желания порой вступают в противоречие с социальными установлениями, нормами приличия и пр. Об этом хорошо писал Фрейд и другие психоаналитики. Постоянный контроль разума над чувствами порою приводит к психопатологическому состоянию. Исследуя природу неврозов, Фрейд отмечал, что у таких личностей, как правило, наблюдается рассогласование внутренних мотиваций.

Быть может, освобождение от разума, от внутреннего цензора, сдерживающего наши проявления, для некоторых индивидов был бы желанным выходом из невротической ситуации.

Американский исследователь МакЛейн в свое время писал о том, что в каждом из нас существует зверь. МакЛейн шутил: «Укладывая пациента на кушетку, вместе с ним врач укладывает лошадь и крокодила». Конечно, ни лошади, ни крокодила внутри нас нет. Однако вероятно в нас существует внутреннее побуждение, которое можно назвать животным началом. Когда это начало выходит из повиновения — тогда беда.

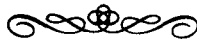
Не берусь давать советы, как избежать озверения. Но мне представляется, что возвышенные мысли, думы о высоком, о религии, о Боге поднимают нас над всем этим инфернальным миром животных страстей.

В свое время Симонов — директор Института высшей нервной деятельности РАН, писал, что в человеке присутствует три начала. 1. Это бессознательное, или то, что Фрейд называл подсознанием. Здесь гнездятся самые тем-

ные инстинкты и желания. 2. **Сознание**, при помощи которого мы познаем мир, обмениваемся информацией и т.д. 3. **Сверхсознание** — это та сфера, которую можно отождествить с интуицией, совестью, со всем прекрасным и возвышенным, что только есть в человеке.

Если мы будем держаться сознания и слушать то, что нам подсказывает сверхсознание, мы никогда не станем зверями. Ибо для тех и раскрывается высший смысл существования, кто желает увидеть его. Поэтому Разум — вот что, на мой взгляд, осветит прожектором нам путь во тьме inferнального мира. Именно Разум выведет нас из тени невежества на путь истинный. Именно Разум откроет нам врата в Горний мир возвышенного Духа.

Несмотря на пафос сказанного, все же хочется добавить, что вся эта тема явно нуждается в дальнейшем философском осмыслении.

Глава 14

КОГДА ОЖИВАЮТ МОНСТРЫ

Мрачный символ палеоистории

Я когда-то работал в Палеонтологическом институте. Впрочем, было это давно и непродолжительное время. Тем не менее мне бы хотелось рассказать об этом периоде моей биографии читателю.

Сами сотрудники института называют его для краткости ПИИом. В противовес этому Зооинститут, расположенный в здании Зоомузея, называют ЗИИом. Вот так эти кодовые словечки «Зин» и «Пин» уже не одно десятилетие фигурируют в речи зоологов. ПИИ также располагается в здании Палеомузея. Это мрачноватое здание времен советского застоя и сегодня навевает некоторую тоску и уныние.

Изначально Палеомузей задумывался как просветительный и научный комплекс. Внутренний двор музея должен был накрывать прозрачный купол, внутри которого должно было располагаться нечто вроде «Парка юрского периода». Под стеклянным куполом должны были «парить» на тросах искусственные птеродактили, а из-за кустов буйной меловой растительности должны были выглядывать полиэтиленовые динозавры. Рычание древних ящеров, транслируемое спрятанными звукоусилителями, должно было пугать стайки экскурсантов.

Однако полетать птеродактилям и испугаться экскурсантам не довелось. Когда строился музей, грянула перестройка, и денег на купол и развлечение публики не хватило. Так и стоит сегодня Палеомузей с открытым всем ветрам внутренним двором. Зимой скульптурные изваяния мамонта и саблезубого льва засыпает снегом, а осенью поливает дождем.

Стены музея также в обилии украшены стилизованными рельефами доисторических чудовищ. Но от этих чудовищ веет не феноменальной древностью, а стилистикой мону-

ментального советского искусства, которое можно охарактеризовать как «суровый стиль». Высокие потолки и широкие проходы усиливают эффект какой-то обреченности. Зимой в здании музея холодно. Котельная, которая должна была обеспечивать комплекс теплом, так и не построена.

Мое рабочее место находилось в подвальном этаже здания, чтобы попасть туда, требовалось пройти по залам музея. В понедельник музей не работал, залы были пусты, зато работал институт. И сотрудники проходили по темным залам, прекрасно ориентируясь в темноте, как летучие мыши, не рискуя налететь в темноте на витрину или столкнуться с муляжом скелета динозавра.

В понедельник проснулись «щекастые ящеры»

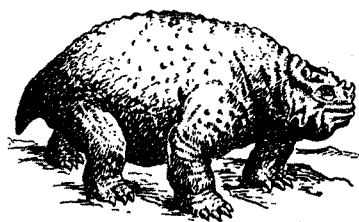
Вот как-то в один из понедельников иду я на работу по темному залу. На полу этого зала, на небольшом подиуме огороженные веревочкой стоят скелеты парейазавров, что переводится как «щекастые ящеры», раскорячив свои безобразные окаменевшие лапы...

Эти четырехметровые «зверюги», жившие 250 миллионов лет назад, были покрыты броней из окостеневшей кожи. Выросты и бляшки на этой «броней» придавали монстрам ужасный вид.

Что-то меня тогда привлекло в одной из этих пермских парарептилий. Я изменил маршрут и подошел к темным витринам.

И вдруг всем своим существом, всей кожей своей ощутил какое-то странное

шевеление среди выставленных экспонатов; как будто ветерок пробежал... Надо сказать, что я всегда был настроен весьма скептически по отношению ко всяким чудесам. К тому же я хорошо знал истинную ценность выставленных

Парейазавр — «щекастый ящер». Реконструкция
К.К. Флерова

в музее экспонатов. Большая часть их представляет собой тонированные под подлинные окаменелости гипсовые отливки и раскрашенные муляжи из папье-маше. Все остальное — это схемы, таблицы, картины художников анималистов, реконструкции животных. И лишь очень небольшой процент составляют подлинные окаменелости.

«Золотой запас» окаменевших свидетельств прошлого хранится в особом помещении в подвале, под охраной сигнализации. Вход туда разрешен только троим сотрудникам сразу; и нужно при этом делать отметки в специальной книге. Окаменелости берегут, стоят они дорого, однако все равно время от времени случаются скандалы, когда кто-то пытается легально или полулегально продать нечто из «золотого запаса». Речь, конечно, не идет о яйцах динозавров, которые особенно ценятся. Но что-нибудь попроще иногда задерживают на таможне... об этом писали в газетах.

Как я уже сказал, я не верю в чудеса, вернее... не верил до того момента. Стоя у темной витрины, окутанный темнотой со всех сторон, как ватой, я вдруг услышал среди музейного безмолвия странный, подозрительный шум. Кто-то огромный словно возился, скребся в темноте, где-то внизу, глубоко под землей, может быть там, где находился «золотой запас» окаменелостей. До моих ушей явственно донеслись приглушенные звуки: рык, вой, визг, ворчание и шепот. Будто неведомая доисторическая сила проснулась где-то там — в недрах земли, и желала выйти на поверхность. Звук этот, странный и леденящий, все усиливался. В какой-то момент, честно сказать, я даже струсил. Мне показалось, что ко мне приближается некая армада безобразных существ, которые словно бы выплывают из темноты, из витрин, из стен. Ощущение было такое, какое, наверное, испытывал Гоголевский философ из «Вия», когда на него обрушилась вся армада нечистой силы. Стекла витрин при этом, конечно, не тряслись мелкой дробью, но я явственно ощущал присутствие некой враждебной силы, которая стремилась что-то получить от меня...

Что хотели сказать мне монстры?

Паники не было, было удивление и испуг.. И тут я увидел свет. Я пошел на этот свет. Свет этот был «не светом в конце туннеля». Он имел чисто материальный источник. Лампа дежурного освещения горела на лестнице, по которой мне предстояло пройти, чтобы попасть на свое рабочее место. Идя на свет этой лампы по мраморному полу музея, я ни о чем не думал. Наверное, так скользит лодка рыбака по глади моря, безразличная ко всему, устремляясь вперед по лунной дорожке...

Я почувствовал, что выхожу из злобного окружения неведомой силы, внезапно обрушившейся на меня.

Зайдя в свою комнату, я увидел как ни в чем не бывало согбенную фигуру тети Маши. Она крапела над очередной окаменелостью, вгрызаясь в нее тонким сверлышком, установленным на механической электробритве. У тети Маши было несколько таких электробритв, каждое со своим сверлышком. Впиваясь ими в породу, она отделяла микроскопический кусочек руды от окаменелостей и так постепенно день ото дня освобождала окаменевший остов ископаемого от пустой руды.

Тетя Маша с позволения директора работала по ночам. Она жила недалеко от музея и приходила на работу в четыре утра, а уходила в десять. Очевидно, ей нравилось сидеть одной в пустынном здании и в ночной тиши извлекать из породы то, что некогда было плотью доисторического монстра. Эта работа сродни ваянию скульптора, когда он отсекает из своего произведения все лишнее. Кости ископаемых монстров уже давно стали камнем, как и порода, их окружающая.

Привычное жужжание инструмента тети Маши меня несколько успокоило. Само собой разумеется, я никому не сказал о загадочном инциденте, произошедшем со мной. Меж тем последствия его для меня были весьма ощутимые. Я два дня проболел. И, уже выздоравливая, вдруг ясно ощутил то, что хотели мне сказать доисторические мон-

стры — ЭВОЛЮЦИИ НЕ БЫЛО, БЫЛА ДЕГРАДАЦИЯ. Эта мысль поразила меня как громом. Монстры хотели мне сказать, явившись в темноте зала, что их предки не были примитивными земноводными. Их предки были люди!

Монстры кинематографа будут покруче...

Конечно, некоторые образованные читатели могут возмутиться, что я их «кормлю» такой чепухой, похожей на рассказы про ведьм или вурдалаков. Но что было, то было...

Я подозреваю, что вымершие монстры сообщили сенсационную новость о своем происхождении не только мне. Мне кажется, что и Карл Чапек неспроста написал свой роман «Саламандры». Быть может, и его на это вдохновили монстры антимира?

Сегодня популярны разные фантастические сюжеты из цикла «монстры ожили». Можно вспомнить в этой связи и повесть М. Булгакова «Роковые яйца», и фильм «Парк юрского периода» Спилберга. Помнится, я смотрел один западный фильм. Сюжет его был таков — в здании некоего палеомузея неожиданно ожил ископаемый монстр. Этот монстр последовательно «замочил» с полдюжины сотрудников палеоинститута. Киношники явно вошли во вкус, показывая расплывающиеся кровавые пятна на белых халатах сотрудников института; и при этом безобразное чавканье доисторических челюстей. В конце концов монстр взял в заложники группу посетителей музея. А сам музей взяли в кольцо полиция и спецназ. Только истинное человеколюбие помешало полицейским чинам применить современную технику и разрушить здание музея вместе с монстром и заложниками.

Специальновызванная бригада суперменов-экстрасенсов урезонила монстра и загнала его обратно в прошлое, откуда он ненароком вырвался. Заложники были освобождены, и слезы радости появились на глазах спасенных.

Мне не очень нравятся такие сюжеты. Но все же надо признать, что некоторый отголосок смысла в них есть. Как

говорится, нет дыма без огня. Если бы сюжеты эти были полной бессмыслицей, их бы никто не смотрел. Конечно, монстры вряд ли могут «прогрызть» дыру во времени и очутиться в нашем настоящем. А вот тени их могут бродить там, где некогда покоились их тела. Кусок окаменевшей плоти, отпечаток в камне, на мой взгляд, могут нести некоторую ментальную информацию о былом.

Археолог вместо экстрасенса

О том, что исследователи древностей могут вступать в некий ментальный контакт с теми, кого они, собственно, исследуют, — говорят некоторые факты. Например, получила известность история с археологом Фредериком Блай Бондом. В 1907 году ему поручили вести раскопки в Гластонберийском аббатстве.

Рассвет аббатства пришелся на 1191 год. Тогда к могиле **короля Артура**, расположенной на территории аббатства, **стали стекаться тысячи паломников**. Однако в 1539 году по **приказу Генриха VIII** монастыри были разрушены. Часть **развалин** было поглощено землей, и уже никто не знал, где **находятся знаменитые часовни Лоренто и Эдгара**. Именно эти часовни поручила археологу в 1907 году найти англиканская церковь — **владелец аббатства**.

Бонд увлекался спиритизмом и парапсихологией. В конце XIX – начале XX века это было весьма популярное увлечение. Устроившись за деревянным столом, Бонд взял в руки карандаш и стал вопрошать духов монахов. Вскоре пальцы, сжимавшие карандаш, стали двигаться по листу бумаги и сами собой чертить схему. Когда рисунок был закончен и Фредерик пришел в себя, он издал радостный возглас, — перед ним лежал начерченный его собственной рукой план Гластонберийского аббатства. Бонд уже давно увлекался так называемым автоматическим письмом, и это помогало ему в его работе археолога.

Затем Бонд стал задавать вопросы некой сущности, пожелавшей выйти с ним на контакт. Его рука опять пришла

в движение, и на уже начерченном плане появились контуры сначала одной, а затем другой часовни.

Оставалось выяснить, кто так любезно предоставил Бонду нужные сведения. Оказалось, что рукой Бонда водила тень монаха Иоханнеса Брайанта. Он некогда был хранителем одной из часовен и умер в 1533 году. В последующие дни «на связь» стали выходить другие монахи аббатства. При этом менялся почерк Бонда. Они сообщили археологу ряд ценных сведений, благодаря которым он смог безошибочно определить местонахождение руин часовен. Практически сразу землекопы наткнулись на остатки стены часовни Эдгара. Это был оглушительный успех, показавший, что в союзе с иным миром можно делать большие дела...

«Погружение» в прошлое

Эстафету Бонда подхватил польский экстрасенс Стефан Оссовецкий. В 1936 году Оссовецкого познакомили с профессором Варшавского университета Станиславом Понятовским, который занимался археологическими раскопками. Это знакомство положило начало уникальному эксперименту. Сеансы погружения в прошлое проводились в присутствии профессиональных историков и археологов. При этом они тщательно документировались. Выглядело это, например, так — Оссовецкий брал в руки кремневый топор, обнаруженный в одной из неолитических стоянок, и вводил себя в состояние транса. Через несколько минут экстрасенс начинал рассказывать, что он видит своим внутренним взором. Он подробно рассказывал о людях, которые изготовили этот топор, о тех, кто с ним соприкасался; о жилищах, одежде, нравах, обычаях, верованиях этих людей. Историки и археологи, затаив дыхание, слушали и одобрительно кивали головами...

Впоследствии и Оссовецкий, и Понятовский сгинули в фашистских лагерях смерти.

В 1971 году подобные опыты стали проводиться в Канаде. Профессор археологии университета в Торонто Дж. Нор-

ман Эмерсон и экстрасенс Джордж Макмюллен исследовали во многом загадочную историю индейского племени ирокезов. Среди ирокезов необычайно высок был ирокез белых людей. Испанцы, прибывшие к берегам Америки, немало удивились, обнаружив среди индейцев отдельные племена. Эти люди своим обликом практически не отличались от европейцев.

В 1979 году Макмюллен участвовал в археологической экспедиции в Египте. Эта экспедиция обнаружила руины дворца Клеопатры. Макмюллен во время «погружений» описал внешний вид и внутреннюю отделку этого сооружения во времена Клеопатры.

В настоящее время в США в Сант-Луисе действует группа экстрасенсов под руководством Беверли Джагерс. Многие археологи и историки дают весьма лестные отзывы о работе этой группы, помогающей им восстановить облик былого.

Таким образом, мы видим, что историки и археологи иногда используют в своей работе экстрасенсорные методы получения информации. При скудности фактов и свидетельств такой метод обладает своими преимуществами.

Нужно только хорошо захотеть...

Случается и такое — исследователя охватывает необъяснимый зуд «гробокопательства». Он копает и копает, пока наконец не находит то, что давно надеялся найти. Вот яркий пример такого рода. Молодой врач Эжен Дюбуа, наслушавшись лекций Эрнста Геккеля об эволюции, преисполняется горячей решимостью найти «переходное звено» между обезьяной и человеком — питекантропа. Дюбуа заказывает у художника портрет питекантропа и часами смотрит на него, пока наконец его душа не преисполняется решимости, что он тот самый человек, который найдет питекантропа, выкопает его из земли...

Дюбуа словно спирт, получивший информации извне, ни минуты не сомневается, где нужно искать питекантропа, а искать его нужно, по мнению Дюбуа, в Индонезии. Вот

какие слова вкладывает в уста Дюбуа В. Ларичев — автор книги «Охотники за черепами»: «Мне трудно объяснить это, — ответил Дюбуа. — Я опасаясь, что вы обвините меня в мистике, но убежденность моя в правильном выборе места исследований настолько глубока, что я не испытываю ни малейшего волнения перед отправлением в чужие края. Спокойствие мне придает, пожалуй, глубокая вера в справедливость эволюционной теории Дарвина, Гексли, Геккеля в применении к человеку. Это главное. Думаю, успех дела решат, в конце концов, моя настойчивость и упрямство...».

Вот как? Нужно иметь только настойчивость и упрямство, и успех в таком деликатном деле, как поиск «переходного звена», обеспечен!

Самое удивительное, что Дюбуа действительно нашел питекантропа. Он отплыл в Индонезию на корабле. Голландская администрация Малайского архипелага решила помочь Дюбуа в его начинании и организовала поиск ископаемых свидетельств питекантропа. Через пару месяцев Дюбуа сообщили, что на берегу Соло на острове Ява найден окаменевший человеческий череп. Дюбуа отправляется на Яву и исследует то место, где найден череп. Вскоре Дюбуа становится счастливым обладателем окаменевшего обезьяньего зуба. Питекантроп где-то рядом! И вот еще через месяц, в октябре 1891 года, там же обнаружена крышка черепа питекантропа, а через какое-то время в 15 метрах от нее и бедренная кость, похожая на человеческую.

Питекантроп явил себя миру!

Восторгу Дюбуа нет предела. Он шлет своим единомышленникам телеграммы с сенсационным сообщением. Первым откликнулся Геккель; в ответной телеграмме он пишет: *«Поздравления от изобретателя питекантропа — его счастливому открывателю».*

Питекантропы-деграданты почуют на лаврах

Итак, питекантроп найден! Ныне на месте последнего пристанища питекантропа установлена каменная стела.

Немало туристов до сего дня посещают это место, чтобы поклониться праху питекантропа.

Останки питекантропа, упакованные в портфель, благополучно добрались вместе с Дюбуа до Парижа. Уютно устроившись за столиком парижского кафе, Дюбуа ведет увлекательную беседу со своим другом о блестящем будущем питекантропа, о его второй жизни уже на ниве науки.

Увлеченные этой беседой, Дюбуа и его друг покидают кафе, забыв под столиком портфель с питекантропом. И лишь через несколько часов приятели спохватываются и обнаруживают, что с ними нет того, о ком идет речь. Слова голову мчатся они назад в кафе и, о счастье, обнаруживают у столика заветный портфель с останками восходящей звезды антропогенеза.

Питекантроп не стал добычей парижского клошара или мазурика, он не исчез с небосклона антропологии. И в этом друзья увидели мистическое знамение...

Впрочем, по поводу питекантропа, вернее того, что от него осталось, в научных кругах разгорелся нешуточный спор. Вирхов, светило тамошней антропологии, утверждал, что это не питекантроп, а гигантский гиббон. Другой специалист хоть и признавал, что крышка черепа принадлежит человеку, утверждал, что от долгого лежания в земле череп деформировался.

Дюбуа озлобился на мужей науки, не желавших снимать шляпу перед своим предком, и спрятал останки питекантропа в сейф, не разрешая никому из ученых исследовать их. Так, находка Дюбуа до конца жизни его «первооткрывателя» и не получила признания в науке. В конце жизни и сам Дюбуа изменил свое мнение и признал, что нашел не питекантропа, а останки гиббона.

Но эту слабость эволюционисты простили Дюбуа. Ныне Питекантроп-I занял свое достойное место в чреде питекантропов, найденных другими исследователями на Яве. Стоит только захотеть... и все можно найти. На Яве велись и продолжают вестись масштабные поиски новых питекантропов...

Однако мне представляется, что это никакие не предки, не «переходные звенья», а всего-навсего деграданты разных мастей, жившие в разное время.

Сферы из Трансвааля никто не замечает!

Существует удивительный парадокс: когда хотят что-то найти — находят; а вот когда не хотят что-то найти — не находят. Может быть, поэтому не найдены останки тех истине разумных совершенных человеческих существ, которые были предками деградантов.

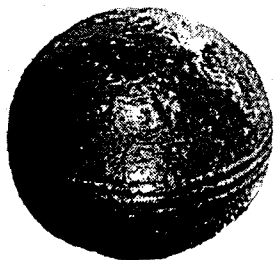
Ведь еще Дарвин писал, что наш ум обладает удивительным свойством — замечать привычное и отвергать незнакомое. Дарвин приводит конкретный пример: жители острова Фиджи высказывали изумление по поводу маленьких лодочек европейцев, которые были другой формы, нежели туземные лодочки. Что касается громадных европейских кораблей, которых островитяне и в глаза раньше не видели, то островитяне просто их не замечали. Как будто их и не было вовсе. Ум отказывается воспринимать то, что он не понимает.

Весьма примечательна в связи с этим история обнаружения останков динозавров. В 1824 году священнику Уильяму Бакленду посчастливилось обнаружить странные кости какого-то свирепого хищника. Найденный экземпляр попал в экспозицию музея Оксфорда и стал именоваться «Мегалозаурос бакленди» — гигантский ящер Бакленда. После этого за каких-нибудь двадцать лет музеи всего мира наполнились костями динозавров в таком количестве, что стало ясно, что некогда существовала обширная группа ископаемых рептилий, доселе не известная науке. Палеонтолог Ричард Оуэн назвал эту ископаемую группу динозаврами, от греческих слов «динос» — ужасный и «заурос» — ящер.

Эта история с открытием динозавров ясно показывает, что ищут и находят то, что хотят найти. В отношении древнего человека существует своего рода табу. Если даже

какой-то «безграмотный» исследователь древностей и найдет останки древнейшего человеческого существа, его тут же уверят «грамотные» коллеги, что эта находка — артефакт (лжефакт) и не более того.

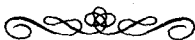
Так, исследователи древностей Майкл Кремо и Ричард Томпсон столкнулись с настоящим заговором молчания, когда опубликовали свою почти тысячестраничную книгу «Запрещенная археология». В ней исследователи собрали

Загадочные сферы из Трансвааля (Южная Африка)

сотни свидетельств феноменальной древности человека. Возраст некоторых находок запредельный. Так, загадочные металлические сферы из Трансвааля (Южная Африка) имеют возраст два с половиной миллиарда лет! Металлическая труба из Франции найдена в породе, имеющей возраст 65 млн лет. Таких артефактов, судя

по объемной книге Кремо и Томпсона, накопилось немало, но наука не думает их замечать, сконцентрировав свое внимание на обезьяночеловеке как предке человека.

Глава 15

ТОПТЫГИН — СЕНСАЦИОННОЕ РАССЛЕДОВАНИЕ

Парадоксы человеческого мышления

Порою причудливый и странный путь проделывает мысль, приходящая из сферы идей, прежде чем войти человеку в голову. Если пользоваться терминологией П. Симонова, мысль, исходящая из сверхсознания, может долго плутать в дебрях подсознания, пока она, наконец, не окажется у цели своего путешествия — сознания как такового. И вот только тогда, войдя в сферу рассудка, она воспринимается человеком во всем своем блеске и новизне. Это состояние иногда называют озарением. Саму мысль при этом называют интуитивной подсказкой свыше.

Так давайте мыслить интуитивно, а не шаблонно, помогая мыслям пробираться сквозь дебри подсознания к сознанию как таковому!

Я позволил себе это небольшое отступление, касающееся природы мышления, только затем, чтобы описать конкретный случай интуитивного мышления.

Посетители, несмелой гурьбой выходя из зала динозавров в Палеомузее, нос к носу утыкаются в скелет пещерного медведя, который установлен при входе в зал млекопитающих. Я подозреваю, что создатели экспозиции специально установили пещерного медведя у дверей, чтобы его скелет пугал посетителей. Однако посетителей вряд ли испугаешь каким-то пещерным медведем; после динозавровых зубов и когтей. К тому же скелеты не умеют оживать...

Я миллион раз, так же как и публика, проходил этим маршрутом, и всякий раз взгляд мой безучастно скользил по желтоватому черепу пещерного медведя, фиксируя его оскаленную пасть и изготовившуюся к прыжку позу. И всякий раз, когда взгляд мой невольно натыкался на череп

Череп пещерного медведя.
Рисунок из справочника
«Разнообразие
млекопитающих»

медведя, ко мне приходила странная мысль, что череп этот и скелет в целом кого-то мне напоминают.

И вот в миллион первый раз, идя знакомым маршрутом, я уткнулся взглядом в знакомый желтоватый череп, и вдруг до меня впервые, наконец, дошло, на кого похож этот череп — на череп гориллы!

Похож ли медведь на гориллу?

У пещерного медведя в отличие от других медведей высокий крутой лоб и высокая нижняя челюсть, что по внешнему облику заметно сближает его с черепом гориллы. К тому же все медведи стопоходящие. При передвижении они опираются на всю стопу, как это делает, например, горилла и мы, люди!

Горилла при передвижении пользуется своими длинными ручищами как костылями. Она ставит руки впереди себя на согнутые в кулак пальцы. Иначе двигается медведь. Его передние конечности опираются на пальцы кисти; при этом ладонь поднята над поверхностью земли. Можно сказать, что «руки» медведя пальцеходящие, а его «ноги» стопоходящие.

Фото черепа
бурого медведя

Сближает медведя с гориллой не только стопохождение и форма черепа.

Медведь в общем-то всеядное животное, хотя и относится к хищникам. Его коренные зубы имеют плоскую поверх-

ность. Этими зубами медведь действует как мельничными жерновами, перетирая растительную и животную пищу. Похожие уплощенные коренные зубы имеет горилла, свинья и человек. Это сходство хоть и настораживает, но не вселяет биологам-эволюционистам особого беспокойства. Сходство коренных зубов этих животных и человека объясняют тем, что и человек, можно сказать, — всеядное животное. Питаясь смешанной пищей, человек независимо от зверей получил свои плоские жевательные зубы...

Фотография нижней челюсти медведя. Хорошо видны плоские коронки коренных зубов

Мне же представляется такое объяснение смехотворным. Пародируя его, можно было бы утверждать, что стоит человеку начать питаться сырым мясом, то он через некоторое время обзаведется хищными зубами.

Что касается человека, то здесь нужно сказать следующее. Человек действительно может обзавестись хищными зубами с режущей острой кромкой, но только не по причине мясного питания, а по причине дегенерации...

Кто такой енот-полоскун

Помнится, размышляя над всеми этими медвежьими парадоксами, я спросил у профессора Агаджаняна: кто, по его мнению, является предком медведя?

— Если хотите, это енот, коллега — ответил Агаджанян.

Мне показался этот ответ тогда довольно странным. Чего бы это еноту становиться медведем? Енот, конечно, — смысленный зверек, к тому же умеет пользоваться

Енот-полоскун и его череп.
Рисунок из справочника
«Разнообразии
млекопитающих»

руками, когда очень захочет. Помню картинку из моего детства. В театре зверей Дурова показывали звериное шоу. Енот-полоскун, словно оправдывая свое название, тер и полоскал в железной шайке белье, под аккомпанемент бравурного марша и аплодисменты детворы.

Переключив свое внимание уже с медведя на енота, я полез в справочники. Вот что написано про енота в справочнике «Разнообразии млекопитающих»

Зоомуся: «Задние лапы стопоходящие, отпечаток задней ступни отчасти похож на человеческий...

Примечательны хватательные лапы с очень чувствительными тонкими пальцами. В окраске характерна черная лицевая маска, окружающая глаза и придающая морде зверя «бандитский» вид...

Пищу обычно берет передними лапами, иногда перед тем, как положить в рот, погружает ее в воду. Однако легенда о том, что енот ее там моет (откуда происходит видовое название), не соответствует действительности. Связана она с тем, что еноты часто ищут пищу в мелкой воде, ощупывая найденные предметы быстрыми движениями передних лап. Найдя добычу, которой часто оказывается рак или краб, енот быстро перехватывает ее пальцами, чтобы взять наиболее удобным и безопасным способом. При этом и возникает впечатление, что зверь что-то моет...

Еноты подвижные и ловкие; некоторые очень хорошо лазают по деревьям, где устраивают себе убежища (на землю почти не спускаются)».

Вот что получается с енотами: «ступни отчасти похожи на человеческие», на морде маска, которая придает

им «бандитский» вид, «хватательными пальцами» если не моет пищу, «перед тем как положить в рот», то поласкает точно...

Весьма занятный зверек, своим пристрастием к древесному образу жизни напоминает обезьяну.

Странным образом некоторыми особенностями своей морфологии енот напоминает и человека, например, коренные зубы у енота уплощены, что придает им сходство с человеческими коренными зубами.

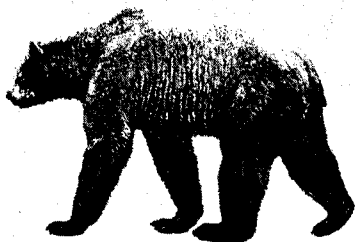
Так откуда взялся сам этот енот и почему именно ему уготовано было судьбой или естественным отбором стать предком медведя — это осталось для меня непонятным. Я подозреваю, что енота, а вернее его ископаемого собрата, «назначили» в предки медведя, потому что он маленький, юркий, а все предки крупных животных, по мнению эволюционистов, должны быть маленькими и юркими.

Почему не предположить иной «сценарий», уже не эволюционный, а инволюционный? И енот, и медведь, а заодно с ними и все хищники, да и травоядные происходят от некоего антропоморфного предка?

«Длинная история медведей...»

Но вернемся к медведю. Как написано в «Большой энциклопедии доисторических животных»: «Длинная история эволюции медведей началась примерно 25 миллионов лет назад. Некоторые вымершие виды значительно превосходили по размерам современных бурого и белого медведя». Как следует из той же энциклопедии, медведи отнюдь не всегда были увальнями. Так, на территории современной Франции 25 миллионов лет назад обитал гемицион. «Его тело имело черты «догоняющего» животного, как у собаки... В Северной Америке обитал гигантский короткомордый медведь арктодус, ростом в плечах 1,5 метра». Тут же в книжке приводится реконструкция гигантского медведя. У него высокие ноги, относительно короткая шея, короткое туловище и короткая морда.

На мой непросвещенный взгляд, пропорциями своего тела арктодус ближе к человекообразной обезьяне и человеку. Никто не сможет отрицать тот факт, что у человека

Короткомордый медведь арктодус, реконструкция внешнего облика из книги «Большая энциклопедия доисторических животных»

ноги еще более длинные, тело и шея еще более короткие, а морда, то бишь лицо, просто совсем укороченная. У медведя совсем небольшой хвостик, а антропиды и человек лишены этого «рудимента». Почему не предположить, что медведи произошли от человека?

Но нет, медведи и прочие хищники, по мнению эволюционистов, имели в своих предках значительно менее

совершенных существ. Как написано в «Большой энциклопедии...»: в период 60–30 миллионов лет назад главными плотоядными на Земле были креодонты. Но хищные, до этого незначительная группа, в конце эоцена (35 млн лет назад) начали процветать, вытесняя креодонтов. Среди первых свирепых хищников были амфициониды, или собакомедведи».

Апофеоз эволюции — превращение креодонтов в настоящих хищников?!

Прежде чем перейти к собакомедведям, скажем два слова о креодонтах. В «Анатомии позвоночных» Ромера и Парсонса о них написано так: «Однако это были (креодонты), по-видимому, относительно медлительные, неуклюжие, нескладные и глупые существа, которые вскоре постепенно стали исчезать и в конце концов уступили место членам истинной линии Carnivora (хищных)».

В книге «Живое прошлое Земли» Ивахненко и Корбельникова современные хищники характеризуются как «гибкие, быстрые и смышленные». «В самом начале кайно-

зоя настоящие хищники произошли от примитивных креодонтов», — пишут авторы этой популярной книжки.

Вот так: «медлительные, неуклюжие, нескладные и глупые» креодонты вдруг ни с того ни с сего превратились в настоящих хищников — «гибких, быстрых и смышленных». Апофеоз эволюции!

Как пишет Н.Н. Иорданский в своей книге «Эволюция жизни»: «У креодонтов длинный низкий череп с маленькой мозговой коробкой, пятипалая конечность... Креодонты по некоторым чертам своей организации были близки к примитивным копытным — кондилартрам и, вероятно, имели с ними общее происхождение».

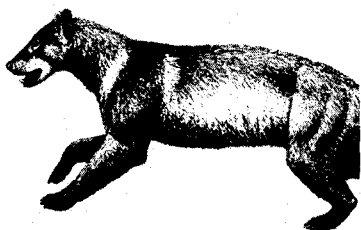
Очевидно, небольшой размер тела, пятипалая конечность, маленький объем мозга, предполагаемое родство с кондилартрами — все эти признаки явились весьма удобными для «выдвижения» креодонтов в предки настоящих хищников, таких как, например, лев, медведь, собака и т.д. Чего только не сделаешь, чтобы линия эволюции не прервалась где-нибудь на полпути к человеку!

Кроме того, существует еще один, как мне кажется, важнейший признак, который сближает хищников с антропоидами и человеком. У всех хищных, как у обезьян и человека, семенники находятся в мошонке, а не в брюшной полости. Это делает всех самцов хищных, например, собак и кошек, особенно похожими на мужчин. К слову сказать, у самцов травоядных — у жеребцов, быков и т.д., семенники находятся в брюшной полости. Это, на мой взгляд, является свидетельством недоразвития половых органов по отношению к исходному антропоморфному морфологическому типу. У человека изредка встречается, как порок развития, неопущение семенников в мошонку.

Надо признать одно из двух: либо самцы хищных решились сами на альтернативный ход — и опустили свои семенники в мошонки (этим своим шагом они составили альтернативу приматам), либо они ведут свою родословную от антропоморфных предков, от которых и унаследовали этот важный признак.

Перуниум метнул молнию в стан эволюционистов

Вернемся, однако, к собакомедведям. Вот как о них пишет «Большая энциклопедия...»: «Амфицион был неоднократно обнаружен в миоценовых отложениях Европы (около 15 млн лет назад).

Собакомедведь. Реконструкция внешнего облика из книги «Большая энциклопедия доисторических животных»

В его облике сочетались черты, присущие разным современным животным: длинная спина и хвост, как у кошки, широкие лапы с когтями, как у медведя, собакообразный череп с многочисленными зубами. Он был крупным хищником, самец мог весить до 180 кг».

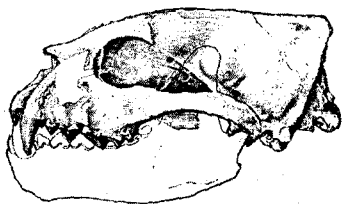
Таким образом, сабоко-медведи в строении своего тела удивительным образом соединяют признаки разных хищников: кошки, медведя, собаки. На мой взгляд, это удивительное сочетание признаков свидетельствует об универсальности собакомедведей, не успевших еще получить специализацию кошек, медведей, собак. Конечно, это не говорит о том, что современные хищники произошли от собакомедведей, а скорее, указывает на общий характер телесных изменений у хищников.

Весьма любопытна в этой связи находка медведеросомахи. Череп этого существа был найден в глинах третичного периода на высоком обрыве Иртыша. Находка получила гордое название перуниум. Удалось вскрыть черепную коробку перуниума и рассмотреть в деталях окаменевший мозг. Мозг гигантской куницы оказался более сложным, чем это мог кто-либо предполагать. Вот что пишет по этому поводу академик Ю.А. Орлов в своей книге «В мире древних животных»: «Обращает на себя внимание очень сильное развитие височной доли, как у медведей; она у перуниума далеко спускается вниз к основанию мозга и уже одним этим придает

ему медведеобразный облик. Сходство с мозгом медведя выражается для полушарий большого мозга и в наличии трех борозд и четырех извилин в височно-затылочном отделе вместо двух борозд и трех извилин, встречающихся у куниц, в характере строения задневерхних углов полушарий (расчленения на извилины и борозды), в значительной высоте задней половины большого мозга, в сильном развитии затылочных извилин».

Перуниум оказался чересчур умным и не по годам развитым существом. От гипотетического общего предка куниц такого не ожидали. Об этом недвусмысленно и пишет Орлов: «Медведеобразность мозговой коробки перуниума — в значительной степени следствие сходных с медведем пропорций мозга».

Пытаясь найти объяснение этому феномену, академик в рамках эволюционной доктрины пытается рассуждать, о том, что перуниуму нужна была большая слуховая кора мозга, чтобы лучше слышать, а зрительная кора — чтобы лучше видеть...

Череп гигантской ископаемой куницы перуниума. Из книги Ю.А. Орлова «В мире древних животных»

Отлив головного мозга

Перуниум.
Реконструкция внешнего вида
К.К. Флерова

Почему не предположить, что перуниум унаследовал большой мозг у своего предка — человекообразного существа?

**Собака не только друг человека,
но и его потомок!**

Оправдываясь за тяжеловесные названия типа «собако-медведи», составители «Большой энциклопедии...» пишут, что «амфиционицы ранее включались в семейство собачьих (Canidae), настоящих собак. Большинство ученых считали, что медведи и собаки, вместе с куницами (вспомним — медведеросомаху) и енотами, находятся в более близком родстве между собой, чем с другими членами отряда хищных...

В раннем миоцене (25 млн лет назад) разнообразие амфиционид увеличилось. Некоторые из них быстро бегали и питались свежим мясом, другие остались ближе к медведям и поедали падаль».

Мне оправдываться незачем. Медведи действительно близки к собакам, и это видно, как говорится, невооруженным глазом. Достаточно сравнить морду собаки и медведя. У собак, однако, появились специализированные хищнические зубы, которые режут мясо, как ножницы. У собак более стройное тело, и, главное — у них быстрые ноги, способные догнать кого угодно. Собаки, в отличие от медведей, опирающихся при ходьбе на всю стопу, встали на пальцы, словно балерины. Это позволило им удлинить ноги. Стопы и кисти собак собраны в комок. Это улучшило точку опоры во время бега. Однако при этом собаки потеряли «руки», способные манипулировать предметами, как это происходит у того же енота.

Короче говоря, собаки, как мне представляется, крайне специализированные животные, способны преследовать добычу в угон. Свою специализацию они приобрели от того, что отказались от многих универсальных качеств... человека. Они приобрели режущие хищнические зубы, но

утратили руку, и об этом, вероятно, сильно жалеют, когда неумело подают своим хозяевам лапу.

Ко всему прочему, собаки обзавелись длинным хвостом, который, вероятно, отсутствовал у их предков. Хвост помогает балансировать телом во время быстрого бега. Вот у медведя хвост маленький — недоразвитый, поэтому при его весе балансировать он ему явно не поможет.

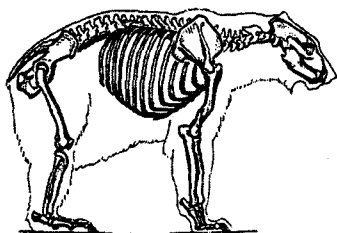
Медведь как потомок человека!

Что касается медведей, то я думаю, что они происходят не от мелких древолазающих зверьков типа енотов, а от самого «венца» — человека. Медведь даже не родственник человекообразным обезьянам, хотя и несколько похож на них своим обликом. Вряд ли предком медведя была приспособленная для жизни на деревьях обезьяна. У медведя в целом стопа похожа на человеческую. Это хорошо видно по скелету стопы, лишенной кожи и тканей.

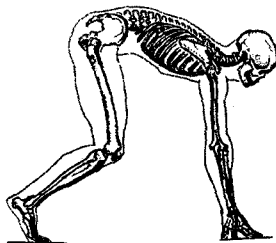
Главное — у медведя в стопе нет и намека на противопоставленный большой палец, как это хорошо заметно у всех антропоидов.

Фотография скелета стопы медведя

Скелет бурого медведя из книги «Анатомия животных для художников» немецкого анатома и художника В. Танка

Скелет человека в положении четвероного животного из книги того же автора

Очевидно, некое деградирующее человеческое существо, являющееся предком медведя, никогда не забиралось на деревья. Оно бродило, шаталось себе между деревьев, «нагуливало жирок»; сначала на двух ногах, а потом на

Фотография нижней и верхней челюсти медведя, хорошо видны выдвинувшиеся вперед клыки и резцы и оставшиеся на месте коренные зубы

Фото черепа детеныша медведя

четырёх. Ноги у предков медведя укоротились, чтобы удобнее было наступать на всю стопу...

Я привожу здесь два рисунка В. Танка скелета человека и медведя. Как говорится, найдите сами десять отличий.

Тело деграданта покрылось густыми волосами, затем появился теплый подшерсток. Челюсти его вытянулись для лучшего схватывания добычи. Особенно выдвинулся передний отдел обеих че вперед люстей. Увеличились клыки и резцы. Вместе они превратились в живой капкан, который мертвый хваткой впивался в тело жертвы. При этом между коренными зубами с одной стороны и клыками и резцами — с другой стороны образовался промежуток (диастема).

Диастема на черепе детеныша медведя гораздо

меньше, чем на черепе взрослого медведя. На черепе детеныша медведя можно видеть и некоторые черты сходства с черепами приматов, например округлую черепную коробку и небольшой лицевой отдел черепа. Это, на

мой взгляд, является дополнительным доказательством того, что медведь потомок некоего антропоморфного существа.

Выходит на арену деградант...

На ногах и на руках медведя вместо ногтей образовались длинные острые когти, которыми легко защищаться и при помощи которых легко нападать. Коренные зубы деграданта в целом сохранили некоторое сходство с коренными зубами человека. Уши приобрели способность двигаться, реагируя на источник звука. Необычайно развился нюх, который позволяет медведю хорошо ориентироваться в лесу. Например, по запаху медведь обнаруживает падаль за несколько километров.

От членораздельной речи не осталось и следа — лишь глухое ворчание, рев и чавкание можно услышать от современного медведя.

У современных медведей огромное представительство в мозгу центра ярости. Взрослый медведь, не медвежонок, — весьма агрессивное и злопамятное существо. Бывали случаи, когда дрессированный медведь помнил обиду, нанесенную ему дрессировщиком много лет. И, улучив момент, набрасывался на обидчика поквитаться. От разозлившегося медведя пощады не жди. В этом медведь похож на... злую собаку. Остановить свою агрессию без постороннего вмешательства собака, как и медведь, сама порой не может.

Из-за своего стопохождения медведь не утратил способности передвигаться на двух ногах. Публику всегда веселит в цирке, когда медведь выходит на арену на двух ногах, а то и въезжает на нее на велосипеде или самокате. Конечно, от этих трюков медведь не станет ближе к человеку. Дрессировщики удерживают медведя в вертикальном положении методом кнута и пряника. Далекие предки медведя сильно одичали, и вернуться назад в лоно цивилизации нынешним медведям вряд ли удастся...

Первые медведи появляются в палеонтологической летописи в позднем миоцене, около 24 млн лет назад. В это же время появляются первые представители собачьей группы, а также другие хищные. Можно предположить, что в период, предшествующий их появлению, произошла некая драма, связанная с превращением кайнозойских людей в зверей. Детали этой драмы нам пока неизвестны, но мы можем предполагать, что в далекие времена, непосредственно предшествующие появлению зверей, на планете процветала высокоразвитая цивилизация людей.

Глава 16

НЕПОСЛУШНЫЕ ЗВЕРИ ОБВИНЯЮТ ДАРВИНА

Как медведи превратились в моржей

Предполагают, что от третичных медведей произошла ветвь водных хищников — ушастых тюленей. Так, в ископаемом состоянии был обнаружен ушастый тюлень — эналиарктос. Эта зверюга еще сохраняла многие черты наземных хищников, в частности у него были хорошо развиты хищнические зубы.

Морские котики питаются исключительно рыбой и головоногими моллюсками. Они превратили свои ноги в плавательные лапы и, судя по всему, нисколько об этом не жалеют. Морские котики — весьма умные звери, поддаются дрессировке. На потеху публике, пришедшей в цирк, они играют с мячом, балансируя им на своей морде.

Моржи более «остепенелись». Взрослые самцы, в отличие от морских котиков, не способны оторвать свое тело от земли, и оттого они передвигаются рывками, отталкиваясь поочередно задними и передними ногами, превращенными в лапы. Зато в воде моржи чувствуют себя как в родной стихии. Раскапывая ил на дне своими огромными клыками, морж добывает моллюсков, которыми и питается. При помощи своих бивнеобразных клыков моржи соскабливают моллюсков со скал. Иногда моржи нападают на тюленей, убивая их своими клыками. У таких моржей клыки острые и тонкие.

У самцов кожа на шее окостенела и превратилась в настоящую «броню», которая защищает их от ран во время турниров.

Что и говорить, перешедшие к водному образу жизни медведи сильно изменились. Меж тем для этих морских хищников медведь вовсе не является исходным пунктом эволюции. Медведь является своего рода «переходным зве-

ном» между ними и человеком. Отправной пункт — человек; медведь — промежуточный пункт, а конечная остановка эволюции (инволюции) — водный хищник.

Калан демонстрирует чудеса сноровки и сообразительности

Как утверждают специалисты, медведи вошли в воду океанов и морей не одни, им составили компанию куницы. Считается, что примитивные куницы дали начало семейству настоящих тюленей. От них ведут свою родословную морская слон, нерпа и морской леопард. Они, так же как моржи и сивучи, превратили свои конечности в ласты. Задние конечности у них вытянулись назад и при плавании заменяют хвост, который редуцирован.

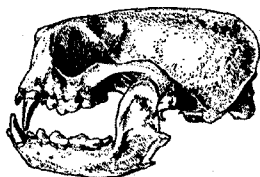
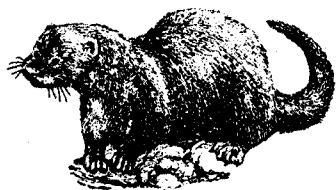
Выдра — весьма любопытный зверь из семейства куных. Выдры так же перешли к полуводному образу жизни.

Вот что пишут авторы справочника «Разнообразие млекопитающих» о выдре: «Весьма дружелюбна (не считая периода гона, когда самцы конкурируют из-за самок), легко приручается. Известна своей игривостью: любит «кататься» на снежных и грязевых горках, причем во всяком возрасте». И тут авторы, вероятно, спохватываются и испуганно добавляют: «Правда, существует мнение, что это не игры, а своеобразный отжим меха». Странно, неужели зоологи не могут отличить игру от «отжима меха»? Дело, наверное, здесь вот в чем — допускается играть лишь тем, у кого развит мозг, например обезьянам и человеку. Многие этологи (этология — наука о поведении животных), воспринимая порой зверье в качестве бесчувственных автоматов, отказывают животным в наличии «человеческих» чувств и эмоций.

Далее составители справочника пишут уже о выдре в ином ключе, не делая оговорок: «Весьма бесконфликтный зверь, уже через несколько дней после поимки охотно общается с дрессировщиком, приветствуя его кивками головы, берет пищу из рук».

Я так понимаю, выдра кивает дрессировщику, здороваясь с ним. Приветственные кивки головой как знак особого расположения — эта норма распространена, оказывается, не только среди людей, но и среди выдр.

Далее в справочнике написано: «Промысловики называют калана «морским бобром»... отсюда исконное название Берингова моря — «Бобровое море», так как это основное место обитания калана. Поскольку это животное к бобрам никакого отношения не имеет, то в научной литературе закрепилось название «калан» (производное от местного названия «калаха»), или **выдра морская**... В зимнее время калан ночует на берегу, летом — обычно на воде среди ламинарий. Когда калан спит на плавающей «подушке» из бурых водорослей, наматывая на себя несколько слоевищ, чтобы не быть унесенным течением...». Надо отметить, что такое поведение калана весьма рационально.

Выдра обыкновенная и ее череп. Рисунок из справочника «Многообразие млекопитающих»

Выдра морская (калан) и ее череп

Далее составители справочника пишут: «Собирает добычу со дна при помощи ловких, несмотря на укороченные пальцы, передних лап, и прячет ее «под мышками»: по некоторым свидетельствам, способен так за одно погружение

собрать до нескольких десятков морских ежей. Поедает пищу, лежа в воде на спине, разделявая добычу на груди. При этом он часто приносит со дна два камня и раскалывает панцири и раковины одним из них, используя другой в качестве наковальни».

По мне, так калан демонстрирует прямо-таки верх сообразительности и обезьяньей ловкости и сноровки.

А у некоторых выдр ногти, а не когти

А вот что написано в отношении одного рода выдр, распространенного в Южной Азии, от Индостана и Китая до Малайского архипелага: «У выдр рода *Aonyx* необычайно редуцированы когти на обеих парах конечностей. Они похожи на ногти».

В справочнике «Многообразие млекопитающих» по этому поводу написано: «В роде **Выдры бескоготные** из тропиков Африки и Юго-Восточной Азии пальцы передних лап с плоскими ногтями».

Лично у меня животное, снабженное «человеческими» ногтями, вызывает неподдельный интерес. Интерес только усиливается от того, что это животное ну никак нельзя сблизить с обезьянами. По существующей эволюционной версии обезьяны отказались от когтей потому, что они им стали не нужны. Взамен они приобрели «человеческие» ногти. Наверное, и выдре тоже ногти не стали нужны? Выдра украсила свои «ловкие, несмотря на укороченные пальцы», руки-лапы «человеческими» ногтями.

У выдры между пальцами имеется хорошо развитая плавательная перепонка. Это вполне объяснимо. Выдра и днюет, и ночует в воде. А вот зачем выдра отказалась от ногтей, мне это не совсем понятно. Наверное, от того, что стала использовать орудия труда в своем нелегком деле. «Ударить камень о камень», расколоть что-то — это мы где-то, помнится, уже слышали; применительно к человеку, которого труд вывел из обезьяньего состояния. Неужели выдра тоже метила выйти в человека? Что же ей помешало стать им?

Ведь она плавала в той же воде, в которой «бултыхались», по одной из версий, предки людей. Вспомним водную гипотезу происхождения человека.

Может быть, все-таки можно предположить, что выдры ведут свою родословную от человека? И свою морфологию, отчасти человеческую, например ногти унаследовали от него?

Если это предположение верно, то почему мы должны отказывать в человеческом предке другим хищным, например медведям или енотам?

И такое предположение, быть может, не лишено некоторого смысла. Если учесть и то, что в семейство енотов затесался еще один необычный зверек из Центральной и Южной Америки — кинкажу.

Кинкажу имеет округлую голову, с укороченным лицом. Кроме того, как пишут составители «Справочника млекопитающих», для кинкажу характерен ряд специфических приспособлений к древесному образу жизни, не свойственных енотам и вообще хищным, в первую очередь — хватательный хвост, помогающий при лазании (почти как у широконосых обезьян)... При передвижении по деревьям цепляется хвостом и даже может на нем повисать. В неволе при хорошем уходе быстро становится ручным...».

Таким образом, редкий зверек из семейства енотов каким-то образом приближается по ряду признаков к обезьянам и человеку. К чему бы это?

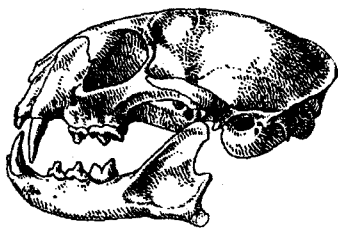
Предки хищных потеряли свою «человеческую» глазницу!

Что касается наземных хищников — медведей, собак, кошек и т.д., то они демонстрируют свою близость к человеку не только тем, что имеют большой головной мозг и сложное поведение. Так, у медведей на «руках» и на «ногах» по пять пальцев, как и у человека. А вот у собак и кошек на передней конечности пять пальцев, а на задней — четыре. Я предполагаю, что большой палец стопы кошки и собаки

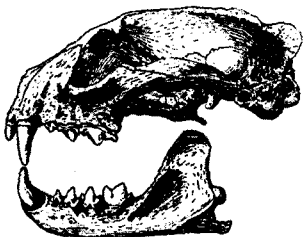
потеряли от того, что подняли вверх свое тело — встали на мыски. От этого скорость бега увеличилось. А вот большой палец стопы, находящийся на внутренней стороне ноги, стал мешать при беге и прыжках. Быть может, этот палец у предков собак и кошек точно так же противопоставлялся остальным пальцам, как на стопе обезьян. Тогда, тем более, он стал бы мешать еще больше... Но это вряд ли: собаки, например, близки к медведям. Предки медведей и собак вряд ли когда-либо забирались на деревья, как обезьяны. Это мы выяснили, исследуя стопу медведей. Напомню, что стопа эта похожа на человеческую, но не на стопу антропоидов.

Среди «странных» признаков, указывающих на то, что свою родословную медведи, собаки и кошки ведут от человека, является отсутствие костного мостика, замыкающего глазницу. Складывается такое впечатление, что костный мостик был у предков хищных, но затем редуцировался. И лишь у некоторых кошек глазница замкнута, как это имеет место у обезьян и человека...

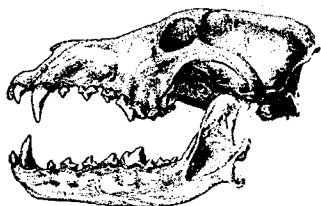
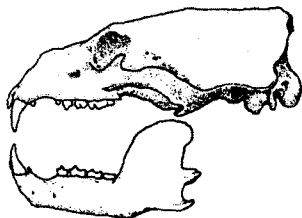
Я подозреваю, что предки хищных имели и костную перегородку, отделяющую глазницу от височных мышц. То есть у этих предков глаза были сзади заключены в костную камеру глазницы, как это имеет место у человека и обезьян. Мне не удалось найти в литературе вразумительного объяснения, почему глазница хищных оказалась в столь плачевном состоянии. Единственное объяснение — деградация.

Замкнутая глазница
лесного кота

Незамкнутая глазница виверы
фоссы из Мадагаскара

Незамкнутая глазница волка**Незамкнутая глазница
белого медведя**

У человека глазницы представляют собой костную камеру, а у хищных происходит редукция костей и исчезает костный мостик, окаймляющий глаз.

У хищных, как впрочем, и у травоядных, отсутствует ключица, что вполне объяснимо. Ключица выполняет свою полезную роль тогда, когда вы что-то делаете руками. Когда же вы превращаете свои руки в ноги, то и ключица рудиментируется за ненадобностью.

Окаменевший мозг перуниума сильно ударил по эволюции

Среди прочих признаков человека или, как в случае ключицы и большого пальца стопы, их отсутствия, особое место занимает анатомия мозга. Как пишет Орлов в своей книге «В мире древних животных»: «Палеонтология дала нам ряд интересных примеров, на первый взгляд, быть может, несколько неожиданных, когда на раннем этапе эволюции головной мозг вымершей группы достигал сравнительно высокого уровня развития, не меньшего, чем у доживших до более позднего времени родичей ископаемых животных или у доживших до современности... Примеры такого рода можно найти среди копытных, хищников и др.».

Орлов приводит конкретные примеры: «Небезынтересно отметить, что уже в то время, в конце миоцена и нижнем плейстоцене, т.е. несколько миллионов лет назад, головной мозг лошадей и антилоп по внешнему виду

и относительным размерам достиг в сущности почти современной ступени развития... Еще более четки отливы мозга многих хищников. Примером тому может служить перуниум — гигантская ископаемая куница, значительно превосходящая размерами крупных росомах... От всех остальных куниц мозг перуниума отличается, кроме того, очень большим развитием сагиттальной (верхней) извилины полушарий большого мозга и некоторыми другими чертами. Но общий план строения мозга все же «куний»; и если расположить по возрастающей сложности извилин и борозд мозг различных членов семейства куниц от мелких, вроде ласки, до самых крупных — росомахи, то конечным членом такого ряда будет мозг перуниума; перуниум медведеобразен не только некоторыми особенностями строения мозга, но и черепа...». Далее орлов пишет, что для того, чтобы понять строение мозга перуниума, **нужно обратиться к ближайшим родственникам куниц и медведей — собакам, головной мозг которых хорошо изучен физиологами.**

Орлов удивляется тому факту, что феноменальное развитие «теменной, затылочной (зрение) и особенно височной (слух) долей мозга... не сопровождалось почему-то «соответственно» прогрессивным развитием лобных долей». На мой непросвещенный взгляд, лобные доли перуниум утратил гораздо раньше, когда отказался от человеческого существования. Лобные доли как раз и связаны с рассудочным поведением. А вот зрительная и слуховая функция у мозга перуниума еще сохранилась. Однако и эту особенность утратили потомки перуниума — современные куницы, которые как раз уступают в развитии своего мозга своему ископаемому предшественнику.

Итак, мозг вымершей гигантской куницы, по признанию Орлова, «по своей сложности превосходит мозг различных членов семейства куниц». На мой взгляд, это связано с инволюцией, а не с эволюцией. Не с усложнением мозга, а напротив, с его упрощением. Не это ли является примером деградации?

Деградация на отдельно взятом острове Мадагаскар

Как-то я был свидетелем одной научной разборки. Два мэтра ругались в присутствии своих почитателей.

Спор шел вот о чем. На Мадагаскаре водится удивительная вивера под названием фосса. Череп фоссы удивительным образом похож на череп леопарда. Однако фосса все же не леопард, а вивера. К тому же не совсем понятно, как переправились по морю-океану на Мадагаскар древние виверы. Мадагаскар, по свидетельству геологов, уже миллионов так 70 не соединен ни с какой сущей. За эти семьдесят миллионов лет Мадагаскар тихонечко себе дрейфовал от

Рисунок фоссы и ее черепа из справочника «Многообразии млекопитающих»

берегов Индии, пока не оказался у берегов Африки. Но и до Африки он не доплыл... Около трехсот километров морского простора отделяет его от африканского материка.

Предполагают, что фосса переправилась на Мадагаскар с африканского континента, используя подручные средства — упавшие в воду деревья...

Фосса — феноменальный акробат. Как-то я смотрел видовой фильм с ее участием. Фосса прыгала с дерева на дерево, висела на одной лапе, спускалась вниз головой по отвесному стволу и демонстрировала прочие чудеса акробатики, свойственные обезьянам. Я удивляюсь, как удалось отснять такой материал. Оператор должен вслед за фоссой прыгать с дерева на дерево, с не меньшей ловкостью, при этом держа в руках камеру.

Предмет спора мэтров для меня во многом остался неясным. Я в этот момент думал о своем — Мадагаскар яв-

ляется, по расхожему образному выражению, царством лемурув. В былые времена на Мадагаскаре шумел лес, и его наполняли всякие диковинные зверьки и звери, живущие на деревьях. В частности там обитал уже упоминавшийся мегаладапис, имевший сходство со свиньей в строении черепа. Вероятно, у мегаладаписа был пяточок, коим он с удовольствием, как и свинья, разрывал почву в поисках земляных орехов и вкусных корешков. У мегаладаписа имелась пятипалая хватательная рука и хватательная стопа, напоминающая стопу антропоидов, живущих на деревьях.

На Мадагаскаре обитал архолемур гадропитек, имевший укороченный лицевой череп и увеличенную мозговую коробку, что придавало ему сходство с человеком. К сожалению, почва на Мадагаскаре влажная, и останки этих и иных ископаемых существ крайне редки и фрагментарны. Многие древние существа Мадагаскара нам неизвестны, так как от них не осталось никаких останков.

Можно лишь предполагать, что на отдельно взятом острове шла полномасштабная деградация, в результате которой на свет и появились лемуры, тенреки и прочие эндемики Мадагаскара. Тенрек — это щетинистый еж, который, однако, к настоящим ежам не имеет никакого отношения. Тенрек похож на ежа внешне и ведет сходный с ним образ жизни. Его тело покрывают колючки. Однако тенрек происходит от собственных мадагаскарских деградантов, совершенно независимо от деградантов материка.

Дьявол во плоти

Еще одним весьма примечательным зверем, освоившим полет, является крылан. В Зоомузее в просторной склянке со спиртом покоится труп представителя семейства крыланов — летучей лисицы. Летучая лисица презрительно надула губы и крепко зажмурила свои большие глаза. На «лице» у лисицы густая рыже-черная растительность. «Вот если ее побрить, — подумал я, — она будет похожа если не на человека, то хотя бы на его деградировавшего отпрыска — обезьяну».

Однако у летучей лисицы вместо рук сложенные крылья. И эти крылья придают зверю крайне неприглядный вид, сразу представляешь себе дьявола во плоти с такими же крыльями. По крайней мере так изображали дьявола на средневековых картинах.

Летучая лисица, однако, не пьет человеческую кровь и не закусывает человеческой плотью. Она вообще ничью кровь не пьет и ничью плоть не ест. Питается летучая лисица фруктами. А некоторые виды только соками. Они выжимают из фруктов сок, а полезную, как уверят медики, растительную клетчатку презрительно выплевывают. На такой соководиете эти летающие звери живут лет до двадцати. В общем-то немало для зверей.

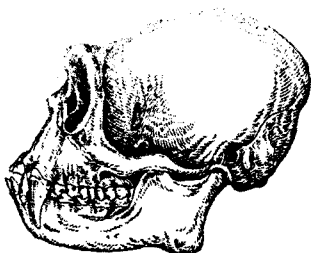
Весит «лисица» до 1,5 кг, при размахе крыльев 1,7 метра. Если бы такой зверь летал между городских небоскребов, то обитателям небоскребов вполне могло бы показаться, что настал конец света.

От кого произошли крыланы — это загадка. Тем не менее специалисты сближают крыланов с приматами. У них имеются две молочные железы, как и у человека. Как пишут авторы «Жизни животных»: «Половые органы самцов такие же, как у высших приматов. По строению половой системы сходство рукокрылых с приматами больше, чем с любыми другими отрядами высших зверей».

А у некоторых видов летучих мышей, как говорится, дамы приглашают кавалеров. Это подтверждают авторы «Жизни животных»: «Самки сами разыскивают самцов и сами присоединяются к ним. Сожительство в период, когда половая система самок находится в покое, указывает на сходство кожановых с приматами».

Череп летучей лисицы, по моему мнению, также похож на череп приматов. Он имеет замкнутую глазницу, отгороженную костной перегородкой. А это черта, присущая обезьянам, полуобезьянам и человеку.

Обращает внимание на себя то обстоятельство, что у всех питающихся исключительно фруктами и даже пьющих только чистый сок крыланов имеются внушительные

Череп гиббона имеет замкнутую глазницу. Рисунок из справочника «Многообразие млекопитающих». Внимание — замкнутая глазница

Череп летучей лисицы (*Pteropus sp.*), так же как и у приматов, имеет замкнутую глазницу (там же)

клыки. Зачем они им? Думается, для того же, что и обезьянам, — пугать, отгонять врагов, выяснять отношения и обороняться.

Щечные зубы крыланов имеют некоторое сходство с **щечными зубами приматов**. Они имеют низкую коронку, но переделанные в некий соковыжимающий аппарат с продольным желобком...

Стремление схватить фрукт ногой на лету

У крыланов есть привычка хватать ногой все, что можно схватить. В этом они похожи на антропоидов. Те, как известно, при помощи рук висят на ветке, а при помощи ног хватают фрукты и запихивают их себе в рот. Очевидно, оттого и ноги обезьян уменьшились в размерах по отношению к ногам человека, для того чтобы удобнее ими было орудовать, как манипуляторами.

Нечто похожее на хватательную ногу мы видим и у крыланов. Вот что пишут об этом в «Жизни животных»: «При добывании плодов крыланы проявляют большую ловкость. Зверек может срывать плод прямо на лету или подвесившись около него. Иногда крылан на одной ноге висит, а другой срывает плод и запихивает себе в рот...».

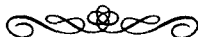
Легенды о летучих обезьянах фигурируют в фольклоре африканцев. Быть может, эти легенды недалеко от истины? Древние деграданты забрались сначала на деревья. Приспособились хватать ветки и фрукты ногами, переделав ее в некое подобие руки. Тем самым они освободили руки для полета. Кожаная складка, соединяющая пальцы рук, а также предплечье и туловище, стала расти, как говорится, не по дням, а по часам. Пальцы удлинились; удлинились и руки по отношению к телу — возникло крыло. Пришлось значительно уменьшиться в размерах, но не беда — страсть к полету пересилила желание оставаться большим. Эта страсть отразилась и на конструкции тела. У крыланов появился киль на груди, как у птиц, к которому крепятся грудные мышцы. У летучих мышей кия нет. Опорой для мышц является сросшаяся грудная клетка.

Некоторая часть обыкновенных людей думает, что летучие мыши — это мыши, отрастившие крылья. На самом деле летучие мыши не имеют никакого отношения ни к мышам, ни к крысам, ни вообще к грызунам. Родственники их, по-видимому, приматы. Однако летучие мыши и крыланы возникли, вероятно, из разных групп приматов в разное время. Они не связаны родством и имеют независимых предков. Как пишут авторы «Большой энциклопедии доисторических животных»: «Многочисленные полные скелеты летучих мышей были обнаружены в ископаемом состоянии в отложениях среднего эоцена (50 млн лет назад) в Месселе, Германия. У некоторых окаменелостей сохранился волосяной покров и даже содержимое желудков — мошки». Даже мошки сохранились в желудках, которые летали пятьдесят миллионов лет назад!

Очевидно, новые летуны осваивали воздушный простор стремительно. И в этом им помогало не накопление полезных признаков, а психическая устремленность в небеса. Может быть, они стремились к солнцу, а может быть, их привлекали мошки...

Может быть, и прав был Платон, утверждавший, что «растить на себе перья пришлось мужам незлобивым».

А вот летучие мыши и крыланы пошли иным, своим путем. Они натянули на своих увеличенных пальцах кожу и тем самым превратили их в крылья. О том, что такое возможно, свидетельствуют зачаточные летательные перепонки, обнаруженные под мышками у сифаков — полуобезьян, живущих на Мадагаскаре. Эти проворные лемуры совершают головокружительные прыжки между деревьями и при этом растопыривают руки для лучшего планирования...

Глава 17

СТРАСТИ НЕ ПО ДАРВИНУ

Метафизика озверения

Для меня весьма любопытным и, прямо скажем, неожиданным событием явилась реакция некоторых публичных людей, прежде всего журналистов, на идею озверения.

Так, слово деградант прочно утвердилось в лексиконе политиков. Из уст коммунистов и демократов можно слышать это слово применительно к их оппонентам. Какой-то деятель, позвонив на радио «Свобода», назвал Ельцина деградантом. А когда Новодворскую спросили, в чем заключаются признаки деградации современных людей, она, к моему удивлению, не секунды не замешкавшись от такого вопроса в лоб, ответила, что это когда человек лезет на дерево или встает на четвереньки. Даже страшно сказать, сам президент Медведев в своем выступлении употребил слово деградация. Он сказал, что российско-американские отношения за последние годы сильно деградировали...

Некоторые журналисты оказались более изобретательными. Они восприняли идею инволюции-деградации близко к сердцу — отнеслись к ней творчески. Так, один телевизионщик предложил мне самому, как носителю этой идеи, показать, как люди деградируют. Он предложил мне побегать по мартовскому снежку в парке Лосиный остров в шубе, изображая деграданта — снежного человека. Все это предполагалось отснять на камеру и показать на ТВ, как реальное существование снежного человека в Москве...

Другой изобретательный корреспондент уже из «Экстра-М» как-то внутренне выстрадал заголовок в своей газете: «Женщина снесла яйцо». Мне этот корреспондент предложил изготовить муляж эмбриона человека с птичьими признаками. Предполагалось сделать большой репортаж на разворот из роддома, где женщина «снесла яйцо».

Еще один журналист принял идею инволюции буквально. Он где-то выкопал и опубликовал «документальный» случай, когда вся команда сухогруза, включая капитана, превратилась из людей в лемуру. Когда корабль прибыл в порт, на нем уже были одни лемуры...

На этом фоне всеобщего фантазирования на тему инволюции истинные чудеса природы как-то меркнут. Меркнут, но не все. Среди этих чудес есть и такие, которые вообще трудно поддаются какому-либо логическому осознанию.

Чудо природы — тонкий лори

Одним из непризнанных «чудес» является, по моему мнению, существование странного зверька под названием **тонкий лори**. Тонкий лори вместе с толстым лори входит в семейство лориевых. Членов этого семейства относят к приматам.

Тонкий лори. Рис. из книги
«Зоология позвоночных»

Скелет тонкого лори

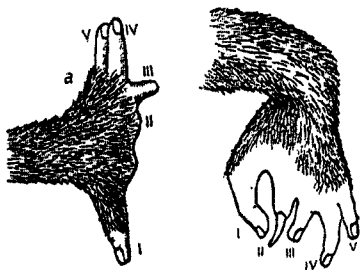
Однако если толстый лори внешне несколько похож на упитанного медвежонка, то тонкий лори похож на человека! У него длинные ноги с хорошо противопоставленным пальцем стопы; и длинные руки с уменьшенной ручкой человека. Хвоста у тонкого лори нет, что сближает его человеком и другими антропоморфами — обезьянами. У тонкого лори огромные глаза, большая голова и совсем нет

звериной вытянутой морды. Осколом своих острых зубов лори чем-то похож на акулу.

Днем лори спит, свернувшись калачиком, зажав свою голову между колен, а ночью лори просыпается и выходит на охоту. Он медленно движется по веткам, словно приведение, стараясь, чтобы ни один листочек не шелохнулся. Он буквально впивается взглядом своих огромных гипнотических глаз в свою жертву и, медленно приблизившись к ней вплотную, хватает ее руками и ногами. Затем лори что есть силы колотит этой жертвой по веткам и стволу и таким образом умерщвляет ее. Затем он, довольный, раздирает тело своей жертвы на мелкие кусочки и, как истинный гурман, отправляет эти кусочки в рот, ловко орудуя своими тонкими пальчиками, как столовым прибором. При этом узкие челюсти лори быстро жуют, превращая тело жертвы в паштет.

Что и говорить, чудесный зверек, непохожий на зверя. Больше всего, по моему мнению, он похож на деграданта. На руках тонкого лори аккуратные «человеческие» ногти вместо звериных когтей. И лишь на втором пальце стопы имеется изогнутый, так называемый туалетный коготь, которым лори почесывает свои бока после пробуждения. Охотится лори на мелких ящериц, птиц и насекомых. Сам он будет размером от силы сантиметров двадцать пять, но как на человека похож!

Очевидно, не я один заинтересовался странным зверьком. У зоологов тонкий лори пользуется непререкаемым авторитетом. В Зоомузее я насчитал четыре препарированных головы тонкого лори и три его полных скелета.

а — кисть; б — стопа калабарского потто. Это существо, входящее в семейство лоризидов, близко к тонкому лори. Мы видим здесь, как атрофируются пальцы на стопе и как коготь на втором пальце руки заменил туалетный коготок.

Рисунок из книги
«Жизнь животных», том 6

Тевангу-деградант

Чудесный зверек, однако, плохо переносит неволю. Он сварлив и неуживчив, обладает скверным характером. К тому же у него имеется дурная привычка всех лемуруров — мазать мочой лапы, похожие на человеческое руки, и лезть этими лапами в лицо человеку.

Тонкий лори обитает в тропических дождевых лесах Южной Индии и Цейлона. Местные жители испытывают по отношению к нему суеверный страх. Они считают его карликом-деградантом, живущим в лесу. Они называют его тевангу.

Уж не знаю, был ли знаком Вуд Джонс с тонким лори. Но, мне кажется, что кандидата в предки человека лучше и не найти. Думаю, что, познакомившись с тонким лоритевангу поближе, Вуд Джонс забыл бы своего долгопята, как предка людей, и выдвинул бы нового кандидата в предки — лори-тевангу.

Но лично мне кажется, что тонкий лори никакой не предок, а просто-напросто деградант, сохранивший в неприкосновенности внешний облик человека — своего предка. В гуще листвы он схоронился от хищных птиц и плотоядных зверей. Он использует свои руки, их хватательную способность для поимки своих жертв. Тонкому лори не нужна большая гипертрофированная пасть-капкан. Он ловит добычу прямо руками и убивает ее руками, руками же разрывает мясо и поедает его с интеллигентным выражением лица каннибала. Тонкому лори не нужны мощные челюсти и большие зубы. Поэтому у него сохранились «человечьи» зубы и челюсти примата. У тонкого лори огромные глазницы, обращенные вперед, как и у человека. Носовые кости тонкого лори вытянулись вперед и представляют собой некий раструб, к которому крепится чувствительный нос.

Встретившись на одной ветке, два самца тонкого лори тут же затевают драку. Они своими обильно смоченными мочой руками дают друг другу такие оплеухи, что куда там до людей. Самцы тонкого лори буквально своими руками готовы разорвать противника на части.

Сами по себе цепкие ноги и руки указывают на то, что инволюция может идти нестандартным путем. И вообще, в деле деградации, похоже, нет стандартов. Каждый деградирует, как умеет. Стопа тонкого лори, как и у человекообразных обезьян, больше приспособлена к цеплянию и схватыванию, нежели рука. Обхватив цепкими пальцами стопы ветку, лори повисают под ней, поджидая добычу. В таком же положении они и спят, словно летучие мыши, вниз головой.

Да, действительно, тонкий лори похож на человека, вот только сильно уменьшился, так это, кстати сказать, и есть черта деграданта.

У слона человеческая стопа!

Однако существуют животные, которые совсем, казалось бы, не похожи на человека. Вот взять хотя бы слона. Хобот, бивни, большие уши, огромная масса тела — что здесь человеческого?

Тем не менее, нечто человеческое у слона все же имеется. Как сказал В. Маяковский: «...все мы немножко лошади». Так и в банальном слоне можно обнаружить нечто человеческое. Ну, во-первых, слон имеет конструкцию тела, типичную для всех позвоночных, и человека в том числе. У слона столбоподобные мощные ноги. Однако передние конечности сгибаются в локтях вперед, как и у нас с вами — наши руки. А задние конечности в коленях у слона сгибаются назад, как и наши ноги. У слона грудная клетка, таз, позвоночник — «все как у людей». Меня же особо заинтересовала стопа слона в свете моих инволюционных идей. Я точно помню, что стопа слона когда-то меня поразила своим неявным сходством со стопой человека. Слонов можно назвать стопоходящими, так как их задние ноги опираются при ходьбе практически на всю стопу. У слонов имеется иная конструкция ноги, связанная с амортизацией веса, но в целом стопа должна быть похожа на человеческую.

Чтобы проверить свое предположение, мне пришлось прибегнуть к не совсем дозволенному действию. В Зоому-

зее, в углу у лестницы, стоит скелет мамонта. Ну, в данном случае что мамонт, что слон — большой роли не играет. Тот и другой крайне схожи по своей анатомии. Скелет мамонта отделяет железная загородка, но в ней есть дыра, в которую, я так думаю, лазает уборщица, чтобы смахнуть пыль с постамента мамонта. Издалека рассмотреть стопу мамонта в деталях не представляется возможным. И вот я улучил момент, когда охранник и гардеробщица пили чай в фанерном гардеробе, нырнул в эту дыру в ограждении, прошел по узкой лестнице вниз и оказался у самой стопы мамонта.

Наверное, никто с таким рвением, как я, не припадал к стопе мамонта с того времени, когда его тут поставили.

Фото стопы мамонта

Так и есть — вот хорошо оформленная таранная кость, вот пятка. Несмотря на несколько косоое положение, стопа сохраняет свой «человеческий» вид. Я выпорхнул из-за ограждения никем не замеченный, перепачкавшийся в побелке, но вполне довольный своим открытием. Да, действительно, и у мамонта есть нечто, что роднит его с человеком —

прямоходящим существом, а именно: это его стопа, отчасти сохранившая свою изначальную конфигурацию!

Слон — как зоологическая фантазия

Однако как же объяснить происхождение хобота, бивней, больших ушей и всего остального, что делает из слона и мамонта слона и мамонта, а не человека?

Лично мне представляется такой «сценарий» слоновьей деградации. Как известно, хобот у слона является гипертрофированным носом, сросшимся с верхней губой. Этим хоботом слон весьма успешно манипулирует — может под-

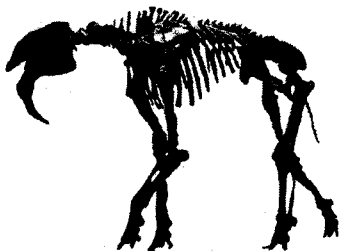
нять с полу даже мелкую монетку, а может таскать бревна на лесозаготовках. Бивни слона, в отличие от бивней моржа, являются не клыками, а гипертрофированными верхними резцами, торчащими из верхней челюсти. Бивни эти являются мощным оружием, используемым самцами во время турнирных боев. Бивни мамонта были к тому же еще загнуты в сторону. Очевидно, мамонт разгребал своими бивнями снег, дабы достать из-под него ягель. У ископаемых бивней мамонта стерты нижние части, что как раз свидетельствует об этом.

Может быть, предки слонов и мамонтов, а также вымерших мастодонтов тянулись к спелым фруктам и свежим листочкам своей мордой. При этом они твердо стояли на ногах на четырех точках. Срывать фрукты и молодую листву приходилось губами и зубами. Возможно, при этом предки слонов всасывали воздух, задирали верхнюю губу, складывая ее трубочкой. От такого «упражнения», а самое главное, от желания что-либо схватить губой и носом возник хобот. Сначала маленький, он развился впоследствии в мощный хватательный орган. Так что отпала необходимость что-либо хватать руками или ногами. И руки, и ноги «остолбенели», а вес тела увеличился. Гипертрофированный нос и губа привели к параллельному разрастанию ушей. К тому же надо же было чем-то отмахиваться от надоедливых насекомых и обмахивать себя свежим воздухом наподобие опахала.

Новорожденные слонята хоботом не пользуются, он висит, как пустой рукав пиджака. Когда слонята сосут молоко, они закидывают хобот за голову. Затем хобот обретает чувствительность, и слонята мало-помалу обучаются им манипулировать, как ребенок обучается манипулировать своей рукой.

Бивни же, вероятно, первоначально из челюсти росли вперед и представляли собой режущий инструмент, который помогал откусывать плоды и ветви с плодами. Затем предки слонов стали пользоваться этим инструментом для турнирных схваток. К тому же надо было чем-то обороняться и от

врагов. Все это привело к тому, что верхние резцы неизменно укрепились, а нижние постепенно редуцировались.

Скелет дейнотерия

Впрочем, так произошло отнюдь не со всеми хоботными. У ископаемого гомфотерия ангустидеса помимо верхних бивней имелись и нижние бивни, которыми животное выкапывало мягкие растения, росшие в воде. У ископаемого дейнотерия сохранились лишь нижние бивни, резко загнутые вниз.

Очевидно, своим «инструментом» дейнотерий пригибал растения, ломал ветки и оборонялся от врагов.

Что касается стопы этих вымерших хоботных, то, как я впоследствии выяснил, она практически не отличалась от стопы мамонта и слона. По своей морфологии стопа всех хоботных весьма похожа на человеческую. Это как раз и говорит о том, кто были слоновьи предки.

Животные переделывают тело как хотят

Напомню здесь, что, по Дарвину, изменения в телесной морфологии животных и человека происходят благодаря накоплению мелких случайных, ненаправленных изменений. Кто набрал больше эволюционных «фишек», тому благоприятствует отбор, который способствует выживанию наиболее приспособленных. Однако в этом есть нечто от механистического подхода. Сам Дарвин был по образованию геолог, может быть, это помешало ему принять эмоциональную составляющую телесных изменений. По моему мнению, без эмоций и желаний не будет никаких случайных «накоплений». Об этом недвусмысленно говорил Ламарк, а затем Осборн, который как раз и занимался древнейшими хоботными. Осборн видел первооснову изменений в психическом желании особи. Это психическое желание как раз предвосхи-

щает образование различных приспособлений, будь то рога или копыта. И в самом деле, как объяснить с позиции Дарвина, что рог стал расти в этом, а не другом месте. Очевидно, звери сами отращивают себе украшения и приспособления, выбирая ту или иную стратегию мышления и поведения.

По всей видимости, тело человека весьма пластично. Оно отвечает на внутренние запросы. Тело может меняться в ту или иную сторону. Можно превратить при желании руки в крылья, а можно превратить их в лапы. Можно при желании и вообще лишиться рук и ног, как это произошло со змеями.

Можно покрыть свое тело броней из окостеневших кожных бляшек, как это происходит у самых разных современных животных, например моржей. Ороговела кожа и у крокодилов, и у черепах, и у вымерших стегоцефалов. Даже голова многих рыб покрыта роговым панцирем, как шлемом, например голова осетровых...

Можно выращивать и перья, и пух на своем теле. В этом случае кожные чешуйки трансформируются в перья.

Можно лишиться зубов и превратить свои челюсти в клюв, как это произошло у птиц.

Можно вытянуть нос и верхнюю губу в трубочку, превратив их в хобот. Можно, наконец, превратить свои руки и ноги в копыта. При этом лишние пальцы редуцируются. Обычный человеческий ноготь может гипертрофироваться и стать копытом лошади.

Фантазии, которые приходили в голову вымершим зверям, поистине беспредельны. Особенно этим отличились динозавры и прочие вымершие рептилии. Были среди них и такие формы, которые и в страшном сне не приснятся. Надо думать, что о многих «фантазиях» зверей и животных мы так и не узнаем никогда, так как носители эти фантазий вымерли и не оставили никого следа в палеонтологической летописи. Что мы имеем из окаменевших останков — это поистине крохи от того, чтобы было на самом деле.

Таким образом, трансформация человеческого тела беспредельна. Наделенные свободой воли живые существа сами переделывают свое тело как хотят...

Земля как большой зверинец

До появления Дарвина в мире была представлена концепция катастроф Ж. Кювье. Кювье считал, что жизнь на Земле развивается циклично. В начале нового цикла Господь создает множество новых животных и нового человека. В конце цикла совершается большая катастрофа, которая губит население Земли. Затем вновь Господь создает новые живые существа. Эволюционизм Дарвина перечеркнул эти взгляды. Дарвин соединил несоединимые организмы гипотетической родственной связью.

Творец Вселенной и человека — Брахма, периодически создает и уничтожает свои творения

Мне кажется, что нужно на новом уровне вернуться ко взглядам Кювье. Тем более что концепция катастроф совпадает во многом с концепцией индуизма, которая утверждает, что творец Брахма множество раз создает разумных людей и животных, а затем уничтожает их в конце цикла — пралайя.

Я бы однако внес значительную коррективу в идею множественности творений и уничтожения сотворенных существ в конце цикла. Мне кажется, что создается разумное существо, оно наделено свободой воли. И уже от этого существа образуются разнообразные животные, которые как бы врастают в экологию Земли. Они обзаводятся приспособлениями к конкретной среде обитания и становятся заложниками этой среды.

Так что же делать Творцу? Я думаю, он поступает вполне правильно, устраивая катастрофу и уничтожая деградантов. Душа неуничтожима, и творец вновь в начале каждого

цикла создает для душ, жаждущих появиться в инфернальном мире, новые совершенные тела.

Однако Господь милостлив. Он дарует возможность каждой душе изменить свое тело, преобразовать его в соответствии со своими потребностями. Тело человека является лишь матрицей для тел животных.

Мы привыкли недооценивать животных. Обычно смотрим на них с позиций своей выгоды. Между тем, вероятно, и животные имеют живую душу. И кто сказал, что животные хуже чувствуют, чем люди? Мне кажется, наоборот!

В каждом из нас два начала — животное и человеческое

Если следовать концепции Фрейда, у людей постоянно борются два начала — животное, с присущими ему страстями, и человеческое, сопряженное с рассудочным поведением. Рассудок нередко подавляет проявление чувств. Отсюда возникают неврозы, стрессы, попытки суицида и прочее. Запреты и ограничения «пробираются» в подкорку и уже изнутри в виде «внутреннего цензора» начинают управлять поведением человека. «Внутренний цензор» подавляет саму мысль о свободном изъятии своих желаний. Возникает бунт и конфликт внутри личности. Этот конфликт выливается в виде протестного поведения против догм и устоев социума. Между тем конфликт идет глубже. Он разделяет личность на два альтернативных способа мышления. Одни способ — это чувственный, другой рассудочный.

В мыслях своих человек может позволить себе быть непосредственным, эмоциональным, раскрепощенным. Однако в реальной жизни такого не происходит. Нормы приличия, мораль, нравственность и просто ответственность за совершаемое сдерживают эмоциональные проявления человека. Человеку порою кажется, что он сходит с ума. Хорошо такое состояние выразил А. Пушкин в следующих строках:

Не дай бог сойти с ума.
Нет, легче посох и сума;
Нет, легче труд и глад.
Не то, чтоб разумом моим
Я дорожил; не то, чтоб с ним
Расстаться был не рад:

Когда б оставили меня
На воле, как резво я
Пустился в темный лес!
Я пел бы в пламенном бреду,
Я забывался бы в чаду
Нестройных, чудных грез.

Да вот беда: сойди с ума,
И страшен будешь, как чума,
Как раз тебя запрут,
Посадят на цепь дурака,
И сквозь решетку, как зверька,
Дразнить тебя придут...

Поэт Карл Сэндберг выразил свои чувства несколько иначе, и я бы сказал, конкретнее: «Во мне сидит волк... клыки, чтобы рвать и терзать, красный язык — чтобы лакать алую кровь... Во мне сидит кабан... рыло и брюхо... чтобы жрать и хрюкать... чтобы сытым спать на солнце... Во мне сидит павиан... с цепкими ногтями, обезьяньей мордой, волосатыми подмышками... он готов рычать и убивать... готов петь и кормить детенышей молоком... Пришло это Бог-Знает-Откуда; Уходит это Бог-Знает-Куда — я сторож в зверинце...».

Свет истины выведет нас из inferнального мира!

Бывший директор Института высшей нервной деятельности, психолог П. Симонов, развивая идеи Станиславского о «Сверхсознании» и концепцию Фрейда о «сверх-Я»,

разделяет психическую деятельность человека на три уровня. Вот что он пишет в своей статье, опубликованной в сборнике «Бессознательное» за 1978 г: «Категории сознания, подсознания и сверхсознания в творческой системе К.С. Станиславского»: «Сознание есть знание о мире... которое может быть передано другим членам сообщества посредством второй сигнальной системы...

Вне сознания оказываются две категории, два класса явлений: приспособительные реакции, которые не подлежат обобществлению, поскольку имеют сугубо индивидуальное значение... оттенки эмоций, сугубо индивидуальные мотивации, «не примеренные» с социальными требованиями к субъекту, противоречащие этим требованиям и т.д. Эта группа неосознаваемых явлений может быть обозначена как **подсознание**».

К категории **сверхсознание** Симонов относит «неосознаваемые этапы творческой деятельности мозга, формирование гипотез, «бескорыстные» (познавательные) мотивации», а также интуицию.

Если принять такую классификацию, то перед человеком открывается выбор: в какую сторону идти. В сторону сверхсознания или в сторону подсознания. Неизбежно первый путь приведет к возвращению к Богу. Ибо, как говорил мыслитель В.В. Караваев: «Совесть, именуемая в науке интуицией, выводит нас к Океану Разума. Тот, кто прислушивается к интуиции, воистину разумен, но не своим умом и рассудком, а Божественным наитием».

Погружение нашего рассудка в сферу инфернального дарует нам как раз иллюзию освобождения от этого рассудка. Погружаясь в стихию чувств и эмоций, отказываясь от рационального восприятия действительности, мы тем самым «освобождаем» свою душу от норм и приличий социума и начинаем руководствоваться инстинктами, побуждениями, скрытыми в глубине нашего существа. Иными словами, мы зреем, и сами не замечаем как.

Вот совсем недавно, в середине марта 2009 года, 17-летний подросток из Германии расстрелял из пистолета

15 человек и застрелился сам. Еще раньше молодой человек ножами зарезал трех детей в детском садике и одну воспитательницу. До этого американец, облачившись в униформу спецназа, расстрелял из снайперской винтовки и пистолета посетителей супермаркета и послал себе пулю в лоб.

Что руководит этими людьми? Что руководит «бессмысленным и беспощадным» бунтом подростков в Париже, в Афинах, в Риге — мы не знаем. Однако надо быть настороже, как сказал поэт, каждый из нас «сторож в зверинце». Нужно сделать правильный выбор! Если мы его не сделаем, то никакой естественный отбор не поможет. К тому же надо иметь в виду, что каждый делает свой выбор сам. Как сказал Христос: «Широкие ворота ведут в погибель, а узкий путь во спасение». Как пел В. Высоцкий в одной из своих песен: «Эй, вы, задние, делай как я. Это значит — не надо за мной. Колея эта только моя. Выбирайтесь своей колею».

Звери отходят от стандартов

Слепок ступни горной
гориллы по Экели

Подводя итог всему сказанному здесь, можно по крайней мере сделать два основных вывода.

Четверорукие, а именно так называет Дарвин обезьян в своей книге «Происхождение человека и половой отбор», никогда не были предком человека. Об этом со всей убедительностью свидетельствует стопа «четвероруких», приспособленная для схватывания и манипулирования. Уже переделанную в руку ногу

опять переделать в ногу не удастся. И об этом свидетельствует в частности стопа гориллы. Гориллы, судя по всему,

уже давно перешли к наземному образу жизни. Они опираются при передвижении на ступни ног и на согнутые костяшки пальцев руки. При этом стопа гориллы не превращается в стопу человека. Она так и остается хватательной. Даже чисто внешне стопа гориллы похожа на стопу инвалида, с укороченным большим пальцем. Переделать такую стопу в стопу человека ей вряд ли удастся.

Однако вполне можно предположить обратное: обезьяна является потомком человека.

Второй вывод можно сделать в отношении всех других позвоночных. Практически всех их и человека объединяет так называемый стандартный план строения.

Однако позвоночные, наземные, роющие, водоплавающие и летающие меньше всего думают о стандартах. Они переделывают свое тело как хотят. При этом у них нередко сохраняются **разные признаки человека**. Так, у слонов имеются две молочные железы на груди, как у людей, и стопа похожа на человеческую. У медведей — коренные зубы и стопа похожи на человеческие. У самцов хищных — мошонка как у мужчин. У летучих мышей — половые органы человека. У некоторых акул — плацента, похожая на плаценту человека и млекопитающих. У многих позвоночных от обезьяны до лягушки — пять пальцев и т.д. Вразумительно объяснить наличие этих разных человеческих признаков у разных животных, не связанных родством, эволюционисты не могут.

Строение скелета лошади и человека в одном ракурсе

Видали ли вы глазастую медузу?

Однако нужно сказать еще об одной весьма любопытной вещи. Некоторые органы, присущие человеку, имеют и беспозвоночные. Вот глаз осьминога странным образом похож на глаз человека. А, как недавно выяснилось, глаза с хрусталиком имеют и... медузы.

Дабы заинтриговать читателя и привлечь его внимание к этой теме, я помещаю здесь без купюр прелюбопытную заметку, опубликованную в рубрике «Курьер Науки и Религии» в журнале «Наука и Религия» за 2005 год.

«МЕДУЗА, ПРОТИВОРЕЧАЩАЯ ТРАДИЦИОННЫМ ПРЕДСТАВЛЕНИЯМ ОБ ЭВОЛЮЦИИ, БЫЛА ОБНАРУЖЕНА В ТРОПИЧЕСКИХ ВОДАХ НА СЕВЕРЕ АВСТРАЛИЙСКОГО КОНТИНЕНТА. У нее, как подсчитал океанограф Дэн Нильсон, 24 глаза, 16 из которых — обычные фоторецепторы, а остальные снабжены «хрусталиком», что присуще только развитым видам животных. Угол зрения медузы составляет 360 градусов. Однако она не способна фокусировать взгляд на окружающих объектах, поскольку данная функция требует активного участия головного мозга, который у медузы отсутствует.»

Семейство кишечнополостных, к которым относятся медузы, актинии и полипы, традиционно помещают в самом низу эволюционной лестницы. Эти одни из самых простых многоклеточных считаются непосредственными предшественниками червей и прародителями остальных животных.

Специалисты пока затрудняются объяснить, каким образом у медуз мог возникнуть бесполезный орган, не дающий никаких эволюционных преимуществ. Согласно теории Дарвина, случайные мутации закрепляются и передаются из поколения в поколение только тогда, когда обладающие ими животные оказываются более приспособленными к условиям окружающей среды».

ЛИТЕРАТУРА

Белов. А.И. Антропологический детектив. — М.: АиФ Принт, 2002.

Белов А.И. Кризис мира. — М.: Пилигрим-Пресс, 2003.

Белов А.И. Третий глаз открывает тайны. Сенсационные открытия ученых. — М.: Белые альвы, 2004.

Белов А.И. Третий глаз. — М.: Пилигрим-Пресс, 2005.

Белов А.И. Тайная родословная человека. — М.: Благоцентр, 2005.

Бенжамин Уолкер За пределами тела. — Харьков: Прогресс, 1993.

Воробьевский Ю. Шаг змеи. — М.: Палитра-статус, 2002.

Горбовский А.А. Загадки древнейшей истории. — М.: Знание, 1966.

Длясин Г.Г. Азбука Гермеса Трисмегиста или молекулярная тайнопись мышления. — М.: Белые альвы, 2002.

Дубров А.П., Ли А.Г. Современные проблемы парапсихологии. — М.: Фонд парапсихологии им. Л.Л. Васильева, 1998.

Захаров А.А. Организация сообществ у муравьев. — М.: Наука, 1991.

Зубов А.А. Палеоантропологическая родословная человека. — М., 2004.

Зубов А.А. Наследники по прямой. Вокруг света № 5, 2003.

Ивахненко М. Ф., Корабельников В.А. Живое прошлое земли. — М.: Просвещение, 1987.

Иди. М. Недостающее звено. — М., 1978.

Ичас М. О природе живого: механизм и смысл. — М.: Мир, 1994.

Кейси Э.Э. Великий ясновидящий Эдгар Кейси об Атлантиде. — М.: Новый центр, 2005.

Кондратьев А.М. Атлантиды пяти океанов. — Л., Гидрометеоздат, 1987.

Кремо М. Томпсон Р. Неизвестная история человечества. — М.: Философская книга, 1999.

Кукал З. Великие загадки Земли. — М.: прогресс, 1989.

Ламберт Давид Доисторический человек: Кембриджский путеводитель. — Л.: Недра, 1991.

Ман А.Т. Реинкарнация. — Харьков: Зодиак, 2000.

Мэнли П.Х. Окультизм анатомия. Человек — великий символ Мистерий. — М.: Сфера, 2002.

Невилл Друри Шаманизм. — Харьков: Зодиак, 2000.

Непомнящий Н.Н. Люди-феномены. — М. АйФ-Принт, 2001.

Орлов Ю.А. В мире древних животных. — М.: Наука, 1968.

Природа и древний человек. — М.: Мысль, 1981.

Паничев А. М., Гульков А.Н. Культ УРРА: Подходы к новой биологии, экологии и медицине. — М.: Белые альвы, 2004.

Платон Собрание сочинений в 4-х томах. Т.3. — М.: Мысль, 1994.

Повель Л., Бержье Ж. Утро магов. — К.: София, 1994.

Правдивцев В.Л. Эти загадочные зеркала... Взаимодействие человека с зеркалами. — М.: РИЦ МДК, 2004.

Прокофьев В.Ф. Тайное оружие информационной войны: атака на подсознание. — М.: СИНТЕГ, 2003.

Россолимо О.Л., Павлинов И.Я. Разнообразие млекопитающих. М.: МГУ, 1997.

Савельев С.В. Введение в зоопсихологию. — М.: Ареа 17, 1998.

Савельев С.В. Происхождение мозга. — М.: ВЕДИ, 2005.

Сандерсон А. Сокровища животного мира. — М.: Дрофа, 2003.

Сведенборг Э. О небесах, мире духов и аде. — К.: Украина, 1993.

Симонов П.В. Созидающий мозг: Нейробиологические основы творчества. — М.: Наука, 1993.

Тайлор Э.Б. Первобытная культура. — М.: Политиздат, 1989.

Толмачева Н. Там чудеса... — Омск: Альфа, 1994.

Хрисанфова Е. Н., Перевозчиков И.В. Антропология. — М.: Изд-во МГУ, 1999.

Федоров В. Тайны вуду и шаманизма. — М.: «Вече», 2005.

В книге использованы публикации газет и журналов.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
Глава 1.	
Стопа человека попирает теорию эволюции!	4
«Человеческие» признаки у разных животных	4
Обезьяна голосует своей ногой против Дарвина	4
Гоминиды пошли своим путем	5
Кости людей не успевают окаменеть	6
Обезьянья теория происхождения человека	7
Люди так и не стали «двуногими животными»	8
Стопа человека уникальна!	9
У обезьян хроническое плоскостопие	10
На дерево взгромоздись	10
Четырехрукие произошли от двуногих.	11
Почему обезьяны никогда не смогут превратить свою лапу в стопу человека	11
Человек схватить что-либо ногой не может, даже если очень захочет.	13
Большой палец стопы оказался в загоне	14
Стопа человека возникла одновременно с его владельцем — человеком!.	14
Дарвин протестует.	15
Как слезть с дерева правильно	15
Глава 2.	
Зверинный беспредел и призрак дарвинизма	17
Вначале обезьяны трудились на корточках	17
Саванна для них — дом родной	17
«Безумные» мартышки и ангелы с неба	18
Древние люди не успели передать привет своим преемникам	18
Из-за какого-то «коготка» всей птичке пропасть?	19

Совесть как инстинкт?	20
Мечта Дарвина о маленькой героической обезьянке так и останется мечтой	20
Философия дарвинизма	21

Глава 3.

Неизвестные Дарвину звери	22
В чем не прав Дарвин	22
Кто «венец природы» — птеродактиль или человек?	23
«Иконостас природы»	25
Тупая отлита в бронзе	25
Странное родство	26
У долгопята длинные ноги и короткие руки — как у человека	27
Свиноголовые лемуры выступали против эволюции Дарвина.	29
Зачем столько борозд извилин у перуниума?	30
Фантастика — очеловечиваются все!	31
Кости ископаемых людей не сохранились	31
Откуда взялись на земле люди — это науке неизвестно.	32

Глава 4.

Происхождение или снисхождение человека?	34
Человек и обезьяна на одной ветке не качались!	34
Доказательства того, что звериные предки были похожи на человека.	34
Куда пошла кистеперая рыба?	35
Как не упасть мордой (лицом) в грязь	36
Двуногие предки зверей	38
Обезьяна очаровала Дарвина	39
«Сортировка» по признаку человечности	40
«Гейдельбергский человек и «родезиец» имели надбровные дуги гориллы.	41
Загадочные «хоббиты» — хозяева острова Флорес	42
Ископаемые малявки — не предки людей!	44
О том, как «тумай» напустил туману.	45

Клыки выдали в питекантропе деграданта!	46
Унылые гоминиды будут заниматься грумингом на руинах городов.	46
Кому захотелось зеленых листочков	47
Государство зверей.	48
Вселенский ветер разумной жизни.	49

Глава 5.

Параллельная цивилизация дельфинов 51

Фильм «обвиняется Чарльз Дарвин» и его последствия	51
Параллельную цивилизацию дельфинов заклеили на радио «Свобода».	52
Мать-волчица	54
Сага о низкой гортани	56
Детеныш шимпанзе порвал букварь	57
Дельфинам крупно повезло, что они ушли в воду, а не полезли на деревья	58
Идеальный мир находится внутри дельфиньего мозга.	59
«Рука кремля» на радио «Свободы»	60

Глава 6.

Курьезы эволюционной догмы, или Кто из биологов выживет? 62

«Эволюция» МОИПа	62
«Дино сапиенс»	63
«Фантазия — это прекрасно».	65
Проблемное письмо Феликсу Яновичу Дзержинскому от А.И. Белова	66

Глава 7.

Как звери «прыгали» из одной экологической ниши в другую 73

Прыткие зверушки.	73
Что раньше было — курица или яйцо?	73
«Бабушка, почему у тебя такие большие зубы?»	74
Деграданты потеряли разум	

и пошли на поводу у чувств.	76
Бывшие люди разбрелись по экологическим нишам	77
Куда ведет лестница эволюции?	79
Куда может привести «зубастая» конкуренция	79
Как жировые капли стали человеком.	80
«Где Дарвин дал маху»	81
Зачем водоплавающим дегрантам легкие?	82
Членисторукие дегранты рук не замарали	83
Живая материя изрыгает новые формы?	85
Глава 8.	
Парадоксы инволюции	87
Телефонная экскурсия по Интернету.	87
Критики и кретины	88
Руки-крюки как маркер инволюции	89
Обезьяны и их предки — люди	90
Зачем пятипалая рука тетраподам?	91
Как растопырить пальцы	93
К юбилею Дарвина телевидение готовилось загодя.	94
Призраки правят бал на этой Земле	95
Глава 9.	
Большой палец — свидетель инволюции	98
Руки — как ноги, ноги — как руки.	98
Кому большой палец на ноге мешает ходить	99
Специалисты-эволюционисты	
перепутали руки с ногами.	102
Поразительный случай с Ариго.	104
О том, как духи водили рукой скульптора	105
Рыба приснилась палеонтологу	
через миллионы лет после своей смерти.	106
Глава 10.	
Преемственность	
эволюционных идей навеяна свыше	108
Мужи, которые отрастили перья	108
Эволюция эволюции.	109

«Привычка» кушать на обед зеленые листочки . . .	110
Метод познания Дарвина	112
Куда растет Дерево жизни?	113
Как Дарвин взбирался по Мировому древу	115
Духи внушили Дарвину его гипотезу?	116

Глава 11.

Чертова мельница эволюции.	119
Эволюция-революция продолжается!	119
Рыба-революционерка была не одинока во Вселенной.	120
Странная перемена в мышлении мистера Дарвина .	121
Неприятное родство	122
Родословную человека нужно «отпилить» от родословной животных!	123
Чертова мельница эволюции	124
Стань гоминидом!	125
Сакраментальное превращение зверя в примата . .	126
Еда. Труд. Революция...	127

Часть 12.

Куда могут завести эволюционные «сценарии» . . .	129
Как удержаться на двух ногах.	129
«Обезьяний урод» делает свои первые шаги	130
Гипотезы антропогенеза — одна другой краше . . .	131
Можно ли войти в одну реку дважды?	132
О чем ругаются эволюционисты	133
Перо вырастает из ороговевшей кожи?	136
От чего растет рог?	137
Что хватали стегоцефалы своими ногами?	138

Глава 13.

Сенсация, которую не ждешь...	140
Первочеловек — предок акулы?	140
Удивительное открытие	141

Рудименты или не реализованные пока возможности?	142
А ножку я и не заметил	144
Четырехрукие или двуногие?	144
Можно ли перепутать кисть со стопой?	146
Стопа — клешня указывает на инволюцию	147
Люси взошла на небосклоне эволюции, обвешанная бриллиантами	147
Карлики-австралопитеки не стали забираться на деревья	149
Пластичность свойственна человеческому телу. . .	150
Лестница духовной эволюции ведет в рай; лестница телесной инволюции ведет в ад	152

Глава 14.

Когда оживают монстры	155
Мрачный символ палеоистории	155
В понедельник проснулись «щекастые ящеры». . .	156
Что хотели сказать мне монстры?	158
Монстры кинематографа будут покруче...	159
Археолог вместо экстрасенса	160
«Погружение» в прошлое	161
Нужно только хорошо захотеть...	162
Питекантропы-деграданты почуют на лаврах	163
Сферы из Трансвааля никто не замечает!	165

Глава 15.

Топтыгин — сенсационное расследование.	167
Парадоксы человеческого мышления	167
Похож ли медведь на гориллу?	168
Кто такой елот-полоскун	169
«Длинная история медведей...».	171
Апофеоз эволюции — превращение креодонтов в настоящих хищников?!	172
Перуниум метнул молнию в стан эволюционистов .	174
Собака не только друг человека, но и его потомок! .	176

Медведь как потомок человека!	177
Выходит на арену деградант...	179

Глава 16.

Непослушные звери обвиняют Дарвина 181

Как медведи превратились в моржей.	181
Калан демонстрирует чудеса сноровки и сообразительности	182
А у некоторых выдр ногти, а не когти!	184
Предки хищных потеряли свою «человеческую» глазницу!	185
Окаменевший мозг перуниума сильно ударил по эволюции.	187
Деградация на отдельно взятом острове Мадагаскар	189
Дьявол во плоти	190
Стремление схватить фрукт ногой на лету.	192

Глава 17. Страсти не по Дарвину 195

Метафизика озверения	195
Чудо природы — тонкий лори	196
Тевангу-деградант	198
У слона человеческая стопа!	199
Слон — как зоологическая фантазия.	200
Животные переделывают тело как хотят.	202
Земля как большой зверинец	204
В каждом из нас два начала — животное и человеческое	205
Свет истины выведет нас из inferнального мира!	206
Звери отходят от стандартов	208
Видали ли вы глазастую медузу?	210

Литература 211

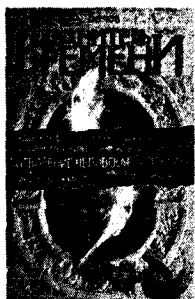

Изданные книги Александра Белова

Тайная родословная Человека. Загадка превращения людей в животных

Автору представляется, что наша планета таит еще очень много нераскрытых загадок. И самая главная из них — это феномен жизни. От кого произошел человек? Куда он идет? Что ждет нашу цивилизацию впереди? Кем стали бывшие люди? В кого превратились дети “Маугли”? Что скрывается за феноменом снежного человека? Где жили карлики и гиганты? Где обитают загадочные звери? Мыслят ли животные? На эти и другие вопросы автор отвечает в данной книге.

Хранитель Времени. Сотворение человека и других разумных существ

Не так уж много авторов отличается научным подходом к написанию своих книг. В основном мировоззренческие теории, теории эволюции и происхождения человека и животных строятся на вере или околонучных разрозненных фактах, или просто на домыслах. Но палеонтолог Александр Белов избрал для себя именно научно-исследовательский подход — он «раскапывает» факты, сопоставляет их и находит им научное обоснование. Однако, даже при столь серьезном подходе к вопросу происхождения человека, с этой книгой вы не соскучитесь, ведь она написана в форме... увлекательной сказки.

Магические ритуалы древних цивилизаций

В этой книге автор излагает оригинальную версию появления на Земле человека. По его мнению, жизнь на Земле зарождалась много раз и сразу в совершенной форме. Более того, автор утверждает, что многообразные живые организмы, современные и вымершие, не связаны друг с другом родством. Они ведут свою родословную от разумных существ, появлявшихся на нашей планете в разное время. Свои сенсационные выводы автор подкрепляет многочисленными фактами.

Крылатые властелины Вселенной.

Насекомые — экстрасенсы

В этой книге палеонтолога и антрополога Александра Белова идет речь об архизагадочных живых существах — членисторуких. Они населяют наш мир, но о них мы практически ничего не знаем. Кто их предки и откуда они появились на нашей планете? На фоне реальной жизни насекомых бледнеет самая изощренная фантастика.

**Книги «Амрита-Русь» можно приобрести
в магазинах г. Москвы:**

- «Москва» ул. Тверская, д. 8 стр. 1, тел. (495) 629-64-83
«Путь к себе» ул. Краснопролетарская, д. 16, стр. 2,
тел. (495) 746-53-47
«Молодая гвардия» ул. Б. Полянка, д. 28, тел. (495) 238-50-01
«Библио-Глобус» ул. Мясницкая, д. 6/3, стр. 5, тел. (495) 621-62-87
«Помоги себе сам» Волгоградский пр., д. 46/15, тел. (495) 179-83-22
«Просветление» ул. Долгоруковская, 29, тел. (495) 251-21-08

В других городах России:

- Архангельск «Дом Книги», пл. Ленина, д. 3, тел. (8182) 65-41-34
Владивосток «Познать себя», ул. Светланская, д. 108 е,
тел. (4232) 22-16-69
Екатеринбург «Дом Книги», ул. Валека, д. 12, тел. (343) 359-40-41
Казань «Таис», ул. Гвардейская, д. 9 а,
тел. (8432) 72-34-55, 72-27-82
Красноярск «Тональ», пл. Мира, д. 1, тел. (3912) 23-92-93
Нижн. Новгород «Дирижабль», ул. Покровская, д. 46,
тел. (8312) 33-68-82
Новосибирск «Топ-книга» оптовая торговля и сеть магазинов,
ул. Арбузова, д. 111, тел. (3833) 36-10-26
Омск «Живые мысли», пр. Маркса, д. 4 б,
тел. (3812) 30-64-28
«Живые мысли», пр. Красный путь, 22
тел: (3812) 211547, 89131459983
«Финист», ул. Малунцева, 18, (3812) 387165, 671797
«Водолей», ул. Маяковского, 15
тел: (3812) 320877, 320420
ТЦ «Омский», ул. Интернациональная, д. 43,
отдел «Книги», тел. (3812) 253451
Самара «Чакона», ул. Садовая, д. 208, ул. Самарская, д. 208,
ул. Ульяновская, д. 18, тел. (846) 331-22-33
С.-Петербург «Роза Мира», ул. Садовая, д. 48, тел. (812) 310-51-35
сеть магазинов «Буквоед», тел. (812) 601-0-601
Иркутск сеть магазинов «Продалит», тел. (3952) 24-17-86

За рубежом:

- Украина, г. Киев ст. м. «Арсенальная», торговый центр «Квадрат»,
отдел «Эзотерика», тел. (044) 5319968
«Библос», ул. Нововокзальная, д. 65,
тел. (044) 599-77-36
Белоруссия, г. Минск ИП Згировский, тел. (375) 219-72-03
Казахстан, г. Астана «Книжный мир Семьи» тел. 3272-92-17-19
Германия, Чехия Каталог «Янсен», тел. 42 0354-40-25-00
Германия Издательство «Велгалл Ферлаг»,
тел. 49 1773518065, 49 6081 576091
Израиль «Спутник», тел. 972 50 6479925, 972 9 7677674

Издательский дом «Амрита-Русь»

РОЗНИЧНЫЙ МАГАЗИН:

м. Красносельская (или Комсомольская),
ул. Краснопрудная, 22 а, стр. 1 тел. 8 (499) 264-13-60

В магазине представлено более 5000 наименований литературы ПО ЦЕНАМ ИЗДАТЕЛЕЙ и по теме нашего издательства — эзотерика, теософия, философия, восточные методики и практики совершенствования, традиционная и нетрадиционная медицина, астрология, мировые религии и течения, а также аудио-видео и сувенирная продукция. Для членов клуба — постоянно действующие скидки, заявки на нужные книги, встречи с интересными людьми и авторами.

Розничная и оптовая продажа:

Книжная ярмарка: м. Пр. Мира, СК «Олимпийский»,
1 этаж, место 13 тел. 8 (926) 729-74-93

Вы можете заказать книги на нашем сайте:

www.amrita-rus.ru, info@amrita-rus.ru

Книга почтой: 107140, Москва, а/я 38

По заявке оптовиков делается электронная
рассылка полного книжного каталога.

Приглашаем к сотрудничеству по изданию книг духовно-нравственного содержания спонсоров, которым не безразлично культурное и духовное развитие личности и общества в целом.

Благотворительные пожертвования Вы можете перечислить на счет Некоммерческого научно-просветительского фонда «Амрита-Вест» по следующим реквизитам:

**Некоммерческий научно-просветительский
фонд «Амрита-Вест»**

107140, Москва, ул. Краснопрудная, д. 22а, стр. 1

ИНН 7708203522 КПП 770801001

р/с 40703810238290001933 в доп. офисе № 5281/1564

Стромынского отделения № 5281 Сбербанка России

ОАО г. Москвы к/с 30101810400000000225

БИК 044525225 ОГРН 1027708004356 ОКПО 59105823

Научно-популярное издание

Белов Александр Иванович

**ТАЙНА
ПРОИСХОЖДЕНИЯ
ЧЕЛОВЕКА РАСКРЫТА!**

Подписано в печать 08.04.09.

Формат 84x108/32. Усл. п. л. 11,76.

Тираж 3000 экз. Заказ № 2334.

Издательский дом «Амрита-Русь»

107061, Москва, ул. Б. Черкизовская, д. 1, корп. 1

тел./факс (499) 264-05-89, 264-05-81

info@amrita-rus.ru www.amrita-rus.ru

Отпечатано в полном соответствии
с качеством предоставленных диапозитивов

Это теория-сенсация. Инволюция, или эволюция в обратную сторону!

В этой книге Александр Белов выстраивает и доказывает удивительную гипотезу происхождения человека и животных. Гипотеза логично построена, подкреплена научным обоснованием, наглядным материалом, убедительными доводами и подтверждена деятелями науки. Благодаря фактам, изложенным в книге, вы поймете, почему, с точки зрения автора, человек не мог произойти от обезьяны. Все наши привычные представления о возникновении жизни на Земле рушатся, как картонный домик.

ISBN 978-5-9787-0376-4

